Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

№ 317 (26035) ● Понедельник, 13 ноября 1989 года ● Цена 5 коп.

ПИСЬМА В «ПРАВДУ»: ВНЕПАРЛАМЕНТСКИЕ ДЕБАТЫ

О СОБСТВЕННОСТИ

В комитетах, комиссиях и на заседаниях сессии Верховного Совета СССР кипят жаркие страсти. Кооперативы, аренда, закон о забастовках... Дискуссии вокруг них, донесенные страницами газет и телеэкранами, переходят в наши квартиры, рабочие цехи, институтские лаборатории и аудитории.

Почта «Правды» ежедневно приносит множество писем, проникнутых той же озабоченностью, что и выступления народных депутатов. Своими размышлениями, доводами, аргументами их авторы хотят участвовать в выработке новой политики, в которой так нуждается перестройка. И это понятно: ведь проблемы, которые обсуждает высший государственный орган страны, в равной мере волнуют всех нас, от их решения зависит наша жизнь не только сегодня, но и завтра. Иными словами, в редакционной почте отражается новое, рожденное нашим временем общественное явление — по всей стране идут своего рода ВНЕПАРЛАМЕНТСКИЕ ДЕБАТЫ по всем актуальным вопросам жизни общества.

«ВНЕПАРЛАМЕНТСКИЕ ДЕБАТЫ» — так мы и решили назвать новую рубрику, в которой предполагаем выносить на читательский совет именно такие вопросы. Сегодняшняя публикация — это мнения избирателей по поводу Закона о собственности, который сейчас находится в центре внимания нашего парламента.

Тем, кто трудится

Как бы мы ни варьировали, путь при социализме один — все средства производства должны принадлежать тому, кто на них работает. Как это сделать практически? Ответ дан еще Лениным. Октябрьская революция убедительно показала, какой гигантский потенциал производительных сил заложен в системе социализма. Общая цель, интерес, объединяющие воедино все общество без исключения, помогут проявиться этому потенциалу и сейчас.

Частная собственность может, наверное, быть на небольших предприятиях, на фермах. Но здесь заключена опасность эксплуатации чужого труда. Избежать ее можно, если всю прибыль делить по труду, а уж после этого отчислять собственнику сумму за амортизацию. Или, что вернее, дать возможность коллективу выкупать предприятие. А вот жить только на прибыль от собственности должно быть запрещено законом.

Теперь о лесах, реках, недрах... Они могут принадлежать только государству в целом. На освоение и развитие многих регионов работал весь советский народ, как же теперь и для чего мы будем «делить» единое целое? Предложение о передаче природных ресурсов республикам и областям я считаю неприемлемым. Это тот же вариант командно-административной системы, только в миниатюре.

Ю. РЖЕВСКИЙ.
Ветеран труда.

г. Ставрополь.

Не по карману

Более чем у 40 миллионов человек, живущих ниже уровня бедности, нет даже мысли о частной собственности. Что это такое? Прожить бы, накормить семью, попасть на прием к грамотному врачу...

Дорогие депутаты! В ходе своих обсуждений вспомните о людях, избравших вас и ожидающих решений, которые облегчат жизнь, а не заведут в очередной тупик.

П. КОВАЛЕНКО.

г. Верхняя Салда, Свердловская область.

Критерий — выгода?

Растут в наших сбербанках вклады населения, и вот уже счет процентам, начисляемым на них, пошел на миллиарды рублей. Деньги эти передаются по наследству, и чем дальше, тем больше отдаляются от тех, кто их заработал.

Некоторые экономисты предлагают создание акционерных обществ, в которых прибыль делится не по трудовому вкладу, а пропорционально стоимости приобретенных акций. Но ведь это повысит доходы лишь наиболее обеспеченной части коллектива. А кроме того, может привести к дальнейшему расслоению общества, обострению экономических, национальных и других противоречий. Большинство советских людей вряд ли получит существенную прибавку реальных материальных благ от создания акционерных обществ. Наоборот, их положение может даже ухудшиться.

Тревогу вызывает, на мой взгляд, проповедуемый некоторыми экономистами принцип: морально все, что выгодно. Конечная цель развития экономики при социализме — человек. Зачем нужны будут все блага, если в процессе их создания общественный строй дегуманизируется?

Вспоминаются мысли, высказанные В. И. Лениным в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»: «Самое верное средство дискредитировать новую политическую (и не только политическую) идею и повредить ей состоит в том, чтобы, во имя защиты ее, довести ее до абсурда». Поэтому я призываю к трезвости в мыслях, словах и действиях. Нельзя спешить.

Мудрость принимающих решения заключается в стремлении в любом деле дать простор реальным преимуществам социалистического способа производства.

В. ГРУЗИН.

г. Киев

Решать всем народом

Не могу отойти от мысли, что решение о введении в СССР обсуждаемых сейчас новых форм собственности является событием по своей значимости соизмеримым с Октябрем 1917 года. Поскольку формы собственности являются фундаментом всего здания демократического социализма, этот фундамент должен закладывать весь советский народ. Может быть, я излишне категоричен, но считаю, что закон по данному вопросу надо принимать на основе референдума. Это избавит нас от весьма вероятных социальных напряженностей, выбьет почву из-под ног противников перестройки в отношении основополагающего акта на пути к демократическому социализму.

Наиболее сложными будут вопросы о частной собственности, а также, вероятно, об общенациональной и национальной (так бы я именовал союзную и республиканскую формы собственности). В ходе обсуждения и определятся наиболее приемлемые для всех нас социально-правовые градации сущности как этих, так и других форм.

Партия должна быть хранителем и борцом за идеалы социализма на текущем сложном этапе его обновления. Для этого она должна постоянно развивать способность прогнозировать политические и социальные последствия радикальных законодательных актов и решений правительства, вести работу по подготовке общественного мнения.

И. БОЧАРОВ.
Член КПСС с 1957 года, кандидат технических наук.

г. Москва.

То, что за витринами

У наших сограждан, приезжающих в развитые капстраны на короткий срок, часто «разбегаются глаза» при виде богатых витрин магазинов. И это порой становится главным доводом в пользу частной собственности. Но о том, что там процветают высший и средний классы, а низший, в составе которого 65—70 процентов людей, живет тяжело, в наших средствах массовой информации сейчас почему-то не принято говорить. По роду работы мне пришлось близко познакомиться с жизнью народа Англии и самому, не с чужих слов, сравнить, что хорошо у нас, а что — у них. Почему там идет процесс денационализации? Не потому, что хороша частная собственность, а потому, что на государственных предприятиях в ущерб расширенному воспроизводству больше уделяется внимания социальным вопросам. Это и ведет к потере позиций в конкурентной борьбе с частным предпринимательством.

Откуда у нас возник интерес к частной собственности, понятно. Пользуясь недоработкой нашего законодательства о кооперации, а также недостаточным надзором со стороны контрольных, финансовых и правоохранительных органов, некоторые кооперативы сумели за короткий срок сколотить капиталы. Я же абсолютно убежден в том, что проблема создания производительного демократического общества вполне может быть решена на базе социалистических форм собственности — путем, который партия наметила в ходе перестройки.

Мне очень понравился ответ Н. И. Рыжкова депутатам, ратующим за частную собственность,— он во многом совпадает с моими собственными размышлениями.

А. СТАРИКОВ.

г. Москва.

Своему дому хозяева

Наниматель жилья, который, как правило, вложил в него немало здоровья, сил и средств, отчужден от него и не может распоряжаться им по своему усмотрению. Конечно же, такая модель «владения» мало кого удовлетворяет.

Право выкупать свои квартиры с письменного согласия всех взрослых членов семьи, на мой взгляд, положения к лучшему не меняет. Жилье должно стать индивидуальной собственностью, а его наниматель, естественно, единственным владельцем. Детям же надо дать возможность покупать себе собственное — без оглядки на квадратные метры, как это делается во всех цивилизованных странах. Имея его, они будут психологически готовы к самостоятельной жизни, и это поможет сохранению хороших отношений в семье.

Е. ГУСЕВА.

г. Москва.

Закон — для человека

Более четверти века я прослужил в Советской Армии. Сейчас на пенсии, живу в Баку. А родом из Харькова и очень хотел бы вернуться на свою родину. Но кто меня там ждет? Пытался купить в Харьковской области дом. Хороший стоит дорого — 25 и более тысяч рублей. Решил приобрести почти аварийный, но с приличным приусадебным участком, чтобы по мере сил поставить на нем новый дом. Однако меня сразу же предупредили, что строить на участке ничего, даже сарай, не имею права. Что же это у нас за закон о собственности? Кому он такой нужен? Закон, как я понимаю, обязан защищать интересы человека, улучшать его жизнь.

Примите новый Закон о собственности!

А. ХИМЕНКО.
Майор в отставке.

г. Баку.

«Гранит» не камень: не дробить!

Разговор с главным конструктором искусственных спутников Земли: «Конверсия» — это буквально «перевод». Значит, нужно переводить военный комплекс на мирные рельсы, но не нужно переводить добро.

А недавно Решетнев взбунтовался. Нужно было ехать за границу, а ему вновь предложили оформиться как зав. кафедрой Красноярского университета.

— Какой я, к черту, зав. кафедрой, хотя и я вправду зав,— горячился Михаил Федорович.— Почитайте, что написали обо мне за кордоном еще в восемьдесят пятом году.

Журнал Британского космического общества, № 12, страница 561: «М. Ф. Решетнев — главный конструктор навигационных, геодезических, небольших военных и геостационарных искусственных спутников Земли «Стационар» («Радуга», «Экран», «Горизонт»)».

Специалисты по выезду вздохнули и оформили его как надобно.

...Эта дорога наверняка не ведет к храму. Самая, пожалуй, дорогая на земле дорога — вдоль Енисея, у подножия Саян. Белоснежные шапки гор уже подготовились к зиме. Сквозь первый снег с трудом пробивается последняя зелень осени. И только одна из маковок словно из детской загадки—зимой и летом одним цветом: белокипенным, величавым. Саянское месторождение мрамора сродни итальянскому. Из такого и Венеру можно изваять. Но когда в здешних местах решили запрудить Енисей, потребовалась дорога. Над роскошным мрамором зазвучали взрывы. Буровики раскололи вековые пласты, выщербили месторождение. Зато получилось много щебенки, ею и вымостили дорогу к гидростанции...

Не рискует ли нечто подобное случиться и с конверсией, подумалось нам по дороге в «запретку». Так называют этот сибирский город, не означенный на карте. Не расколем ли мы тот мощный пласт, который, что ни говори, сложился в военно-промышленном комплексе? Не вымостим ли еще раз золотой «щебенкой» нашу дорогу? И не окажемся ли в результате ложно понимаемой конверсии на обочине?

Водитель хмыкнул и пробурчал известное:

Зато мы делаем ракеты
и перекрыли Енисей,
и даже в области балета
мы впереди планеты всей...

И то, и другое, и третье — абсолютная правда. Даже «в области балета» сибирский город не подкачал. Словно в одночасье вырос здесь беломраморный храм оперы и балета. И артисты международного класса появились. По вечерам наш давний друг дирижер Николай Сильвестров выходит во фраке к дирижерскому пульту, чувствуя дыхание зала, повзрослевшего за годы существования нового для Енисея искусства.

— Ломать — не строить,— с такого постулата начал разговор лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда, бессменный генеральный конструктор и генеральный директор НПО прикладной механики, академик М. Ф. Решетнев.— В начале пятидесятых в мире сложилась напряженная международная обстановка. Для конструкторского сопровождения нового производства был организован филиал № 2 опытно-конструкторского бюро № 1 (ОКБ-1 руководил С. П. Королев). Ядром филиала стала группа специалистов ОКБ-1 в 60 человек. Они добровольно изъявили желание переехать из Подмосковья на постоянную работу в Сибирь, чтобы испробовать свои силы в новом деле.

В те годы такое решение было окружено секретностью. Даже в отпуск людей из «запретки» старались не отпускать, пристегивали к отпускным солидный довесок — за оседлость. Баловали снабжением. Так и тянет сказать: создавали тепличные условия, хотя на самом деле какие они тепличные—такие, как всюду надобны.

...Просторный ангар, экранированный от мира многослойными колпаками. Ровно семьдесят ступеней вверх, к звездам, и мы на стапелях очередного спутника. «Молния-3» готова к отправке. Здесь «штучная» работа, хотя и по серийным образцам. В год выходит две «Молнии», пара «Горизонтов».

— А сколько же всего их сегодня работает на орбите? — спросили начальника цеха М. Каванского.

— Пожалуй, полтора десятка наберется...

Здесь мы услышали историю, в которую трудно не поверить. На Байконуре устроили выставку для высокого гостя. «А это чей спутник?» — поинтересовался тот.— «Фирма Решетнева».— «А этот?» — «Тоже Решетнев...». У третьего, четвертого экспоната гость уже не спрашивал, чьи они. Практически все спутники связи родились именно тут, на Енисее.

Здесь же создавалась национальная спутниковая телевизионная система, спутники из серии «Молния». Почти сто наземных станций «Орбита», работающих в стране, зарождались в Сибири. Как и спутник «Горизонт», созданный к Олимпиаде-80. Благодаря ему более полутора миллиардов жителей планеты следили за Москвой «енисейскими глазами». Только в минувшем году, по данным Министерства связи СССР, экономический эффект от эксплуатации систем спутниковой связи составил больше полумиллиарда рублей.

— Как это ни покажется странным, но дорогостоящие, на первый взгляд, космические системы связи — самый дешевый, а может, единственно верный путь сэкономить народные деньги,— вступает в разговор первый заместитель генерального конструктора и генерального директора А. Козлов.— К примеру, спутниковые системы позволяют читать «Правду» в Красноярске едва ли не раньше, чем в Москве. Или возьмем системы навигационного обеспечения. Так, «Глонас» («Глобальная навигационная спутниковая система») обеспечивает определение местонахождения в любой точке мировой поверхности с точностью до ста метров. Создана даже специальная система, наблюдающая за колебанием земной оси, чтобы иметь необходимые поправки. При создании таких систем приходится изучать многие вопросы, физические явления. Скажем, явление электризации спутника. Необходимость калибровки орбиты. Учитывается даже солнечное давление...

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Возникла пауза, воспользовавшись которой начальник цеха опустил нас с небес на землю.

— Мы только на подступах к истинно современной связи,— начал он.— До сих пор маемся с телефонами. Для того чтобы позвонить матери в Димитровград, нужно за неделю до разговора в пять утра идти на почту делать заказ.

— Матушка-то, небось, простит,—хмыкнул зам. ГК А. Козлов. — А вот как с посторонними людьми объясниться? Вот, к примеру, были мы в Госбанке СССР. В мире на заключение одной банковской операции уходит до 15 минут, у нас, чтобы подбить все «бабки»,— 15 суток. Спросил председателя Госбанка, во что обходится подобная неоперативность, и услышал: миллиарды рублей! Значит, нужны новые спутники, новые каналы связи.

Или еще пример.

Ракетоноситель «Энергия» — большая ракета, «Царь-ракета» как назвал ее А. Козлов. И тут же напомнил, что царь-пушка никогда не стреляла, а царь-колокол никогда не звонил. А тут дело сделано: «Энергия» создана. Значит, нужно навешивать на нее царь-спутник, не так ли? И вот уже возникает идея гигантского 18-тонного спутника связи чуть ли не в миллион телефонных номеров! «Побойтесь бога»,— чуть ли не в голос говорят в «запретке».— Какой может быть миллион телефонов, когда здесь, на земле, не хватает телефонных аппаратов, проводов от двора к двору, рядовых телефонных станций. Прежняя гигантомания, в которой нет места житейским «мелочам».

— Короче, вы предлагаете опуститься до человека? — спросили генерального конструктора и услышали в ответ:

— Подняться, возвыситься до него.

Тогда давайте подробнее поговорим, к какой конверсии призывают сегодня на Енисее. Ведь невозможно скрыть, что здешней экономике, привыкшей к «оружейному допингу», предстоит процесс мучительного отвыкания от этой привычки. Причем самое простое для такого «государства в государстве» — раскрыть свои границы и стать «как все». Но нет, «такой хоккей нам не нужен!» Не нужно бороться с богатыми, а нужно биться за то, чтобы не стало бедных.

Вот как говорит на подобные трудные темы директор Сибирского филиала НИИ технологии машиностроения М. Лубнин. Разговор его связан с очередным открытием гласности и конверсии. Только что в Красноярске стало одним учебным заведением больше. Спустя тридцать лет после создания здесь рассекретили так называемый втуз, выпускники которого подпитывали не одного ГК. Это — институт космической техники.

— К лицу ли втузу его новая форма, не поздновато ли он ее надел? И зачем ему вообще некогда модные наряды, не сияющие уже прежним блеском? — спрашивает М. Лубнин. И сам же отвечает: — Сомнения напрасны. Космическая техника — та высокая планка, до которой должен быть подтянут научно-технический уровень всего народного хозяйства, и в первую очередь машиностроения, для производства товаров народного потребления и другой гражданской продукции.

(Окончание на 3-й стр.)

● **М. Ф. Решетнев и С. П. Королев на Енисее.** (Публикуется впервые).

● **В полете — «Горизонт».**

За рубежом

Намибия: ЗАВЕРШЕН ПЕРВЫЙ ЭТАП

ВИНДХУК, 12. (Соб. корр. «Правды»). Выборы в Учредительную ассамблею Намибии закончились. Вчера в 7 часов вечера закрылись двери избирательных участков. До последнего момента ходили слухи, что голосование могут продлить на один день. Однако активность населения оказалась столь высокой, что этого не потребовалось. По уточненным данным, в выборах приняли участие 97—98 процентов зарегистрировавшихся. Большинство избирателей голосовало впервые в жизни.

Несмотря на отдельные огрехи, в целом серьезных осложнений удалось избежать. Факт отрадный. Сложную задачу национального примирения стране по большому счету только предстоит решать. Но определенный шаг к этому уже сделан в ходе голосования. Специальный представитель генерального секретаря ООН М. Ахтисаари официально заявил, что оно носило честный и свободный характер.

Впереди не менее важный этап — подсчет голосов. Его итогов с нетерпением ожидает вся страна.

Оживленно сейчас в штаб-квартире СВАПО. Во дворе лежат агитационные материалы, пачки типографской бумаги, еще не распакованное печатное оборудование. То и дело подъезжают и отъезжают машины. Десятки активистов отправляются отсюда выполнять различные задания и приходят за новыми поручениями.

Внутри здания кипит работа. Стучат телетайпы. Разносится барабанная дробь пишущих машинок. В центре небольшого холла установлен десяток компьютеров. На зеленоватых экранах мелькают то строчки, то аккуратные колонки цифр. Тут основной мозговой и информационный центр организации. В углу небольшой кабинет секретаря по вопросам информации и пропаганды, члена Политбюро ЦК СВАПО Хидипо Хамутеньи.

— Нас,— говорит он,— серьезно беспокоят враждебные вылазки. Судите сами. На днях кто-то разбросал возле штаб-квартиры остро заточенные гвозди. В результате шесть наших мини-автобусов оказались с проколотыми шинами и не смогли работать, хотя были очень нужны.

Другой вариант — распространение листовок и дискредитирующих СВАПО фальшивок. В Овамболенде, где симпатии к организации наиболее сильны, их разбрасывали с воздуха. До сих пор неизвестно, кто осуществил такую провокационную акцию.

Но, несмотря ни на что, голосование прошло успешно, что вызывает удовлетворение.

И. ТАРУТИН.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

П. Нитце: «Я ПОЛОН НАДЕЖД»

НЬЮ-ЙОРК, 12. (Соб. корр. «Правды»). По случаю выхода в свет мемуаров бывшего специального советника президента и госсекретаря США по вопросам контроля над вооружениями Пола Нитце «От Хиросимы до гласности» в нью-йоркском пресс-центре для иностранных журналистов состоялась встреча с автором новой книги.

Пол Нитце (родился в 1907 году) — целая эпоха в истории внешней политики Соединенных Штатов. Он находился в верхних эшелонах власти с начала 40-х годов, когда президент Ф. Д. Рузвельт привлек его к работе в администрации по вопросам внешней торговли. С тех пор Нитце был руководителем совета по планированию политики при госдепартаменте США, министром ВМС, заместителем министра обороны, представителем США на переговорах по контролю над вооружениями.

В своей новой книге Нитце рассказал о президентах, которым он служил, о людях, которых он знал, о событиях, в которых он участвовал, и о решениях, которые он принимал.

— А как вам видится будущее отношений между СССР и США в свете предстоящей в начале декабря встречи М. С. Горбачева и Дж. Буша? — спросил я у влиятельного в вашингтонских кругах политика.

— На будущее американо-советских отношений я смотрю с надеждой,— ответил П. Нитце.— Они развиваются по восходящей. После переговоров в Вайоминге в прошедшем сентябре (встреча госсекретаря США Дж. Бейкера и министра иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе.— **В. С.**) наши отношения обогатились многими позитивными моментами. Появились реальные перспективы достижения конкретных договоренностей. Правда, я не считаю, что возможно заключение какого-либо договора о сокращении обычных вооружений в Европе в ближайшие полгода. Шесть месяцев — это слишком нереалистический срок.

В. СУХОЙ.

М. С. Горбачев о Джавахарлале Неру

В эти дни Индия широко отмечает столетие со дня рождения Джавахарлала Неру. Памятной дате посвящается и выпуск юбилейного сборника о жизни и деятельности выдающегося сына индийского народа.

Сегодня «Правда» на 5-й странице публикует статью М. С. ГОРБАЧЕВА «Великий сын индийского народа», написанную специально в качестве предисловия к этому уникальному изданию.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: ТРИБУНА СЕКРЕТАРЯ ПЕРВИЧНОЙ

«ЕСТЬ УКАЗАНИЕ...»

Первичные парторганизации вроде бы всегда были в фокусе внимания — с какими только лозунгами к ним не обращались. Призывали активизироваться. Дойти до каждого коммуниста. Быть на переднем крае обновления и т. д. Но удивительная вещь: год от года многие из них становились все бледней и безынициативнее. Справедливо сказано об этом на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС. Хорошо, что после Пленума опять не последовали знакомые призывы. Коммунисты считают, что сейчас «первичку» не призывать надо — ее следует послушать.

Секретарем парткома шахты работаю чуть больше года, до этого был инструктором горкома партии и, как мне казалось, неплохо знал азы партийного дела. Теперь понял, что ошибался. Никакой опыт аппаратной работы не заменит повседневного общения с людьми. Впрочем, некоторые мои коллеги в горкоме думали иначе и направление на работу в «первичку» воспринимали как жизненную неудачу. Меня же, наоборот, все время тянуло «в низы», и я, наконец, попросился на шахту, где раньше работал на проходке.

В практике это отнюдь не первый и не последний случай, когда в «первичку» приходит «вожак» со стороны по рекомендации комитета. Так сказать, на укрепление. Но, честно говоря, пережил я тогда тревожные дни. И чувствовал себя как-то неловко, когда секретарь райкома партии (в районе, где расположена шахта) предложил ввести инструктора горкома в состав партийного комитета. Для чего? Ясное дело — метит в секретари. Мне потом шахтеры признались: хорошо, что знали тебя раньше, а то бы прокатили...

Сейчас, пожалуй, не решился бы на такой шаг. Убежден: секретарями первичных должны быть члены этих же организаций. Мысль, наверное, банальная, но ведь и по сей день продолжается навязывание кандидатур сверху. И зачастую — неудачно. В своем большинстве люди, посланные «на укрепление», не находят себя. Например, недавно секретари парткомов трех карагандинских шахт подали в отставку. Не нашли общего языка с людьми, и это особенно отчетливо проявилось в дни минувшей забастовки.

Наша шахта в ней практически не участвовала. В чрезвычайной ситуации все члены парткома, руководители служб вышли на открытый, принципиальный разговор с горняками. Вести его нам было легче, чем на других предприятиях. На шахте заботятся о людях. Неплохо строится жилье. Есть сдвиги в решении продовольственной программы — в этом году наше подсобное хозяйство вырастило и продало горнякам пять тонн свинины, четыре тонны гусиного мяса, тонну грибов. Конечно, есть у нас и проблемы, типичные для подразделений отрасли. Но мы не обходили их и раньше стороной, не раз обсуждали на собраниях. Высветились конкретные требования, с ними и пошли на общий митинг представители нашей шахты. Остальные же остались на рабочих местах.

А в это время — звонки из вышестоящих инстанций: срочно организуйте забастовочный комитет.

— Но у нас нет забастовки,— отвечали руководители шахты.

— Таково указание сверху,— настаивали собеседники.

Ну а своя-то голова у нас на плечах? Сейчас, анализируя минувшие события, горько сознавать, что многие работники партийных комитетов оказались не готовы к диалогу с людьми. Даже среди секретарей обкома не нашлось человека, способного повести откровенный и убедительный разговор с горняками. Почему? Кое-кто в комитетах панически боится встреч в трудовых коллективах. Например, за последнее время у нас на шахте не было ни одного товарища из обкома, редко заходят на «огонек» и руководители ведомств.

Не вчера возникла проблема пассивности первичных звеньев партии. Вместо того чтобы посоветоваться на этот счет с коммунистами, придумывали «мероприятия». Помню, как одно время повышали активность парткомов — ввели стажировку их секретарей в горкоме. А много ли могло дать кабинетное знакомство с бумагами? Думаю, сегодня полезными оказались бы стажировки аппаратных работников в низовых организациях. В последнее время, на мой взгляд, стали прибавлять в работе некоторые цеховые организации, их секретари. Мы обязательно приглашаем их на заседания парткома. На партийные же собрания в цехах приходят все желающие. Выступают люди остро, вопросы ставят по-государственному, вносят подчас неожиданные предложения.

Недавно, к примеру, на партсобрании коммунисты предложили созвать внеочередную областную партийную конференцию. Были у них свои доводы, да, к сожалению, никто ими всерьез не интересовался. Правда, уговаривали снять предложение, и в конце концов бюро обкома отклонило его. Ну а почему бы не спросить коммунистов шахты, что побудило их к такому шагу? Может быть, и не пришлось бы устраивать тревожное заседание бюро.

А разве это единственный случай, когда предложения коммунистов словно уходят в песок либо к ним относятся с полным безразличием? В том числе и к предложениям, помоему, небезосновательным. Например, горняки решили сократить количество партийных групп в некоторых цехах. Почему? Групп насоздавали числом поболее, влияние же их не чувствовалось. Маленькие, раздробленные. В ряде случаев полезно было их объединить. В райкоме перечить не стали, даже вроде поддержали предложение, но и интереса никакого не проявили. В другой же ситуации райкомовцы показали непонятную твердость. Коммунисты отказали одному горняку в доверии — не приняли в свои ряды. А бюро райкома приняло. В райкоме объясняли: дескать, бюро имеет право изменять решения парткома. Кто же с этим спорит? Но надо ли подменять?.. Ведь с этим товарищем коммунисты разбирались дважды, и оба раза результат был один: принять не можем.

Вопрос приема в партию сегодня, на мой взгляд, один из принципиальных. Мы наконец уходим от процентомании, перестаем гнаться за благополучными цифрами. В партию должны вступать достойные. А кто по-настоящему может оценить качества своего товарища? Первичная. Однако по-прежнему последнее слово остается не за ней.

Хотел бы поддержать и такую мысль, которая уже высказывалась в «Правде». Сейчас мы, секретари первичных парторганизаций, нередко ходим с протянутой рукой — просим деньги у профкома, администрации предприятия. Их едва хватает на приобретение канцелярских товаров, проведение самых необходимых мероприятий. А хотелось бы материально поддержать наших ветеранов партии. Поощрить наиболее активных коммунистов. Все-таки надо бы, наверное, увеличить процент средств, отчисляемых от партвзносов в пользу первичной организации.

В ходе подготовки к XXVIII съезду КПСС многое предстоит обдумать, изменить. Радует, что первичная организация выдвигается в центр внимания.

Б. ЖУМАБЕКОВ.
Секретарь парткома шахты имени Кузембаева.
г. Караганда.

Какой быть власти на местах

Свое время народные депутаты, члены Верховного Совета СССР делят между пленарными заседаниями и работой в его комитетах или комиссиях. Здесь скрупулезно, детально, с разных точек зрения рассматриваются законопроекты, представленные правительством или другими органами. Без столь придирчивого обсуждения, опирающегося на знание жизни, учитывающего рекомендации науки, общественное мнение, не о чем было бы дебатировать на пленарных заседаниях. Тому, как идет такая подготовительная работа, что она дает, и посвящена беседа председателя Комитета по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления Н. ПИВОВАРОВА с нашим парламентским обозревателем М. БУЖКЕВИЧЕМ.

— Был ли, Николай Дмитриевич, в прежнем Верховном Совете комитет, подобный вашему?

— Как ни странно, нет. И это еще одно свидетельство явной недооценки местных Советов, существовавшей совсем недавно. Создание нашего комитета — знамение времени, примета перестройки. Раньше много говорили о повышении роли сельских, поселковых, районных, городских Советов народных депутатов. Принимались различные постановления. Но все это было не больше чем пустые заклинания. Сегодня бесправие местных органов власти, особенно ее низовых звеньев,— факт очевидный. Принцип демократического централизма тут давно уже переродился в тотальный централизм и диктат вышестоящих Советов, министерств и ведомств, что в ряде случаев даже закреплено законом. Низовые звенья власти оказались в полной зависимости от расположенных на их территориях предприятий и организаций, подчиненных союзным и республиканским министерствам. Я имею в виду финансовую и материально-техническую зависимость. А ведь известно: тот, кто платит, тот и заказывает музыку. В нашем случае — определяет, как развиваться данной территории: в интересах ее жителей или богатого ведомства.

— Действительно, мы ежедневно сталкиваемся с угнетающей бедностью местных Советов, у которых нет необходимых средств для поддержания сел и городов в минимальном порядке. В чем причина этого?

— Чему же здесь удивляться, когда сам принцип формирования местных бюджетов оказался перевернутым с ног на голову? Взимаемые на территории того или иного Совета налоги, другие отчисления идут в «карман» вышестоящих органов. Местные бюджеты сегодня составляют не более 15 процентов государственного. Бюджеты же сельсоветов — всего 0,8 процента. А ведь их у нас около 44 тысяч, и опекают они треть населения.

Когда мы в комитете взялись за изучение проблем деятельности Советов, развития местного самоуправления, решили ознакомиться с зарубежным опытом.

— Применим ли он к нашим социально-политическим условиям?

— Никто не собирается механически переносить этот опыт, бездумно копировать его. Но выявить тенденции важно. А тенденции здесь такие: для большинства развитых стран характерны децентрализация власти, укрепление ее местных органов. В Англии, Франции, Италии, Швейцарии, многих других государствах расширяется компетенция коммун, уездов, округов, кантонов, провинций.

Или возьмем тот же коммунальный бюджет местного самоуправления. В ФРГ он составляет около половины федерального. Муниципалитет Нью-Йорка ежегодно получает около 180 миллионов долларов от штрафов за нарушение парковки автомашин, правил уличного движения.

Но вернемся к нашим внутренним проблемам. Первый этап реформы политической системы в стране уже пройден: избраны народные депутаты СССР, скоро их второй Съезд, работает Верховный Совет СССР. На очереди второй этап — выборы в республиканские и местные Советы. В них придут около двух миллионов народных депутатов. Какими правами они будут обладать, что войдет в их компетенцию? Это надо решать уже сегодня, безотлагательно. И вполне логично, что

Беседы с народными депутатами

Совет Министров СССР внес на рассмотрение Верховного Совета законопроект «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». Текст его депутаты получили до начала осенней сессии Верховного Совета СССР. Наш комитет был определен головным в подготовке нового закона. Поэтому на нас легла особая ответственность.

— Удовлетворил ли проект закона, подготовленный Советом Министров, членов комитета? Не пришлось ли вам «перекраивать» его?

— В целом он — заметный шаг вперед по пути переосмысления роли местных Советов. Однако мы сосредоточили внимание не на достоинствах проекта, а на его недостатках.

Все сейчас сходятся на том, что в Советы надо вдохнуть новую жизнь, влить живые силы. А это прежде всего становление системы самоуправления, создание экономической базы и расширение прав местных органов власти, чтобы они стали истинными хозяевами на своей территории. В этом смысле в проекте было предусмотрено и оговорено далеко не все.

Вы спросите: обладает ли наш комитет суммой знаний, чтобы разобраться в этом документе? Иными словами, готовы ли мы заниматься законотворчеством? Судите сами. В комитете сорок четыре народных депутата СССР, половина — члены Верховного Совета. Среди нас — люди с солидным стажем работы в советских органах. Заместитель председателя комитета Николай Николаевич Данилюк, возглавляющий подкомитет по вопросам работы Советов,— председатель Хабаровского облисполкома. Руководитель подкомитета по вопросам управления и обеспечения экономической деятельности Альберт Петрович Рубикс — мэр Риги. Во главе подкомитета самоуправления стоит его ярый поборник, известный строитель Николай Ильич Травкин. И среди рядовых членов комитета много людей инициативных, умеющих мыслить масштабно.

Разумеется, самим нам в короткие сроки, определенные программой сессии, с оценкой и доработкой законопроекта, представленного правительством, было бы весьма трудно справиться. Мы провели ряд встреч с работниками местных советских органов, обратились ко всем народным депутатам СССР и получили от них сотни предложений. Анализом законопроекта занимались все комитеты и комиссии Верховного Совета.

Привлекли мы к работе и ряд ученых, знающих правовые и экономические проблемы развития местного самоуправления, работы Советов. Большую помощь оказали нам

работники ряда отделов секретариата Верховного Совета СССР. Несомненную пользу принесло и изучение опыта уже созданных комитетов местного самоуправления. Особенно заинтересовала нас организация самоуправления в Бауманском районе столицы, представителей которого мы выслушали на одном из заседаний комитета.

— Во что же вылилась вся эта «аналитика», что высветил коллективный поиск?

— Первоначально мы не думали «перекраивать» правительственный законопроект. Однако получилось иначе. В результате его углубленной проработки, интенсивного обмена мнениями с работниками советских органов, народными депутатами возникли новые идеи, сложилась иная концепция этого документа. И, по сути говоря, была создана новая редакция проекта, хотя в определенном смысле ее можно считать преемницей первого документа.

— Какие же идеи заложены в проект закона об общих началах организации местного самоуправления и местного хозяйства в СССР? Что здесь нового?

— Прежде всего он признает суверенное право союзных и автономных республик самим определять формы и методы решения большинства проблем организации местного самоуправления и хозяйства.

По-новому рассматривается и само понятие, если можно сказать, анатомия местного самоуправления. Оно объединяет местные Советы, трудовые коллективы, общественные организации, формирования и движения граждан. Его экономическую базу должны составлять природные ресурсы на закрепленной территории, собственность предприятий, ведущих здесь хозяйственную деятельность, а также личная собственность граждан.

В проекте введено новое понятие — территориальный коллектив. Это — социалистическое самоуправляющееся содружество, наделенное собственной компетенцией, правами и ответственностью, обеспечивающими решение задач социально - экономического и культурного развития подведомственной территории на основе сочетания местных и общенародных интересов. У него, у этого содружества, будет и своя коллективная собственность, складывающаяся из собственности, безвозмездно передаваемой ему государством, а также создаваемой или приобретаемой собственности Советов и других органов местного самоуправления.

Далее. Новые принципы организации местного самоуправления закрепляют самостоятельность и независимость местных Советов, что ограждает их от диктата вышестоящих органов. Определен и новый подход к формированию бюджета этих Советов. В частности, предлагается полностью включить в него суммы подоходного налога, собранного с трудящихся, проживающих на территории Совета.

Впрочем, пересказывать содержание проекта закона нет необходимости. Он одобрен в первом чтении Верховным Советом СССР и будет опубликован в «Известиях» и местной печати для общественного обсуждения. Хотелось бы, чтобы в нем приняло участие как можно больше людей. Просим Президиумы Верховных Советов союзных и автономных республик, исполкомы краевых и областных Советов, а также редакции газет и журналов, особенно периферийных, оперативно пересылать нам обобщенные материалы такого обсуждения. Изучив все предложения и замечания, мы представим законопроект в Верховный Совет для второго чтения.

— А чем еще, Николай Дмитриевич, занимался комитет в ходе нынешней сессии?

— Естественно, в поле нашего зрения прежде всего — проекты главнейших законов, обсуждаемые нашим парламентом. Мы высказали ряд замечаний по проекту государственного плана и бюджета страны на будущий год, особенно по методологии их разработки. Много времени отдали изучению и обсуждению законопроектов экономического характера: о собственности, земле, аренде и арендных отношениях, налогах, социалистическом предприятии и других. Кроме того, комитет подготовил проекты законов о наказах народным депутатам СССР, порядке их отзыва, предложения о ежегодной сменяемости (ротации) членов Верховного Совета, активно участвует в разработке статуса народных депутатов в СССР, регламента работы их Съезда и Верховного Совета СССР. Словом, дел много. Успевай только справляться с ними. А ведь именно этого — мобильного и глубокого законотворчества ждут от нас избиратели. О чем помнят многие народные депутаты.

— Успеха всем вам!

РЕПОРТЕРСКИЙ ТЕЛЕТАЙП

●

Маневры... оружейников

ТУЛА, 12. (Корр. «Правды» Н. Киреев). Еще одним шагом в развитии хозяйственного механизма стало создание в Туле межотраслевой ассоциации по производству и реализации товаров народного потребления «Сотрудничество».

Она действует на принципах полного хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования. Преимущества новой организации в широком маневре, демократической форме управления, когда четко распределена законодательная, исполнительная и контролирующая власть. Вот почему уже более двадцати предприятий области стали членами «Сотрудничества». Среди них заводы оружейный и «Штамп», НПО «Тулачермет» и «Сплав»...

«Зеркало» для близнецов

ПЕТРОПАВЛОВСК, 12. (Корр. «Правды» В. Рыжков). Здесь во Дворце культуры «Машиностроитель» организован первый в Казахстане клуб близнецов.

Его назвали «Зеркало». На необычный сбор пришло 20 пар близнецов — мальчишек и девчонок. А в центре внимания оказались именинники: Инна и Ирина Агаповы. В их честь был дан концерт, прошли веселые соревнования.

Куда ходил Беринг?

ПЕТРОПАВЛОВСК - КАМЧАТСКИЙ, 12. (Внештатный корр. «Правды» В. Коротких). На Камчатку вернулась экспедиция, которая впервые спустя 250 лет прошла более тысячи километров сухопутным маршрутом первой и второй камчатских экспедиций Витуса Беринга.

— Идея экспедиции,— рассказывает председатель общества камчатских краеведов В. Мартыненко,— родилась в клубе мототуристов, которым руководит мастер спорта А. Яблонский. Для участия в сложном походе мы пригласили земляков Витуса Беринга — датчан из города Хорсенса. Городской муниципалитет объявил конкурс на право быть включенным в состав необычной экспедиции. Победителями вышли журналист Норманд Уффе и работник культуры Финн Холмбой.

● Сколько пребывают в состоянии невесомости космонавты, наверное, можно выяснить с точностью до минуты. Зато никто не знает, сколько прожили, не чувствуя собственного веса, мы, селяне. Не обязательно для этого лететь в космос, достаточно поездить по нашим дорогам на дальние отделения, на хутора. Ухабы там сплошной чередой, и подбрасывает на них так высоко, что всю дорогу вроде бы паришь над грешной землей. На месте вываливаешься из кузова грузовика сомлевший и счастливый от благополучного завершения пути.

ПЕРЕСТРОЙКА: ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЙ

Не зовите меня на хутор

ВОТ ПОЧЕМУ мне в нашем колхозе «Великий Октябрь» из всех социальных благ больше всего нравится недавно проложенная к полевому стану асфальтовая дорога. Всего-то от шоссе несколько сот метров, а жизнь совсем другая пошла. Захочу—с бригадой на автобусе еду, захочу — на своем «Москвиче» прокачусь, от дома и прямо до трактора.

Земли колхоза протянулись узкой, почти тридцатикилометровой полосой. Пока от центральной усадьбы доедешь до стана, вдоволь налюбуешься бескрайними полями. Гляжу на бесценный чернозем, режу его мысленно кусками по пятьдесят, сто гектаров, строю на каждом дом; гараж, коровник, свинарник, амбар, сенохранилище, прокладываю дорогу. Загибаю пальцы, прикидываю стоимость и ахаю — понадобится 100—150 тысяч рублей. *А еще нужны* трактор, сеялка, комбайн, автомобиль. Расходы переваливают за двести тысяч.

Примерно такая сумма понадобится, если я надумаю стать фермером. Столько денег сроду в руках не держал. Есть у меня, конечно, сбережения. Имею дом, машину. Как-никак всю жизнь работал. Однако все мое движимое и недвижимое имущество не даст даже четверти той суммы. Можно взять ссуду, но ее ведь надо выплачивать.

А включишь радио, телевизор, возьмешь газету в руки — всюду пространные рассуждения о том, что-де колхозы, совхозы себя изжили, только единоличник может накормить страну. И в подтверждение — репортажи: как легко живется и дышится хуторянину. Никто им не командует, сам себе хозяин. Сколько хочет, столько и работает. О результатах труда, правда, нередко помалкивают, зато без меры восторгаются успехами в будущем. Одним словом, получается, что вся надежда нашей державы на хуторянина.

Не лучше ли подождать маленько с авансами по части успехов? Как говорится, курочка еще на гнездо не села, а иные уже раструбили о золотом яичке. Вот и на сессии Верховного Совета СССР некоторые депутаты предлагают ввести частную собственность на землю. Не знаю, много ли там сторонников этого предложения, но у нас в колхозе нет ни одного.

Если честно сказать, то полно желающих отдать комунибудь свои приусадебные тридцать соток. Продукты покупать бы в магазине. Лично у меня язык не поворачивается таких осуждать. Сетования горожан на раскрестьянивание, потерю селянами тяги к земле, к натуральному хозяйству, когда у нас все было свое: и мясо, и молоко, и овощи, и фрукты — мы не разделяем. Я, как и мои односельчане, после рабочего дня тоже хочу отдыхать, воспитывать детей, общаться с семьей, друзьями. Да куда там!..

Мне надо вставать в четыре утра, чтобы до работы успеть задать корм скотине, окучить картошку, прополоть морковку. После рабочего дня, проведенного в кабине трактора, снова хвататься за вилы, лопату, косу, грабли. К ночи сил остается, чтобы сапоги стянуть *и до постели* добрести. Так изо дня в день, из года в год.

Говорю запальчиво, но вовсе не жалуюсь. Много лет руководствуюсь простой житейской истиной: хочешь хорошо жить—до пота работай. И изобилие в наших магазинах будет, когда общественный сектор производства поднимем на должную высоту. Тогда, может, не каждый захочет заниматься личным подсобным хозяйством.

Блага с неба не валятся. Если в колхозе лодырь, он и на хуторе останется лодырем. Зато трудовому человеку в коллективе живется и работается лучше. Да и больше уверенности в своем будущем. Случись что, я в банкротах не окажусь и по миру с сумой не пойду. Все мы живые люди, от хвори или несчастного случая не застрахованы. Сейчас, если я заболел, у меня главная забота — поправить здоровье. Колхоз без меня управится. Есть кому урожай убрать и скот накормить. Сам без оплаты не останусь — за дни болезни получу по больничному листу.

Иное дело, единоличник. Не дай бог выйти из строя в страду. Кто уберет хлеб на моем поле? В колхозе ведь рабочих рук не хватает. Скорее всего урожай погибнет, насмарку пойдет труд целого года.

Вот почему наводят грустную думу призывы развалить колхозы, совхозы до основания, а затем на пустом месте строить сельское хозяйство на западный манер.

По-моему, нельзя отказываться от социальных достижений именно в тот момент, когда мы только начинаем пользоваться их преимуществами, появляется реальная возможность обновить село. В крепких хозяйствах, где хорошо поставлено дело, и мысли не возникает разойтись по хуторам. Зачем? Ведь тут получают прибыли, достаточные для покупки современных машин, оборудования, строительства жилых домов, детских садов, прокладки дорог.

Даже в нашем сильном колхозе социальные блага зримы еще только в центре села. Тут асфальт, водопровод, чистота, *порядок, голубые ели* возле правления. Есть у нас бульвар с уютными двухэтажными домами, утопающими в зелени. А где я живу и полтора десятка колхозников, как у нас говорят,— под бугром, нет пока ни водопровода, ни фонарей, ни нормальной дороги. В осеннюю распутицу я свой «Москвич» даже из гаража не выгоняю. Сколько раз говорил на эту тему с нашим бессменным председателем Н. Пегарьковым. Он только руками разводит — не успеваем везде, сил не хватает.

Прекрасно его понимаю и смирился с тем, что до нас, живущих на отшибе, очередь дойдет нескоро. Спрашивается, как будут обеспечивать себе блага единоличники? Наш разговор я не случайно начал с дороги к полевому стану. Она обошлась колхозу в двенадцать тысяч рублей. Всего-то полоска асфальта шириной два метра и длиной четверть километра. Под силу ли такие расходы хуторянину, особенно, если он от шоссе будет находиться на расстоянии 10—20 километров? Сможет ли государство строить дороги к каждому хутору, пусть даже в кредит?

Я — потомственный воронежский крестьянин. Здесь родился, вырос и никуда с этой земли до конца дней своих не уеду. До боли в сердце дорога она мне, и хочу потомкам своим передать ее такой же щедрой и прекрасной, как получил от отцов своих. К сожалению, не все ладится, и совесть неспокойна. Снижаются урожайность черноземов, площадь пахотных земель, все меньше у нас лесов, лугов. Лучшие умы агрономической науки давно призывают нас возрождать реки, сажать леса, создавать лесополосы, способные щитом подняться на пути суховеев. Работа огромная, требующая колоссальных затрат. Разве будет единоличник заниматься такой региональной мелиорацией? Где он возьмет на это средства? Не обрекаем ли мы землю на гибель, предлагая разделить ее по хуторам?

Много возникает подобных вопросов, и большинство из них остаются без ответа. Хорошо бы, если сторонники фермерства сначала у нас спросили, чего хотим, каким видим свое будущее.

Мы, разумеется, знаем, как остро стоит пока продовольственный вопрос. Но стоит ли метаться из одной крайности в другую, в панике ломать уже созданное? Не лучше ли подумать, как повысить эффективность существующих форм ведения сельского хозяйства.

Возьмем самое главное — экономическую самостоятельность. Фермер получает полную независимость. Он по своему усмотрению выбирает культуры, определяет цены на продукцию, сам выбирает время и место их реализации. Почему такой свободы не имеем мы, колхозники? Нас даже не спрашивают, когда вывозят из хозяйства сверхплановый хлеб. Звонят из района или области председателю, говорят ему, как важно выполнить или перевыполнить план, как необходимо коммунисту проявлять сознательность. Он «проявляет», и двести тонн сверхпланового хлеба, очень нужного колхозу, повезли.

Ни один колхозник не упрекнет председателя в беспринципности, потому что понимает — иначе нельзя. Хозяйство по рукам и ногам повязано централизованной поставкой ресурсов, а фонды в руках высокого руководства. Если Н. Пегарьков сегодня откажется перевыполнить план, завтра не получит стройматериалов, техники, удобрений, топлива.

Чтобы наладить прямые *связи со смежниками*, колхоз должен иметь право самостоятельно распоряжаться продукцией — передавать ее предприятиям в обмен на необходимые материалы, вывозить на рынок и реализовывать действительно по договорным ценам. Это позволит развивать в селах и перерабатывающую промышленность, обеспечивать работой наших дочерей. Сейчас они, едва окончив десятый класс, так и норовят упорхнуть в город, потому что дома работы, кроме как дояркой, нет.

Конечно, сразу отладить отношения государства с агропромом на новой основе, наверное, трудно. Но если начать с малого и действовать последовательно, то в течение пятилетки практически всему сельскому хозяйству можно предоставить самостоятельность. Прежде всего в вопросах реализации произведенной продукции.

Так создадим в агропроме рынок, за который ратуют многие ученые, специалисты. Думаю, сельская экономика по-настоящему оживится. В конечном счете, насколько я *понимаю, главное* ведь не в том, кто владеет участком земли, а как построены экономические отношения.

Вместе с тем я ничего не имею против фермера. Если человеку хочется рискнуть, испытать собственные силы — на здоровье. Пусть живет и работает, как ему нравится. Заброшенных деревень у нас достаточно, участок земли там всегда можно найти. Приветствую и арендаторов, кооператоров, тех, кто хочет работать на земле. Пусть у нас будет множество форм ведения сельского хозяйства, как предусмотрено решениями мартовского (1989 года) Пленума ЦК КПСС. Как коммунист и крестьянин целиком их поддерживаю. Опасаюсь крайностей, обязаловки. Нам нельзя забывать уроков сплошной коллективизации. Так что не зовите на хутор. Мне и в колхозе хорошо.

Н. АВДЕЕВ.
Колхозник.
Воронежская область.

ПОСЛЕ КРИТИКИ

«БЕЗ ПОДДЕРЖКИ»

Центральный Комитет Компартии Казахстана, рассмотрев статью «Без поддержки», опубликованную в «Правде» 1 сентября, считает ее своевременной, верно отразившей назревшие проблемы партийного руководства средствами массовой информации республики, совершенствования структуры республиканских и местных периодических изданий.

В целях искоренения порочной практики игнорирования партийными комитетами критических выступлений газет и журналов, телевидения и радио в республике утверждается требование: каждое критическое выступление средств массовой информации берется на контроль соответствующим партийным комитетом. По нашему мнению, данное положение, вошедшее в разработанную Идеологической комиссией ЦК Компартии Казахстана концепцию повышения эффективности и действенности средств массовой информации, поможет создать систему оперативного реагирования на острые публикации и передачи. Укреплен кадровый состав работников обкомов партии, занимающихся вопросами средств массовой информации.

Приняты меры по совершенствованию структуры печати. Решением бюро ЦК Компартии Казахстана разделена на самостоятельные коллективы редакция газеты «Вечерняя Алма-Ата» — «Алматы акшамы», открыты молодежные газеты в Караганде, переименованы некоторые издания, в том числе и журнал «Пионер», в соответствии с национальными особенностями ряда районов в них изменен статус районных газет. Вопросы дальнейшего совершенствования структуры местной печати будут рассмотрены на республиканском совещании с участием партийных работников, руководителей средств массовой информации.

Ведется работа по улучшению условий труда и отдыха журналистов. Для строительства санатория-профилактория Союза журналистов Казахстана под Алма-Атой выделен земельный участок. Партийные комитеты направляют свои усилия также на улучшение жилищных условий работников редакционных коллективов, и прежде всего там, где проблема наиболее остра,— в Чимкентской, Алма-Атинской, Гурьевской областях.

Вопросы усиления партийного руководства средствами массовой информации и впредь будут находиться под постоянным контролем партийных органов республики.

У. ДЖАНИБЕКОВ.
Секретарь ЦК Компартии Казахстана.

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА НЕ ТЕРПИТ МЕСТНИЧЕСТВА, ЭГОИЗМА, СВОЕКОРЫСТИЯ...

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР генерал армии Д. Т. ЯЗОВ отвечает на вопросы военного отдела «Правды»

— Обеспечение надежной обороны и безопасности страны, — говорит Дмитрий Тимофеевич, — один из узловых вопросов стратегии обновления советской федерации, выраженной в платформе КПСС о национальной политике партии в современных условиях. Его решение было и остается важнейшей функцией Советского государства. Подчеркнув это, первый Съезд народных депутатов СССР со всей определенностью высказался за дальнейшее качественное развитие Вооруженных Сил в соответствии с действующими принципами их формирования...

С министром обороны СССР мы беседуем в его служебном кабинете. Сюда, в самый центр Москвы, сходятся незримые нити управления Вооруженными Силами, стекается вся информация об их жизни и деятельности, о ходе перестроечных процессов.

Без малого полвека отдал Д. Т. Язов армейской службе. Во время Великой Отечественной воевал на Волховском и Ленинградском фронтах. После войны прошел без исключения все командные должности — от роты до группы войск и военного округа, был заместителем министра обороны по кадрам. С 1987 года — министр обороны.

— Так в чем же, Дмитрий Тимофеевич, суть принципов формирования наших Вооруженных Сил?

— Они формируются, во-первых, на многонациональной основе. Все граждане, независимо от национальной принадлежности, должны нести службу в соответствии с общесоюзными законами. Соединения и части комплектуются в соответствии с принципом экстерриториальности. Причем республики вносят свой вклад в решение оборонных задач.

— Словом, и доказывать не надо, что обороноспособность зависит от реализации этих принципов...

— Доказывать, быть может, и не надо. Но нельзя не видеть, говорю об этом с горечью, что в последнее время в ряде регионов страны участились антиармейские проявления. Их инициаторами, носителями и организаторами выступают националистические, экстремистские, сепаратистские силы, которые выдают себя за выразителей «национальных интересов», под видом «защиты» этих интересов они пытаются противопоставить народ и армию, вытравить из сознания людей представления о патриотизме и интернационализме, о воинском долге, об ответственности за судьбу Родины, за ее защиту.

— И какова «география» таких проявлений?

— Наиболее острые, категоричные формы они приобрели в республиках Прибалтики, Закавказья, в некоторых районах Молдавии и республик Средней Азии. В частности, ряд неформальных объединений в республиках Прибалтики приурочил к пятидесятилетию подписания советско-германского договора о ненападении, годовщине вхождения этих республик в состав СССР хорошо отрежиссированную и скоординированную кампанию по дискредитации Вооруженных Сил.

— В редакцию «Правды» поступают сообщения о таких, прямо скажем, циничных акциях, как публичное сожжение формы одежды советского воина, надругательства над военными и государственными символами и атрибутами...

— Дело дошло даже до осквернения и уничтожения памятников воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны при освобождении Прибалтики, до переименования улиц. И делается это нередко с ведома исполкомов местных Советов. Так было в Каунасе, где с постамента сняли танк, установленный в честь воинов-освободителей. Так было в Вильнюсе, где заменены наименования более десяти улиц, в том числе проспектов Ленина и Красной Армии...

— Все это вызывает чувство тревоги. Особенно, надо полагать, у тех, кому в годы минувшей войны довелось освобождать от фашистских захватчиков Советскую Прибалтику.

— Конечно. Я вот хорошо помню, с какой радостью встречали нас в городах и поселках. Помню однополчан, которые сложили на прибалтийской земле свои головы. 257 тысяч советских воинов отдали жизнь за свободу литовского, латышского и эстонского народов. Разве можно вытравить это из народной памяти?

— Вот что еще обращает на себя внимание: на местах создаются искусственные препятствия строительству жилья и объектов соцкультбыта силами Министерства обороны. Не выделяется, вопреки постановлениям правительства СССР, жилплощадь военнослужащим и членам их семей, не разрешается их прописка.

— Суть предпринимаемых шагов я не могу рассматривать иначе, как ущемление прав военнослужащих и членов их семей. Но если раньше все это было в конечном счете проявлением произвола тех или иных конкретных должностных лиц, то в последнее время все рельефней становится стремление придать подобным действиям официальную, порой даже законодательную основу. В этой связи Президиум Верховного Совета СССР был вынужден принять постановление «О несоответствии некоторых законодательных актов союзных республик Конституции СССР». В нем, в частности, отмечается, что в некоторых законодательных актах Азербайджанской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР содержатся нормы, не соответствующие Конституции СССР. В соответствии со статьей 74 они не могут действовать на территории этих республик.

— К таким актам, очевидно, относится и внесение в Конституцию Латвийской ССР постановлением Верховного Совета республики изменений, связанных с введением альтернативной службы?

— Разумеется. Подобное предложение содержится и в принятом в конце сентября постановлении Верховного Совета Литвы «О военной службе граждан Литовской ССР». К сожалению, и этот документ по большинству изложенных в нем позиций расходится с положениями Конституции СССР и союзными законами.

— Поясните, пожалуйста.

— Как известно, вопросы войны и мира, защита суверенитета, охрана государственных границ и территории СССР, организация обороны, руководство Вооруженными Силами страны конституционно отнесены к ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и управления.

Однако все это фактически игнорируется в постановлении Верховного Совета Литовской ССР.

Так, например, первый пункт постановления содержит требование «обеспечить, начиная с 1990 года, прохождение гражданами Литовской ССР, по их желанию, военной службы на территории Литовской ССР...»

— Подобное требование, очевидно, невозможно совместить с задачами обеспечения надежной обороны страны?

— В том-то и дело. Определяющая роль в решении этих задач принадлежит стратегическим ядерным силам: Ракетным войскам стратегического назначения, ракетно-ядерному подводному флоту, соответствующим авиационным формированиям. Можно ли организовать эти силы, прохождение действительной срочной военной службы в них по национально-территориальному принципу, на что, в частности, ориентирует постановление литовских законодателей? Ни оснастить стратегические ядерные силы, ни разместить их в пределах республики, ни укомплектовать личным составом за счет ее ресурсов невозможно.

— Вот еще одно требование: «восстановить на территории Литовской ССР национальные воинские соединения, в которых смогли бы проходить военную службу граждане Литовской ССР». Аналогичные требования выдвигают неформальные объединения в Армении, Грузии, Азербайджане. Реально ли это при современном уровне развития военного дела, возможностях оружия и боевой техники, требованиях боеготовности?

— Думается, не нужно быть искушенным в военно-профессиональных вопросах, чтобы прийти к отрицательному выводу. Соединения и части тех или иных видов Вооруженных Сил дислоцируются там, где этого требуют оборонительные задачи и конкретная военно-политическая обстановка. В соответствии с этим они и располагаются вдоль границ СССР, в районах Крайнего Севера, Дальнего Востока, Сибири. Во всех этих регионах различная плотность населения. Кроме того, оно, как правило, многонационально по своему составу. Кое-где призывные ресурсы весьма ограниченны, а то и вовсе отсутствуют. Значит, их перераспределение для безусловного обеспечения эффективного выполнения задач обороны страны неизбежно.

— Но нередко в качестве аргумента, говорящего будто бы в пользу создания национальных формирований, используются ссылки на прошлый опыт советского оборонного строительства.

— Действительно, в наших Вооруженных Силах национальные формирования существовали в 1918—1938 годах и с 1941 года до середины 50-х годов. Они сыграли свою роль в приобщении народов нашей страны к общему делу обороны социалистического Отечества.

С появлением качественно новых видов оружия эта форма строительства Вооруженных Сил исчерпала себя. Возврат к ней был бы не только шагом назад, но причинил бы ущерб делу обороноспособности страны, так как при такой системе комплектования невозможно обеспечить необходимый уровень боеготовности армии и флота, комплектование соединений и частей военнослужащими соответствующих боевых специальностей, подготовку и накопление достаточных мобилизационных ресурсов.

Хотелось бы сказать еще вот о чем. Даже в прошлом национальные воинские формирования не были однонациональными. Численность военнослужащих — представителей коренного населения не превышала в них 30—40 процентов.

Кстати говоря, сегодня на территории Прибалтийского военного округа служит пятая часть всех воинов-литовцев, находящихся в строю Вооруженных Сил, — 22 процента. В целом же сейчас в армии и на флоте представители свыше ста национальностей. Они живут и трудятся бок о бок. В сплоченную боевую семью их объединяет верность воинскому долгу.

— Подготовка к выполнению этого долга — дело серьезное, требующее системного, общегосударственного подхода.

— Вы правы. И начинается оно сызмальства — с воспитания у будущего защитника Родины таких необходимых и при несении воинской службы, и в повседневной жизни качеств, как мужественность, стойкость, дисциплинированность, организованность, коллективизм. В семье, школе, ПТУ, техникумах и вузах эти качества формируются и закрепляются, дополняются определенными профессиональными навыками, соответствующей физической подготовкой. Естественно, у будущего солдата должны быть выработаны патриотические, интернационалистские установки, восприятие воинской службы как почетной обязанности каждого гражданина. Вклад в решение этих задач вносит и начальная военная подготовка, организация которой определена соответствующими союзными актами.

— Однако в постановлении Верховного Совета Литовской ССР отмечается, что «вопросы начальной военной подготовки юношей республики относятся к ведению Литовской ССР».

— Как видите, предпринимается произвольная попытка изъять из ведения Союза ССР принадлежащую ему функцию.

— Другими словами, «узаконивается» свертывание начальной военной подготовки в республике?

— В сущности это уже делается в течение нескольких месяцев — с 3 июля 1989 года, когда министр народного образования Литовской ССР своим приказом отменил занятия по начальной военной подготовке и гражданской обороне в школах и профессионально-технических училищах. 31 августа был упразднен штат военных руководителей.

Таким образом, подготовка и воспитание допризывной молодежи практически выводятся из организованного русла. Тем самым создаются условия для обработки молодежи, прежде всего той ее части, которой предстоит встать в воинский строй, в антиармейском духе.

— Среди населения республик Прибалтики распространяются, например, листовки с заявлениями об отказе от воинской службы. Осуществляется «мобилизация» родных и близких завтрашних воинов на то, чтобы они склоняли сыновей, братьев, племянников к отказу от службы в армии или к выдвижению требования о предоставлении им возможности служить только на территории своей республики.

— Приходится констатировать, что сейчас создается, и нередко с помощью средств массовой информации, соответствующая атмосфера, отравленная националистическим духом, густо сдобренная фальсификациями, запугиванием несогласных, дискредитацией тех, кто сохраняет верность идеям интернационализма. Наряду с попытками склонить призывников к отказу от службы ведется и другая, не менее опасная, растлевающая молодежь «работа». Ее смысл в том, что призывников настраивают на негативное отношение к службе, учат, например, как провоцировать столкновения на межнациональной почве, организовывать саботаж выполнения приказов офицеров, вести сбор и передачу негативной информации об армейской жизни.

— Как свидетельствует почта «Правды», антиармейские проявления зачастую паразитируют на спекуляциях вокруг имеющихся в армии недостатков, и прежде всего на «дедовщине».

— Подчеркну, что под влиянием деструктивных сил на призывников неуставные отношения сегодня нередко приобретают национальную окраску. Искоренение этого и других негативных явлений — одна из первоочередных задач перестройки воинской жизни.

Решение практических задач перестройки требует объединить все силы, направить их на достижение качественно нового состояния нашего общества, в том числе армии и флота. Такой консолидации служат решительное преодоление антиармейских проявлений, активизация военно-патриотического воспитания. Все, что связано с воинской службой, воинским долгом, обороной страны, касается каждой семьи, каждого советского человека, где бы он ни жил, каким бы ни был его родной язык. Здесь никто не может оставаться в стороне — ни партийные и советские органы, ни общественные организации.

— И последнее, товарищ министр. Как идет осенний призыв?

— В целом нормально. Вопреки попыткам помешать ему, буквально единицы из числа призывников поддаются на провокации экстремистских, националистических, сепаратистских сил. Да и то — лишь там, где подобные провокации не получают должного отпора.

В народе нашем глубоко живет сознание того, что защита социалистического Отечества — наше общее дело. Дело, которое не терпит местничества, эгоизма, своекорыстия, требует большого, ответственного, зачастую самоотверженного труда. Не случайно этот труд, именуемый ратным, всегда пользовался у нас в стране глубоким, поистине всенародным уважением...

Фото А. Ефимова.

Из молодежной приемной

Работай, форум...

Послезавтра открывается Всесоюзный студенческий форум. Более полутора тысяч делегатов (а вместе с приглашенными около двух) собрались в Москве. Это студенты, учащиеся техникумов и ПТУ, преподаватели, журналисты... Словом, представительство очень широкое. Помимо пленарных заседаний предполагается работа в восьми дискуссионных центрах. Однако окончательное решение по повестке дня примут делегаты.

На форум ассигновано около полутора миллионов рублей. Но, может быть, впервые при проведении подобных мероприятий планируется получить и прибыль. Будут символика, футболки с эмблемами, значки. К началу работы нашего съезда приурочен экспериментальный выпуск студенческой газеты «Форум». Словом, усилий и средств в подготовку форума вложено много.

— Каков статус форума? — спрашиваем мы руководителя рабочей группы по подготовке к форуму В. Афанасьева. — Не случится ли еще один бестолковый митинг?

— Форум — собрание полномочных представителей интересов определенной социальной группы. Он может сформулировать свою точку зрения на общественные процессы. А на ее основе выдвинуть предложения и даже требования.

Представьте себе такую ситуацию. Проголосовал, допустим, форум за свободное посещение военных кафедр, основываясь на опыте Московского университета. Что же дальше? Студент имеет полное основание ориентироваться на это решение и ссылаться на него: «Мой форум проголосовал так!»

Думаю, так или иначе, но позиция собрания делегатов будет учитываться всеми структурами управления.

— Теперь мы подошли к главному: как будет осуществляться контроль за решениями форума?

— В первую очередь такими гарантами будут организации-учредители: ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и Гособразование СССР. Все проблемы, которые находятся в нашей компетенции, постараемся решить сами. Другие вопросы будут направлены в правительство. И, конечно же, надо нам быть реалистами и понимать, что одним махом всего комплекса проблем не решить. Это — вопросы времени, ведь надо учитывать и конкретную социально-экономическую ситуацию в стране.

Показательно, по-моему, проведение студенческой конференции в Дагестанском медицинском институте. Разговор о наболевшем продолжался в течение трех дней. Выработали ребята шесть резолюций. Но главное, что на обсуждении присутствовали и Председатель Совмина республики, и руководители республиканских министерств и ведомств. Они сразу же отвечали на поставленные вопросы: Что могли — решали на месте, другие записывали на будущее.

Надеюсь, что в работе форума примут участие руководители партии и страны. А в дискуссионных центрах ждем слова авторитетных ученых и общественных деятелей...

Четыре дня форума обещают быть бурными. Работа предстоит напряженная.

В. ГОРШЕНИН,
А. ЧЕРЕШНЕВ.
Студенты факультета журналистики МГУ.

«Гранит» не камень: не дробить!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

То есть не занижать, а завышать требования к себе и к людям. Такая концепция, думается, устроит каждого. Ибо перегруженность нашей экономики расходами на вооружение стала одной из причин упущений в деле расширения инфраструктуры и системы образования. В общем, пора, братцы военные, отдавать долги, как говорится в последнее время.

Разговор о новой экономике «запретки» продолжается. Слово — заместителю генерального директора НПО по экономике Ф. Климову:

— Мы оказались единственным в стране предприятием, которое работает от проекта до готового изделия, участвует в эксплуатации спутников связи, прописанных на орбите. Для сравнения скажу, что в США спутниками связи занимаются около двадцати фирм. Подобная монополия ставит ряд вопросов. Считаем, что мы находим на них ответы. Дело в том, что производство и наука всегда были двумя разномастными видами деятельности. Для них существуют даже два вида планирования и отчетности. Но как же упрячь в одну космическую повозку «коня и трепетную лань»?

В поисках такой упряжки отрасль пришла к самофинансированию. Но быть «как все» сибирякам не хотелось. Поэтому взялись с благословения бывшего заместителя председателя Госплана СССР С. Ситаряна за вторую форму хозрасчета, причем на полгода раньше всех. А затем рискнули перейти на аренду, а точнее, арендную форму хозрасчета, ибо до истинной аренды в СССР еще далеко.

В этом месте мы прервали Федора Сергеевича рисковым, на наш взгляд, вопросом: что же получится, если «оборонка» станет арендовать у государства его самые лакомые кусочки?

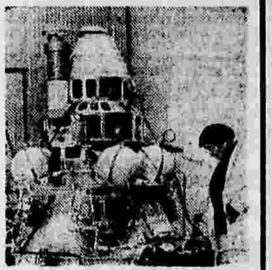
Тогда Ф. Климов стал сравнивать цифры минувшего и нынешнего полугодия. Общий объем работ вырос в 1,8 раза. Объем опытных работ — втрое. Товары народного потребления — в полтора раза. Гражданская продукция — в 12 раз. И все это, повторимся, в коллективе, который никогда не давал себе послабления, имел, мягко говоря, крайне напряженные планы. И вот еще один итог. Производительность труда в цехах выросла по собственным работам на 10 процентов. Зарплата? Вот в ней-то весь корень. Уже который месяц здесь никто не получает полагающихся прежде премиальных. Окончательный расчет — по итогам года. Только после всех расчетов с государством. Единственно, что волнует, — налогообложение. В конце года каждому причитается солидная сумма. Не «зарежет» ли ее новый налог? Тогда получится, что новое, перестроечное законодательство ляжет бревном на пути экономического прогресса. А этого допустить ни в коем случае нельзя.

Как видим, и в экономике есть своя конверсия. Это глубокий, глубинный процесс, к которому здесь, в Сибири, подошли крайне серьезно. А дальше все более логичное движение мыслей и дел. Да, конверсия — поистине веление времени. Но измерять ее одним аршином по меньшей мере преступно. Сегодня финансирование здесь резанули по всем статьям. Если раньше было, как говорится, всем сестрам по серьгам, то нынче стало каждой сестре — по серьге.

В одном из цехов мы ненадолго остановились, чтобы сфотографировать «Молнию-3». А конструкторы махнули рукой — мол, вчерашний день. Еще два года продержится, и нужно менять ее на «Гранит». Да и «Экран», около шести тысяч станций которого позволяют жителям самых глухих, «медвежьих» уголков принимать программы телепередач, пора дополнять «Геликоном». Судьба этого нового связного спутника обсуждалась на Политбюро ЦК — настолько значимое это изделие.

Да вот незадача. Кто будет финансировать? Военные, которым мы подзатянули пояса, начинают отбиваться от «непрофильных» тем. Министерство связи в одиночку общегосударственную задачу не потянет. Правительственная программа оказалась под угрозой срыва.

— Нужно решать, а не «принимать решение», как мы полюбили выражаться последнее время. — В этом вопросе генеральный конструктор М. Решетнев категоричен. — Нужно немедленно определить приоритеты, принародно отказаться от ряда тем, но оставшееся вести на полную катушку. Иначе — немедленное снижение темпов, остановка всей нашей космической колесницы. Если же оставить все темы, «равномерно» распределив урезанные средства, то мы все равно не сможем, как Христос, семью хлебами наш мир накормить... Сегодня мы набрали невиданный темп: можем обновлять продукцию каждые три-четыре года. Усредненное финансирование немедля удвоит эти сроки до шести — восьми лет. Нужна ли такая конверсия?

...Прощаясь, мы задали Михаилу Федоровичу последний вопрос: кто возьмет на себя смелость и полномочия не на словах, а на деле, применительно к каждому предприятию пересмотреть имеющиеся программы?

Это был единственный вопрос, ответа на который в тот день мы так и не получили.

Н. КРИВОМАЗОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Ю. ХОЦ.
(Корр. ТАСС).
Фото Б. Спиридонова.
Красноярский край.

● На стапелях — «Молния-3». Завтра этот спутник уже будет считаться «вчерашним днем».

● Теперь «рассекречена» даже Наташа Надежкина, студентка 5-го курса Красноярского института космической техники.

УЛЫБЧИВЫЙ ПОДЪЕЗД

Набирают силу разговоры о том, что пора бы передать городские квартиры в личную собственность граждан. Никакое это не завоевание социализма, если человек отвык заботиться о своем жилье: и построй квартиру за нас дядя, и ремонтируй ее, а наше дело лишь напомнить исполкому да потребовать.

Люди старшего поколения знают: чтобы срубить дом, у главы семьи уходило полжизни. В деревне, где прошло мое детство, существовал обычай — парень не имел права засылать сватов к девушке, если не заработал себе денег на хату или хотя бы на сруб, который потом уже доводили всей родней. В отхожий промысел снаряжали сына в жениховской поре на два или три года. Это было и своеобразным испытанием будущего семьянина на мужской характер, и некоей проверкой влюбленным.

Дом берегли от сырости, грибка и пожара. Украшали окна резными наличниками. Любовь к своему жилищу вела за собою привычку к одному месту обитания, порождала сыновнюю привязанность к родным местам, к родине в целом. И в самом деле, что это за дом или квартира, если ты в них вечный постоялец? Откуда взяться тревоге за состояние жилья, доставшегося тебе без вложения чего-то сущего, кроме ожидания в очереди?

Как-то сосед по площадке, задумавший поменять квартиру, позвал оглядеть подобранные варианты. Наудивлялись мы и навозмущались пещерным видом иных захламленных донельзя даровых пристанищ. По двадцать лет кряду порой квартиросъемщик не удосужится побелить потолки, сменить обои, покрасить полы. Живет будто в коптильне.

Вот вам свеженький пример. Приезжает как-то в Москву из Гомеля офицер — Михаил Кузьмич Ростов. Шагнул в подъезд дома номер пятнадцать, что по улице Куусинена, и замер от изумления: стены шелушились старой краской, по ним ползли проплешины, почтовые ящики грязные, не разглядишь номера, у самого входа два громоздких провала...

Гость даже не зашел в квартиру своих знакомых. На ближайшей новостройке попросил у штукатуров ведро раствора, мастерок на время, банку краски. Заделал пробоины, подогнал двери, чтобы не визжали на петлях, подкрасил стены. Мимо чужака в подъезде с озабоченным видом сновали десятки жильцов дома. Лишь один остановился, процедил сквозь зубы: «Подработать решил, вояка?» Гость отозвался веселой фразой: «А почему бы и нет? Может, и вы интерес проявите?» Интереса не дождался. Когда уезжал, вывесил на видном месте картонку: «Дорогие москвичи! Как вам не стыдно ходить через такой обшарпанный подъезд? А мы-то, провинциалы, едем к вам поучиться культуре! Подполковник Ростов».

Москвичи ходили мимо этой картонки недели две, пока кто-то не сорвал. Не собрались, не обсудили стыдного случая. Не взялись за наведение основательного порядка. А если бы всяк здесь живущий знал, что квартира — его собственность и весь дом на руках его и соседей?

Не раз приходилось видеть в ЧССР: и домишко в поселке не современной кладки, и лестничные марши узки, а берегут люди привычные углы. Загляни в любой подъезд — какой порядок на каждом квадратном метре, какая чистота! Не каждый прохожий попадет в дом. Помню, в рабочем поселке Краловски Поржичи я приблизился к входу. Сверху, с третьего этажа, из распахнутого окна меня остановил вежливый женский голос: «Цо хцете, пан?» Оказывается, у них поквартирное дежурство. У дверей не сидят, но из окна наблюдают, свой, чужой ли идет к дому. Выслушав мое объяснение, к кому иду, женщина нажала со своего этажа кнопку и впустила меня в совместное их жилище.

На стенах в подъезде я увидел репродукции картин классиков, гербарии, аппликации из соломки и цветной бумаги, выполненные руками взрослых и детворы. И тут же где-нибудь на видном месте портрет добросердечного Швейка, вроде визитной карточки не только дома, но и страны. На выколоченном коврике перед дверью — в рядок тщательно ухоженная обувь. Ни дамских туфель, ни мужской рабочей обуви в квартирах не держат. В больших многоэтажных строениях есть свой привратник — «домаци». Для старого и малого жильца все, что скажет этот хранитель покоя и обычаев, подлежит исполнению. Все держится на уважении к дому и соседу, на доверии. В нише в том же подъезде можно увидеть банку с молоком и сдачу, оставленную утром молочницей для того, кто заказал продукты, уходя на работу. Разве зазорно поучиться такому?

ЕСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Вокруг того, как осуществить у нас передачу государственных квартир в личную собственность, ведутся споры. Конечно, надо хорошенько взвесить «за» и «против», предусмотреть все до мелочей. Но ведь мы взрослые люди и по-взрослому можем все решить. Среди жильцов любого дома найдутся специалисты по эксплуатации жилищ, экономисты, счетные работники с широким кругозором, сметливые, рассудительные. Не хватит спецов под рукой — можно перенять опыт тех, кто уже занимался оценкой строительства и распределением жилья. Задача не простая, но и не столь сложная, чтобы не найти, наконец, ее решения, длящегося годами.

На мой взгляд, надо начать с выработки принципов, которые лягут в основу оценки стоимости жилья, определения процента его износа. Странное дело: эту работу мы запросто отдаем на откуп страховому агенту, обычному технику из жэка и не боимся, что они ошибутся. Неужто понадобится семь пядей во лбу, чтобы вычислить, сколько денег жильцы данной квартиры со времени сдачи дома в эксплуатацию уже внесли в порядке квартирной платы, иначе говоря, как восполнили затраты на строительство? Новая квартира, как часть целого дома, стоила столько-то, внесено в казну за прошедшие годы столько, осталось выплатить нынешним жильцам вот такую сумму. Важно не потерять державные вложения, но нельзя и продавать квартиру дважды, если жильцы успели оплатить ее стоимость.

Наконец, определена нынешняя стоимость квартиры, учтена амортизация и выплата в годах, остается расчет за остальное. Здесь можно остановиться и еще раз подумать. Один жилец способен внести всю сумму сразу или в близком времени. Другому такой скорый расчет с государством не по карману — пусть платит, сколько платил помесячно. Хоть два десятка лет. Все равно жилье будет записано за ним. А выплатит полностью, получит документ о передаче ему данного жилья в вечное пользование. Владелец сможет распоряжаться им, как хочет: жить в квартире, передать своим детям, обменять на другое жилье. Или продать, уехать в иную местность и там подыскать себе новую квартиру за полную стоимость. А может, он захочет возвести за возвращенные деньги новое строение на селе. Ясное дело, кто-то предложит свой вариант подхода к делу. Лишь бы не ходить годами вокруг да около проблемы.

В домах с погашенной или погашаемой стоимостью квартир жильцы по своему усмотрению могут содержать привратника, дворника. И, конечно, самим исполнять обязанности по поддержанию порядка под окнами и в подъезде. Старший по подъезду соберет деньги на ремонт и воздействует с помощью актива на тех, кто не хочет жить как человек среди людей, вплоть до объявления его персоной «нон грата» в пределах совместно нажитого дома. Таким образом, участок за участком городской территории обретут приличный вид. А там, глядишь, и весь населенный пункт, как бы велик он ни был, избавится от удручающего вида гигантской свалки.

Николай РОДИЧЕВ.
Член Союза писателей СССР.
г. Москва.

Шпага и перо

В каменской районной газете «Трудовая слава» опубликовано решение жюри конкурса, посвященного новому гербу старинного города. Из 28 проектов лучшим признан эскиз художника-оформителя Александра Деревка.

ГЕРАЛЬДИКА

В центре щита на бордовом фоне выделяется в белом обрамлении лира. Ниже ее — скрещенные шпага и перо. И это понятно: Каменка известна тем, что здесь бывали и творили Пушкин и Чайковский, здесь встречались декабристы. Колосок и шестерня вместе с флагом республики отражают сегодняшний день города.

Знакомясь с новым гербом, я узнал: в домике Давыдовых, где размещается музей Пушкина и Чайковского, намечены реставрационные работы, которые могли бы быть закончены к 150-летию со дня рождения гениального русского композитора. Но они, к сожалению, еще не начаты, поскольку из-за отсутствия документации «объект» не включили в план.

Однако идет строительство новой музыкальной школы. Это учебное заведение пока находится в здании XIX века, в доме сестры П. И. Чайковского. С возведением нового сооружения в него перейдет музыкальная школа, а в освободившемся строении разместится музей П. И. Чайковского. Таковы планы. В домике же Давыдовых, откуда будет перемещена на новое место экспозиция, связанная с Петром Ильичом, расширится музей «Пушкин и декабристы». Это можно сделать только после реставрации.

М. ОДИНЕЦ.
(Корр. «Правды»).
г. Каменка.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Дух взыскующий

Николай СКАТОВ,
доктор филологических наук, директор Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР

«В мае 42 г. в «Комсомольской правде» по инициативе Шолохова был опубликован «Февральский дневник» и вскоре после него «Ленинградский дневник». Они вызвали горячий отклик у читателей и на всех фронтах. Первый мой сборник стихов, вышедший в Ленинграде с обеими поэмами примерно в августе 1942 года,—в городе покупали за хлеб от 200 до 300 граммов за книгу. Выше этой цены для меня нет и не будет».

(Ольга БЕРГГОЛЬЦ. Автобиография. Из архива Пушкинского дома).

Может быть, и вообще никогда уже и ничему в области духа не будет цены высшей, чем этот протянутый за стихи кусок блокадного хлеба. Кто знает, видимо, стихи были последним, на чем можно было продержаться тогда, когда уже не спасали блокадные граммы, или последним, с чем следовало упокоиться, когда уже не спасало ничто. Да, истинно сказано: «Не хлебом единым...» А, может быть, даже иногда и — «единым духом...»

Не потому ли и сейчас страна наша, не вполне хорошо накормленная, не очень красиво одетая, далеко не удобно расселившаяся,— все выговаривается и выговаривается? И, кажется, не для того только, чтобы поскорее насытиться, нарядиться и заселиться. Есть во всем этом какая-то жажда внутреннего самоочищения. И ведь сколь естественно, легко, безнатужно это проявилось. Не потому ли, что питалось глубинными источниками?

«Народ наш,— писал еще Федор Достоевский,— с беспощадной силой выставляет на вид свои недостатки и пред целым светом готов толковать о своих язвах, беспощадно бичевать самого себя... во имя негодующей любви к правде, истине... сила самоосуждения прежде всего—сила: она указывает на то, что в обществе еще есть силы...» И он же, Достоевский: «Недаром заявили мы такую силу в самоосуждении, удивлявшем всех иностранцев. Они упрекали нас за это, называли нас безличными людьми без отечества, не замечая, что способность отрешиться на время от почвы, чтобы трезвее и беспристрастнее взглянуть на себя, есть уже сама по себе признак величайшей особенности»...

В последнее время даже появились в литературе сравнения русской и немецкой жизни 30-х годов. Да и то правда: ведь действительно многое, до горькой для нас обиды, вроде сходится. Но авторы подобных аналогий могли бы задуматься, во-первых, над тем, как давно, еще от начала 20-х годов, наше (и тому же не эмигрантское) сознание подобные явления,— и предшествующие и последующие,— поняло и объяснило. Так что оставалось только (!) такие объяснения — Короленко и Замятина, Булгакова и Платонова — предать гласности и к тому же убедиться, на сколько порядков они выше многих сравнительно недавних или даже нынешних, задним умом крепких, объяснений некоторых «известных» историков. Имела ли что-либо подобное Германия (неэмигрантская) 30-х годов?

И, во-вторых, давайте помнить, что наш, даже самый страшный опыт не упразднялся внешним сокрушением, а — иногда медленно, иногда рывками — изживался собственными усилиями. Наверное, еще долго будет изживаться. Ведь учиться демократии труднее, чем привыкать к деспотизму: легче переносить сложившиеся при деспотизме нравы и привычки в условия демократического существования. К тому же не следует забывать, что государство есть государство. Когда-то Владимир Соловьев сказал, что государство существует не для того, чтобы превратить жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад. Нас слишком долго обольщали *относительно первого. Но значит ли*, что разочарование в первом должно обязательно толкать ко второму? И—знаете—когда сжигают стариков, насилуют детей и сдирают с людей кожу, то в объяснении такого социально-экономическими причинами (безработица, участки под сад сократились, и вообще молодежи негде развлечься) есть что-то чудовищно противоестественное, бесконечно унижающее человека и, конечно, ничего не объясняющее.

Кстати, и безусловный запрет, и абсолютный приказ — столь же естественные рычаги нормально функционирующего общественного организма, как свободное обсуждение и коллективное размышление. Есть момент раздумья и колебания, а есть момент решения и исполнения. И без этого мы никогда не достигнем момента истины. По, лишь на первый взгляд, парадоксальной логике именно максимальный динамизм нашего времени взывает к максимальной взвешенности, продуманности и сдержанности. И к учету того, что можно было бы назвать «мнением народным», на состояние которого, конечно, влияет разудалая журналистика, прежде всего телевизионная, но которое совсем не равно этой самой журналистике и ее претензиям.

Популярность и тиражи сами по себе здесь аргумент отнюдь не бесспорный: в свое время малотиражный пушкинский «Современник» был задавлен популярными массовыми булгаринскими изданиями. Важно, чтобы не была скомпрометирована судорожной, торопливой болтовней благая идея гласности. Когда-то Щедрин писал о журналистской братии: мы, конечно, врем, но, если угодно, мы будем врать наоборот. А ведь сравнительно с недавним явным и почти простодушным в своем цинизме «просто» враньем «вранье наоборот» более коварно и страшно, ибо выступает под видом правды, легко за нее выдается и охотно за нее принимается. У лжи, говорят, короткие ноги. Но сейчас они здорово подросли.

Сегодня поставлены на карту не только мы сами по себе. Сейчас часто с торжеством пишут и говорят, что мы-де возвращаемся в лоно человечества, по нынешней терминологии—в семью «цивилизованных» народов. Допустим. Но неужели же только христарадничая, с протянутой рукой и с мольбами о вспомоществовании, кредитах и ссудах мы туда возвращаемся? И только ли потому нас принимают с такой, может быть, и преждевременной эйфорией, чтобы помочь, ссудить и одолжить? Или от нас чего-то ждут? Ведь ждут же. И с надеждой. «Многие государства видят в том процессе, который происходит в Советском Союзе, возможности для своего обновления. И свято верят, что они осуществятся». Это заявляет человек ответственный, нынешний генеральный директор ЮНЕСКО. Представляете: нам верят свято. И, кажется, не о странах так называемого третьего мира речь.

Знаменитый литератор Франции Ален Боске сказал: «Вы — наша надежда». Сказал не в 20-е и не в 30-е годы, когда у многих европейцев было насчет нас много иллюзий, сказал не в 40-е годы, когда Союз схватился в смертной схватке с фашизмом и прикрытое им человечество с замирающим сердцем ждало исхода, ибо здесь решалось все. Сказал сейчас, когда многие иллюзии насчет нас рассеялись: впрочем, мы же их и рассеиваем, да так *ошеломляюще* рьяно, как недавно никому, даже нам самим, верно, и не снилось. И не потому, наверное, сказал, что мы быстрее и вкуснее иных накормим и что вот уже нашему закройщику доверили одеть нью-йоркское шоу, а на международный рынок, неумело и неловко вихляя заголенными ногами, двинулись «московские красавицы». Здесь, кажется, подсуетился и комсомол, который в духе времени сменил обязанность шефа БАМа на роль спонсора выставок подзаголившихся див. Потянулись к «цивилизации» и прочие.

Ну да в конце концов всякий процесс имеет свои издержки и требует накладных расходов. И все же, решая задачу накормить, расселить и одеть, мы вряд ли когда-нибудь обгоним то, что широко называют Западом, по части изготовления какого-нибудь невероятного количества каких-нибудь немыслимых штанов. Думаю, наш брат здесь обречен на отставание и на витринные шоки в тех случаях, когда на такие витрины удается поглазеть. Хотя следует сказать, что и в части потребления вызов, конечно, может и должен быть принят. Мы должны научиться стать примером общества потребления: чистой воды, свежего воздуха, здоровой пищи. Мощная, плановая, прогнозируемая экономика на основе всеобъемлющих научных концепций открывает колоссальные возможности для глобальных экологических решений. И в этом смысле идеями и плодами Великой русской революции давно уже многие воспользовались лучше, чем мы сами. Вообще наши плюсы заимствуют другие почти так же широко, как мы заимствуем чужие минусы.

А нужно, безусловно, используя мировой опыт, искать свой путь, вырастающий из своей истории и своих традиций, учитывающий свои особенности (хорошие и дурные). Между тем возникло целое племя людей, отвлеченных от всего этого.

Отвлеченные люди в основном приискивают чужие образцы. Взор некоторых из них остановился, скажем, на Швеции: «настоящая модель подлинного социализма». Другим отвлеченным людям приглянулась Швейцария. Немало отвлеченных людей сошлось на США: постоянно и усиленно демонстрируется смена недавнего чванливого хамства на холопское заискивание. Хороша, конечно, страна Швейцария. Да Россия-то—это Россия, а Союз—это Союз, а не Швеция. Впрочем, мы тоже отвлеклись.

Для решения задач, так насущно и грандиозно сейчас перед нами вставших, необходимо решить проблему одного, может быть, главного сейчас дефицита страны, а именно — нехватки интеллекта, дефицита мозгов. Особенно ясно это продемонстрировал первый Съезд народных депутатов (если говорить о конструктивных решениях), за исключением немногих выступлений и немногих программ: прибалтийская, например (как бы к ней ни относиться), с четкой целью и продуманным поэтапным ее достижением. А ведь речь идет о талантах, об интеллекте, о том, что не всегда было нашей слабой стороной.

В прошлом году в Принстоне во время переговоров советской академической делегации с американцами один из заокеанских коллег (впрочем, там заокеанскими были как раз мы) публично признался, сколь много американцы—мастера технологического обеспечения и организации дела—питались в науке и технике идеями, принесенными русской эмиграцией, бежавшей и изгонявшейся от самого начала двадцатых годов (Добжанский—биология, Леонтьев—экономика, Сикорский—авиация, Зворыкин—телевидение и т. д., и т. п.). Не говоря уже о великих русских философах.

Тем не менее еще к середине 50-х годов наша страна занимала по, так сказать, интеллектуальному мировому рейтингу место в первой тройке. Сейчас она откатилась в пятый десяток. Какое стремительное попятное движение! И всего за тридцать лет. В чем дело? Когда был запущен первый наш спутник и американцы искали его стартовую площадку, то они нашли ее довольно быстро — в нашей системе образования. В ближайшее время — «Нева» уже печатает — будет опубликована книга Р. Конквеста «Большой террор». Думаю, что читатели, во-первых, с интересом обнаружат источник, кормящий и поящий многих нынешних наших публицистов, летописцев и «художников», и, во-вторых, с удивлением увидят, как высоко Конквест оценивал в ряду немногих полезных и действенных акций сталинского времени систему образования. Действительно, именно в 30—50-е годы в тяжелейших условиях была создана такая общегосударственная динамичная, эффективная система. Собственно, это был уже вопрос жизни и смерти для страны после почти катастрофического уничтожения интеллигенции в процессе громадного революционного катаклизма и позднее, уже в 20-е годы. Многое добивали и в 30-е.

Даже точнее — и это характерно — не создана, а воссоздана, восстановлена вплоть до наивного и примитивного заимствования некоторых и внешних примет дореволюционной школы, ибо педагогика в принципе достаточно консервативна, и в этом тоже ее сила, а не только слабость. При многих и подчас страшных издержках, связанных с погромами генетики, и с походами против кибернетики, и с насаждением под видом научного мировоззрения того, что, кажется, Марк Захаров зло назвал атеистическим мракобесием, и с плохим знанием языков, все же такая школа постоянно генерировала и поставляла людей и идеи. К сожалению, дело с той поры резко ухудшилось, и все новые и новые реформаторские судороги, кажется, лишь усугубляют положение и погружают школу все дальше в трясинную глубь.

Возникают и пропадают многочисленные и многоговорливые прожекты, появляются и исчезают, как мыльные пузыри, новые и новые педагогические инициативы, проводится (и проваливается) учительский съезд, родивший, конечно же, новые советы и комитеты. Время от времени раздается очередной крик: «Друзья! Ведь вы не так сидите», воцаряются очередные министры, а Акапедия (как зовут в просторечии Академию педагогических наук) начиняется новыми «академиками» (кавычки, конечно, условны, как условны и некоторые академики).

Но ведь ничего не решится всеми этими акциями (где немало и дельного), пока не решится главный вопрос, основной, как сказали бы философы, вопрос: что первично и что вторично.

А первично вот что: более чем тридцать лет назад было введено всеобщее обязательное среднее образование. Психологически это даже понятно: с одной стороны, уже позади был 1953 год, с другой—уже тогдашнему поколению обещана была жизнь при коммунизме. К сожалению, это предприятие стало в ряд других обгонов, перегонов, укрупнений и тому подобных затей того времени. В частности, как и многое другое, введение всеобщего обязательного среднего образования не было ни проработано теоретически, ни подготовлено материально, ни обеспечено людьми. Более того, безразмерно расширив в свое время образование, деньги на него еще и сократили до самых скромных размеров. Недавно наш министр образования приводил цифры расходов на учение там (Швеция, США) и у нас. Они ошеломительны. В результате все дело обернулось большой авантюрой. По многочисленным и разнообразным данным и свидетельствам, лишь половина выпускников отвечает каким-то, очень мягко говоря, не завышенным стандартам среднего образования. Остальное—приписка. Роковую роль в деинтеллектуализации общества (а проще сказать—в поглуплении) сыграла и денационализация школы, в том числе, как ни странно, русской школы.

Постепенно, но довольно быстро такое же положение переместилось в сферу высшего образования: инженер — не инженер, врач — не врач, учитель — не учитель. Следует наконец честно признать, что мы все еще не в состоянии давать всеобщее обязательное среднее образование. Значит, нужно четко уяснить, что такое, скажем, современное среднее образование, сколько у нас дано на него денег, соответственно вычислить, какому количеству людей мы можем его дать, не обманывая и не обманываясь.

Но дело не только в деньгах. Американцы, например, сетуют, что у них даже очень большие и все увеличивающиеся расходы на школу не могут остановить неуклонное понижение ее уровня. Вероятно, мы имеем дело с одним из глобальных кризисов, перед которым оказывается современное человечество и о котором когда-то устами одного из героев пророчил в «Бесах» Достоевский: «...Полунаука, самый страшный бич человечества, хуже мора, голода и войны, не известный до нынешнего столетия. Полунаука — это деспот, каких еще не приходило до сих пор никогда».

Именно у нас, именно в последние десятилетия этот деспот разыгрался сильнее, чем где-либо. Нанесен тяжелый ущерб и нравственности общего строя жизни: целые поколения развращались, не проходя ни через труд учения, ни через учение трудом, привыкая уже в школе к безответственности, к умению получать не отдавая. В то же время общие условия такой школы не давали развиваться уму и таланту, в сущности глушили и то, и другое. Опять-таки там выход в большей мере найден в том, что есть не очень большая, но существеннейшая часть школ (соответственно и университетов), дающих подготовку высшего класса. Конечно, за этим часто стоит и определенная социальная элитарность, но не только, и в любом случае и Гарвардом, и Принстоном, и Оксфордом обеспечивается подготовка интеллектуальной элиты, а интеллектуальная элита все же предпочтительнее номенклатурной неинтеллектуальности. Думаю, мы можем выступить если не в роли вырывающихся вперед, то успешно догоняющих только тогда, когда перейдем к интенсификации в деле нашего образования (лучше меньше, да лучше), когда сосредоточим, сконцентрируем на решающих участках наши деньги, средства, людей.

Собственно, движение снизу уже началось: организация пока еще кустарных, полусамодеятельных (пусть даже и при поддержке, как в Ленинграде, со стороны начальства) лицеев, гимназий и т. п.— шаг на этом пути. Важно дать этому движению государственный статус, обеспечивая такое образование научно, материально, увеличенными сроками обучения, полноценно готовящими к вузу. Помните лозунг: готовить школьников для жизни, а не для вуза. Как будто вуз, наука — это не жизнь. Вот и доготовились.

То же в вузе. Вот пример. Подсчитано, что Ленинградский сельхозинститут способен обеспечить специалистами весь Северо-Запад. Нет, учредили такой же вуз и в Новгороде. Открыли еще и в Великих Луках: «Правда» писала об анекдотическом (то есть катастрофическом) уровне подготовки в нем студентов. Дайте ведомству без всякого остаточного принципа средства—откроют еще и в Луге. Завалят и заваливают страну (и дело) негодными специалистами. Так что дело и в средствах, но и в том, как ими распорядиться.

Как не бывает доброго урожая без элитных семян, так не будет и доброго человеческого всхода без элиты в сфере собственно умственного труда. И какой же это рабочий класс без своей элиты (вспомните знаменитый питерский пролетариат)? А крестьянство? В основании, конечно же, должны лежать ум, талант, работоспособность. Собственно социальные факторы (власть, деньги и т. д.) необходимо в рамках социалистического устройства нейтрализовать, смягчить, хотя срабатывать они, видимо, все-таки тоже будут.

Естественно, что сама по себе интеллектуальность, образованность общества не равна его нравственному облику, его культуре, хотя часто и связана с ними.

Что же имел в виду Ален Боске, сказав «Вы — наша надежда»? Очевидно, то, что сформулировал другой, и тоже западный, и тоже знаменитый, писатель — Дюрренматт, и тоже сейчас: «Духовность — сильнейшее оружие России». Но для того, чтобы этот наш, может быть, главный козырь мог быть выложен, нужно, если продолжить сравнение, разыграть сложнейшую и драматичную многоходовую партию. Да так ли уж и предрешен ее результат, и сможем ли мы совершить это, может быть, самое героическое усилие во всей нашей истории? На чем, однако, могут зиждиться подобные надежды? Во-первых, на прошлом, на реальной истории (Тютчев когда-то говорил: «История — вот лучшая защитница России»). Истории, когда по крайней мере трижды (татаро-монгольское нашествие, 1812 год и годы 1941—1945), спасая себя, Россия спасала и Европу. Может быть, именно из таких жертв и долгих страданий и рождалась та высокая духовность, что проявилась, в частности, и даже в первую очередь в русском слове, в русском языке и в русской литературе. Видимо, есть и нечто такое во всем строе русской жизни, что не очень определяемо, на что трудно прямо указать, тем более научно сформулировать, что и выявлено-то может быть только при помощи искусства: часто оно, собственно, и есть свидетельство и доказательство, но — бесспорнее и неопровержимее прочих.

Выдающийся деятель мировой музыкальной культуры Иегуди Менухин сказал: «За свою жизнь я побывал в самых разных странах и городах мира, многие из которых стали для меня почти родными, но тем не менее есть уголок на Земле, куда меня тянет непрестанно. Это — Россия». И уж вроде бы совсем житейское свидетельство его матери: «Я провела свою жизнь в заключении». А ведь, надо думать, клетка-то была золотой.

Так что какие-то залоги у нас, видимо, есть. Явятся ли они и прологами? Сейчас это уже зависит от нас — от всех и каждого. Хотя очередные испытания приобретают уже новый характер, обретая иной исторический контекст: глобальный. Ведь сейчас и, видимо, впервые все человечество уподобилось одному человеку в том смысле, что осознало — и уже совсем не отвлеченно — свою, человечества, смертность. Но до определенного времени мы — и уже почти привычно — думали, что лишь ядерная катастрофа способна пресечь наше общее бренное существование. Потом раздались сначала немногие тревожные голоса *раннего оповещения о нашей способности* к неминуемому самоубийству, каковым станет убийство родительницы-природы для нас, окаянных ее сыновей. Не это ли осознание обратило к исходному, к первопричине и сути дела: кто есть мы? И кем мы должны стать? Или — погибнуть?

Не потому ли человечество предпринимает сейчас судорожные, но не бессмысленные и не бесполезные усилия по спасению себя на путях спасения культуры. И здесь-то, наверное, все и решится. Один недавний пример: тысячелетие крещения Руси. Лишь памятная, как поначалу думалось, историческая ритуальная дата стала фактом нравственного переживания для миллионов верующих и неверующих в России и во всем мире, действом размаха вселенского.

Мы и должны первыми искать и уже ищем, может быть, выход потому, что три главные беды и угрозы человечеству сосредоточились и проявились у нас с особой силой. Во-первых, ведь это за нами Чернобыль. Во-вторых, ведь это мы почти уничтожили лучшие в мире черноземы, изнасиловали Волгу (Волгу!) и наплевали в главные наши колодцы (Байкал, Арал, Ладога), забыв, что, может быть, они последние, откуда нам случится воды напиться. В-третьих (а, может быть, во-первых) — культура. Сейчас буквально все кричат: культура! культура! Куда делась культура? где она? дайте мне скорее культуру! Много при этом возникает демагогии, конъюнктурщины, обыкновенной дешевки. Тем более что скорее не получится. И все же в сути своей это действительно крик о помощи, вопль о спасении.

Но ведь, казалось бы, дело обстоит не так уж плохо: все больше — особенно в последние десятилетия — выпускников средних и высших школ, все больше — особенно сейчас — подписчиков на журналы и газеты, все больше — хотя и не хватает — телевизоров. Так что, если все окончат средние и высшие школы, подпишутся на все возможные журналы и газеты и приобретут цветные телевизоры — так дело-то и решится? Ой ли! Само по себе все это еще далеко не всегда создает культуру.

Думаю так об этом далеко не я один. В сущности еще никогда, по-видимому, культура не была в такой степени беззащитна и уязвима, и трагическая ее судьба встает в ряд глобальных кризисов и катастроф, которые переживает (или не переживет) человечество. Общая катастрофичность определена тем, что культуре противостоит то же, что Достоевский определял, говоря о полунауке, — «самый страшный бич человечества, хуже мора, голода и войны, не известный до нынешнего столетия... деспот, каких еще не приходило до сих пор никогда». Полукультура! Полукультура — это не то, что еще не вполне культура, что достигло ее лишь наполовину. Полукультура противостоит культуре в принципе. И сейчас уже не нужно быть Достоевским, чтобы понимать это.

О страшной угрозе этого «хуже мора, голода и войны, неизвестного до нынешнего столетия» явления не очень давно — и, кажется, впервые с такой определенностью — говорил министр культуры. Французский министр культуры. Мы предпочитаем помалкивать, дабы не схлопотать — это у нас быстро — кличку ретрограда и реакционера. А именно у нас сейчас разгул полукультуры (есть у нее и другие названия: «массовая» и т. п.) принял особый масштаб: мы ведь действительно удержу ни в чем не знаем.

Дело не только в прямой пропаганде жестокости, насилия, порнографии, накатывающейся девятым валом. Недавно проводили громадное «антинаркотическое» шоу. Высадились многочисленные десанты, сразу оживившие в памяти пиратские фильмы. Впрочем, здесь все обошлось. Тем более что были стянуты большие войсковые и милицейские силы, молодежная пресса с торжеством сообщила (я цитирую): «Жертв и разрушений нет». Видимо, в уверенности, что благополучно состоялась большая культурная акция с благородными и достигнутыми целями. Действительно, какая победа добра, как не умилиться! Вдумайтесь во все это и попробуйте не ужаснуться.

Примитив примата агрессивен. Это и в литературе, и в театре, и в кино, и в музыке. В музыке сейчас особенно, и особенно у нас. Какое-то время на телевидении шла передача «Алло, мы ищем таланты». Сейчас, наблюдая бесконечную демонстрацию бесчисленных рок-групп, думаешь, что они призваны на экран по прямо противоположному принципу.

Полукультура ведет не наверх к культуре, а вниз, к одичанию. Полукультура соблазнительна и удобна, ибо с нею все дозволено. Человеку полукультуры все можно. Нам показывают, как молодежь в роковом радении трясется на портрете покойного лидера страны Л. И. Брежнева. Не думает ли она, что тоже борется с брежневщиной? Рабья психология открылась, ожила и вылезла здесь в особенно непристойном виде. Может быть, хорошо, что никого не нашлось, кто бы запретил это, но плохо, что не нашлось никого, кто сказал бы, что это гнусность, и написал бы об этом, как о факте чрезвычайном, как о нравственной катастрофе, стоящей в ряду других катастроф. Мы что, испугались обвинений в защите Брежнева?

Сейчас много пишут о том, что нет запретных тем, закрытых зон и некритикуемых сфер. Ну что же: воспользуемся открытостью темы открытости и скажем, что есть закрытые темы и нужны необходимые умолчания, и требуются категорические императивы. Когда на экране певец, затягивая очередную бессмыслицу, срывается с места и, хватая рюмочку, бросается в пляс со скелетом, то разве эта циническая игра с великой, по слову Горького, тайной смерти не должна быть закрыта? Нет, не внешними, но внутренними цензорами, а воспитать таких внутренних цензоров неизмеримо труднее, чем насажать цензоров внешних. И что-то должно же остановить устроителей подобных зрелищ в их неукротимом желании, как сказал бы Достоевский, «развратить народ до себя». Во всяком случае так делается во всем если не культурном, то хотя бы цивилизованном мире.

Впрочем, в цивилизованном мире культура, искусство—более комфортная роскошь, чем духовная потребность, она скорее результат материального пресыщения, чем духовного голода. Не потому ли к нашей стране так постоянно обращаются как к источнику и резервуару? И ведь мы поставляли. И поставляем.

Есть и дальнейшие обнадеживания. Сейчас открываются многообразные источники, питающие духовность. Кажется, самый рок уж не столь популярен,— может быть, появляется уже и инстинкт самосохранения. Но есть и вопросы. Почему, например, можно беспрепятственно подписаться на «Огонек», но нельзя — на приложение к нему (Мережковский, Ахматова) и уж тем паче на приложение к «Вопросам философии»? Странные заботы о культуре. Бумаги нет? Но, как заявил недавно директор издательства «Наука», один нелимитированный «Огонек» съедает столько бумаги, сколько дают всей жестко лимитированной «Науке». Вот так выглядят наши государственные заботы о культуре. Конечно, немедленного навара малотиражные издания по теоретической физике, высшей алгебре или лексике южнославянских говоров не дадут. Но настоящая культура дорого стоит. Меценатство не случайно и не вчера возникло. В цивилизованном мире культуру содержат: система фондов, дотаций, побуждающая помогать культуре система налогообложения.

У нас, думается, необходима мощная общественно-государственная культурная программа, комплексная, сбалансированная (скажем, условное название «Возрождение»), составленная с привлечением лучших и разнообразных сил страны. Необходима мобилизация всего духовного потенциала народа, его интеллигенции. В сути своей, в традиционном русском смысле интеллигенция — не род профессиональных занятий, не социальный слой, тем более — прослойка (слово-то какое ужасное!). Интеллигентным может быть рабочий— и не быть инженер. Может не быть врач, *какой-нибудь современный Ионыч — и быть мед*сестра: слово-то опять, как и понятие, извращено и обессмысленно: медицинская сестра — сестра в медицине или медицины? А ведь нужно-то: сестра! Чего? Милосердия!

Великий русский интеллигент Глеб Успенский писал: «...Интеллигенция! И слова-то этого множество разглагольствующего народа даже и не понимают путем; тогда как оно должно бы иметь самый определенный, глубокий смысл... Интеллигенцию надобно понимать вне званий и состояний, вне размеров благосостояния и общественного положения. Интеллигенция среди всяких положений, званий и состояний исполняет всегда одну и ту же задачу. Она всегда — свет, и только то, что светит, или тот, кто светит, и будет исполнять интеллигентное дело, интеллигентную задачу». Делаем ли мы наше общее интеллигентное дело, решим ли мы нашу интеллигентную историческую задачу?

Или в нас пробудится высокий взыскующий дух, или история с нас строго и жестоко взыщет.

г. Ленинград.

ПИСЬМА ОБ ЭКОЛОГИИ

Здоровье в век химии

Контакт человека с продуктами синтетической химии затрагивает практически все стороны нашего быта и производственной деятельности: это не только ядохимикаты и удобрения, но синтетические волокна, продукты бытовой химии (косметика, моющие средства, красители), различные пищевые добавки (консерванты и др.), наконец, фармакологические препараты.

Все ли названные вещества безопасны для человека и окружающей его среды? Есть ли у нас строгий государственный контроль за их производством и применением?

Фармакологический комитет Минздрава СССР, разрешающий или запрещающий применение новых фармакологических препаратов, не имеет своей материальной базы и дает рекомендации лишь на основе исследований, представленных авторами разработки. Но ведь они, естественно, заинтересованы в реализации своей продукции. То же самое происходит и с различными пищевыми добавками, косметическими средствами и т. д. Безопасность старых, «довоенных» препаратов вообще, как правило, не исследуется.

Вопрос о необходимости вневедомственного государственного контроля за безопасностью химических соединений и о создании мощной научно-технической и методической базы для таких исследований еще в 1983 году поставил член-корреспондент АН СССР Л. А. Пирузян. Его поддержали академики А. М. Прохоров, Н. Н. Семенов, А. В. Фокин, И. М. Франк, другие известные ученые. Была создана и совершенствовалась система биологических испытаний химических соединений, включающая исследования их безопасности для человека. Однако в 1984 году эта работа волевым порядком была остановлена.

Но ведь она необходима! Без общегосударственного контроля, независимого от ведомств и их узких интересов, без широкой материальной базы, обеспечивающей исследования безопасности химических соединений для человека и окружающей среды, дело не сдвинется с мертвой точки. Нужна независимая государственная организация, осуществляющая или курирующая такие исследования и такой контроль. Не берусь предлагать какие-либо конкретные организационные меры. Но дело не терпит проволочки.

М. ЛАНДАУ.
Доктор химических наук.

Возродите Безымянку

Юность я прожил в деревне Васильевка в Узловском районе Тульской области. Вдоль деревни спокойно протекала речка Безымянка. Сколько радости приносила она! Придешь с работы усталым, нырнешь в ее чистую ключевую воду, поплаваешь и выйдешь поздоровевшим.

Но случилась беда, погубили речку. Сначала спускали в нее минерализованные шахтные воды, загрязняли ее отходами животноводческих ферм совхоза «Донской». Потом горными работами подкосили Безымянку. Жители Васильевки лишились прекрасного водоема, который приносил когда-то радость и оздоровлял экологическую обстановку этого промышленного региона.

Мои односельчане настоятельно требуют возродить Безымянку. Я не раз обращался в производственное объединение «Новомосковскуголь», в Министерство угольной промышленности СССР. Со мной вежливо говорили, обещали приступить к работе, но ничего не делали. Так вели себя генеральные директора этого объединения Г. Потапенко, В. Ковалев. Иногда для отвода глаз создавались комиссии. Они приезжали в Васильевку, с деловым видом ходили вместе со мной по берегам безжизненной Безымянки, прикидывали, какие затраты потребуются для восстановления речки. На этом все и кончалось.

Заместители министра угольной промышленности СССР И. Сливаев и А. Коркин, с которыми я разговаривал о возрождении речки, тоже заверили, что примут действенные меры. Но и это оказалось только обещанием. Хотя они и давали руководству производственного объединения «Новомосковскуголь» указания о благоустройстве Безымянки, но выполнение их проверяли лишь по формальным отпискам.

Со дня последней моей встречи с генеральным директором «Новомосковскугля» В. Ковалевым прошел срок, вполне достаточный, чтобы расчистить и облагородить Безымянку. Но до сих пор ничего не сделано. И не потому, что этому помешала ликвидация объединения «Новомосковскуголь». Его функции возложены на объединение «Тулауголь», где тот же В. Ковалев занимает пост технического директора. И снова ему не до речки.

Пора бы и исполкому Тульского областного Совета народных депутатов включиться в решение проблем. Ведь из таких, как Безымянка, малых речек складывается лицо области, всей страны. Без малых рек не будет и больших! А Безымянка течет в Дон.

И. УСКОВ.

Потери в пылу спора

Поднятые в статье «Потери в пылу полемики» («Правда» от 11 октября 1989 г.) проблемы по развитию энергетики, комплексному использованию канско-ачинских углей, охране окружающей среды для Красноярского края являются злободневными и требующими решения.

Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс, в том виде как он был задуман, безусловно, является одним из крупнейших комплексов страны общесоюзного значения, призванным поставлять электроэнергию, уголь и облагороженные виды топлива, химическое сырье, строительные материалы, моторное топливо и т. д.

Задача по его созданию возлагается на Минэнерго СССР и Минуглепром СССР. Однако эти министерства решают только узковедомственные задачи, как правило, некомплексно, с отставанием производственной и социальной инфраструктуры.

Так, Минуглепром СССР создал мощности по добыче угля на Березовском угольном разрезе на 20,7 млн. тонн. Потребность введенных мощностей на Березовской ГРЭС № 1, для которой строился разрез, составляет с большой натяжкой 3 млн. тонн. Министерство угольной промышленности (т. Щадов М. И.), вероятно, предполагает, что уголь с Березовского разреза в любое время может обеспечить потребности в других районах страны. Однако это только иллюзии, так как железная дорога из-за слабой развитости не в состоянии сколько-нибудь существенно увеличить объемы перевозок.

Народная поговорка «у семи нянек дитя без глазу» точно отражает положение на КАТЭКе. Из-за ведомственных неурядиц здесь не решается подавляющее большинство межотраслевых проблем — развитие социальной сферы, транспорта, водоснабжения, охраны окружающей среды, утилизации золошлаковых отходов и т. д.

Разработка технологий и создание производств по глубокой переработке канско-ачинских углей находится в самом зачаточном состоянии. Основные причины—в отсутствии целевого подхода, разобщенности и незаинтересованности Минуглепрома СССР и Минэнерго СССР в создании опытно-промышленных установок, отработке технологий, отсутствии необходимого научного обеспечения.

Исполком крайсовета считает, что решение всех вопросов комплексного формирования КАТЭКа должно находиться в одних руках, и обратился в Совет Министров СССР с просьбой поручить Госплану СССР и Академии наук СССР разработать предложения о создании межотраслевого объединения «КАТЭК» или другого единого органа управления.

Исполком крайсовета надеется на поддержку редакцией газеты «Правда» усилий, направленных на комплексное, высокоэффективное развитие КАТЭКа.

Ю. АБАКУМОВ.
Заместитель председателя исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов.

М. С. Горбачев

Великий сын индийского народа

Размышляя о судьбах человечества в нынешний переломный для него период, мы нередко обращаемся к наследию выдающихся умов прошлого, ищем у них совета, который помогает проложить верный курс в сложном лабиринте сегодняшней многообразной, неодномерной действительности. Среди них возвышается фигура Джавахарлала Неру — пламенного патриота и зодчего новой Индии, на долю которого выпало вести эту огромную и многоликую страну по пути независимости и прогресса, по пути превращения ее в современную державу, заслуженно пользующуюся высоким авторитетом в мировом сообществе.

Без Джавахарлала Неру история XX века была бы неполной. Это имя произносят с уважением не только в Индии и Советском Союзе, но и во всем мире. Неру чтят как лидера индийского национально-освободительного движения, но он дорог людям Земли и как гуманист, поборник создания гармоничного, демократического общечеловеческого порядка, в основе которого, по мысли Неру, должно лежать «свободное сотрудничество свободных народов».

Знакомство с Индией для меня во многом связано с именем Неру. Его книги «Автобиография» и «Открытие Индии» донесли до нас живой образ великой страны — хранительницы наследия древней цивилизации, обращающей свои помыслы в будущее великого народа, обогатившего мир неустанными поисками идеалов добра, чье мудрое миролюбие всегда предполагало твердое неприятие насилия, несправедливости, угнетения.

Как мыслитель и политический деятель Неру во многом опередил свое время. Он видел дальше и зорче, чем многие современники. Неру было присуще широкое, масштабное понимание мира, способность возвыситься над узконациональными интересами, действовать на основе принципов, созвучных тому, что мы называем сегодня новым политическим мышлением. Нам по духу близки его мысли о человечестве как едином взаимосвязанном и взаимозависимом целом. «Ныне весь мир един в жизни и смерти»,— говорил Неру.

Какая точная и емкая мысль! Как глубоко удалось проникнуть Неру в суть проблем и опасностей, нависших над человечеством. Разве не актуальны его слова о том, что политика, рассчитанная на использование ядерного оружия в качестве средства решения международных проблем и конфликтов, противоречит здравому смыслу, что ни одной нации не дано уцелеть в случае, если вспыхнет мировой конфликт? А его призыв создать «климат мира», отказаться от взаимных обвинений и враждебной пропаганды, заменить их контактами, переговорами в духе сдержанности и терпимости. Разве он не стоит в одном ряду с сегодняшними поисками в этом направлении? Стремление Неру утвердить в международных отношениях пять принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем — «панча шила» — полностью отвечает задачам современной международной политики.

Именно Неру был инициатором первой азиатской конференции в Дели в 1947 году, одним из главных организаторов Бандунгской конференции, ставшей крупной вехой на пути сплочения молодых освободившихся государств Азии и Африки в борьбе против империализма, колониализма и расизма, за мир и социальный прогресс. Будучи убежденным противником угнетения, произвола и диктата в межгосударственных отношениях, Неру выступал за подлинное равноправие всех стран, за полное искоренение остатков колониальных режимов.

Исключительно велико значение Неру в разработке концепции Движения неприсоединения. При нем Индия стала одним из его признанных лидеров.

Продолжателем дела Дж. Неру на всех направлениях внешней и внутренней политики стала великая дочь индийского народа Индира Ганди. Она внесла незабываемый, международного масштаба вклад в идеологию и практику возрождения своей страны. А советские люди высоко ценят также ее выдающуюся роль в укреплении дружбы и развитии сотрудничества между нашими странами.

Сегодня, когда проблема выживания человечества встала перед нами во весь свой рост, тесная связь между политикой и нравственностью приобрела приоритетное значение. Игнорирование этой связи могло бы привести к ядерному апокалипсису, уничтожению земной цивилизации. Обостренное понимание этой реальности привело нас с премьер-министром Индии Радживом Ганди к необходимости выработать меры, препятствующие такому катастрофическому развитию событий. Так родилась Делийская декларация, которая предложила мировому сообществу программу построения свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. Ее сердцевиной является признание человеческой жизни высшей ценностью и в политике, а не только в идее.

В ядерно-космическую эпоху опора на военную силу бесперспективна. Настойчивое требование сегодняшнего дня — мир не через силу, а через разум, разоружение, развитие. На этом пути за последнее время удалось сделать немало.

Когда мы думаем и работаем в этом направлении, то, естественно, опираемся как на реалии сегодняшнего дня, так и на опыт прошлого. И здесь заметное место принадлежит Неру, который считал, что накопление оружия массового уничтожения должно диктовать политическую сдержанность, что равновесие, основанное на силе и страхе, надо заменять равновесием, покоящимся на взаимном доверии, на разоружении, в первую очередь ядерном.

Глубокое взаимопонимание между Советским Союзом и Индией по основным вопросам современности находит свое выражение в близости или сходстве наших мирных инициатив. Выдвинутой СССР программе полной ликвидации ядерного оружия к 2000 году созвучен «План действий по установлению свободного от ядерного оружия и ненасильственного мирового порядка», предложенный Р. Ганди. У нас вызывает чувство удовлетворения, что в том же русле идут инициативы других стран, Движения неприсоединения, участников «Группы шести», самых различных государств и широких общественных движений на разных континентах.

Неру был свидетелем многих важных исторических событий. По его словам, огромное воздействие на него оказали Великая Октябрьская социалистическая революция и деятельность В. И. Ленина, которого он называл «величайшим человеком эпохи». «Изучение Маркса и Ленина,— писал он,— оказало огромное влияние на мое сознание и помогло мне увидеть историю и современную жизнь в новом свете».

Искренний друг Советского Союза, Неру внес весомый вклад в развитие и укрепление советско-индийской дружбы и сотрудничества. По его личной инициативе дипломатические отношения между нашими странами были установлены еще до провозглашения независимости Индии. В памяти советских людей до сих пор живы воспоминания о дружественных визитах Неру в Советский Союз, которые заложили традицию личных встреч и контактов руководителей двух стран. Эта традиция успешно продолжается и сегодня на благо советского и индийского народов. Наши отношения, скрепленные Договором о мире, дружбе и сотрудничестве, являются важным фактором мира и стабильности в Азии и во всем мире.

Нынешний год объявлен в Индии годом Неру. Его столетний юбилей будет широко отмечаться в СССР и, надеемся, других странах. Ибо Джавахарлал Неру, его мысли и дела принадлежат не только Индии, а всему человечеству.

Делегация прибыла в Японию

ТОКИО, 12. (ТАСС). Делегация Верховного Совета СССР во главе с народным депутатом СССР, членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС А. Н. Яковлевым прибыла сегодня в Японию с официальным визитом по приглашению парламента этой страны. В состав делегации входят народные депутаты СССР В. И. Болдин, Ю. В. Голик, Ю. В. Гуляев, В. Я. Стадник, О. О. Сулейменов, В. А. Тихонов. Советским парламентариям предстоят встречи с руководством и депутатами парламента Японии, премьер-министром, министром иностранных дел, многими видными политическими и общественными деятелями Японии, представителями деловых кругов, средств массовой информации.

В аэропорту Ханэда делегацию встречали председатель процедурной комиссии палаты представителей японского парламента Х. Оконоги, председатель процедурной комиссии палаты советников С. Симодзио, председатель парламентской Ассоциации японо - советской дружбы И. Сакураути, другие официальные лица. Среди встречавших находился посол СССР в Японии Н. Н. Соловьев.

По прибытии глава делегации Верховного Совета СССР сделал заявление. Он сказал:

Прежде всего хотел бы выразить искреннюю благодарность парламенту Японии за приглашение посетить вашу страну. Позвольте также от имени Верховного Совета СССР, всего советского народа передать привет и наилучшие пожелания японскому народу, законодателям вашей страны.

Наша делегация представляет по существу новый высший орган государственной власти Советского Союза. Я делаю акцент на слове «новый». В этом смысле мы можем говорить об открытии и новой страницы в контактах между парламентариями наших двух стран.

Но дело не только в этом. Япония в последние десятилетия стала местом, я бы сказал, многих загадок, удивительных всплесков национального духа, средоточием мирового технического прорыва. Символ «восходящего солнца» оказался прозорливым.

Мы с интересом ожидаем предстоящих встреч и надеемся, что они будут носить содержательный, конструктивный и взаимополезный характер, обращенный в будущее наших стран. Некоторые члены нашей делегации уже бывали в Японии, другие приехали в первый раз. И мы рассчитываем, что та насыщенная программа, которую подготовили наши очень внимательные хозяева, даст возможность углубить наши знания о сегодняшней Японии, жизни ее народа, достижениях, которые снискали уважение вашей стране во всем мире.

В Японии говорят: «Об обычаях не спорят». Это очень верно. Но их надо знать, их надо изучать. Мы готовы откровенно рассказать нашим японским коллегам о происходящих в Советском Союзе процессах, обменяться мнениями по вопросам международной жизни, обстоятельно обсудить вопросы двусторонних отношений.

В заключение я хотел бы отметить, что мы приехали сюда с самыми добрыми намерениями — крепить добрососедство и сотрудничество. Мы исходим из того, что из наших отношений навсегда ушли войны, насилие и конфликты. Приходит и укрепляется другое — доверие, уважение, доброжелательство. Надеемся, что совместно с нашими японскими коллегами нам удастся внести достойный вклад в достижение этих благородных целей в интересах наших великих народов.

С официальным визитом

12 ноября из Москвы в Вильнюс отбыл министр иностранных дел Швеции С. Андерссон. Он находится в нашей стране по приглашению Советского правительства с официальным визитом.

На аэродроме его провожали член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, другие официальные лица.

(ТАСС).

Межпартийные контакты

6—12 ноября в Советском Союзе по приглашению ЦК КПСС находилась делегация активисток Германской компартии во главе с членом Президиума и Секретариата Правления ГКП И. Недингер. Западногерманские коммунистки приняли участие в торжественных мероприятиях, посвященных 72-й годовщине Октября, имели встречи и беседы в отделах ЦК КПСС, Московском городском комитете партии, посетили промышленное предприятие. В Комитете советских женщин с их участием состоялся «круглый стол» по проблемам положения женщин, обеспечения их равноправного участия в политической и общественной жизни.

(ТАСС).

Отлет из Москвы

12 ноября из Москвы в Париж в рамках межпартийных связей между КПСС и ФКП отбыла делегация КПСС во главе с членом Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, главным редактором газеты «Советская культура» А. А. Беляевым.

(ТАСС).

СОДРУЖЕСТВО

Что нам стоит...

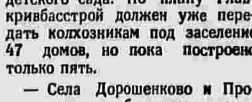
Генеральный директор строящегося Криворожского горно-обогатительного комбината окисленных руд В. Елезов с гордостью называет цифры: в этом году при плане 22 с половиной тысячи квадратных метров жилья для строителей и эксплуатационников будущего предприятия уже сдано почти 35 тысяч. До конца года будет еще тысяч десять.

— По строительству объектов соцкультбыта,— говорит директор,— мы идем с опережением. Румынские строители точно в срок соорудили детский сад на 320 мест, чехословацкие коллеги построили комплексный приемный пункт, в городке строителей уже открыты магазины промышленных и продовольственных товаров, детское кафе.

Я побывал в квартирах, построенных чехословацкими друзьями, разговаривал с новоселами. Жилье сделано на совесть. Что-либо ремонтировать, подкрашивать, подбеливать не придется. С выдумкой, фантазией оформлено детское кафе, приятно зайти и в магазины, открытые на первом этаже жилого дома.

Темпы работ, конечно же, радуют. Но на многоцветной палитре такой большой стройки, как Криворожский ГОК, не все краски—светлые. Ведь, кроме жилья для коллектива ГОКа, здесь строят дома для крестьян из сносимых «под комбинат» деревень. А дела далеко не блестящи. Чтобы обеспечить фронт работы румынским коллегам, которые возводят хвостохранилище, советские строители должны снести и переселить четыре села. Пока что переселено только одно, самое маленькое — Пятихатки.

— В селе Новые Клинцы нужно снести 182 дома и построить их на новом месте,— говорит председатель Долинского райисполкома И. Косенко.— Для нормальной жизни крестьянам нужны школа, Дом культуры, детский сад, торговый центр, фельдшерско-акушерский пункт, Дом быта. Чтобы решить проблему трудоустройства, необходимо поставить молочнотоварную ферму на 800 голов скота. Из всех этих объектов пока что начато строительство школы, Дома культуры, детского сада. По плану Главкривбасстрой должен уже передать колхозникам под заселение 47 домов, но пока построено только пять.

Общественный корпункт «Правды» на Криворожском ГОКе

— Села Дорошенково и Пролетарское в будущем станут частью села Большевик,— включается в разговор первый секретарь райкома партии Л. Дейнека.— Для того, чтобы переселить людей, тоже нужны и клуб, и магазин, детсад, фельдшерско-акушерский пункт... Пока выполнены только изыскательские работы.

Тревога руководителей района понятна, ведь люди из упомянутых деревень обращаются в первую очередь к ним: помогите, защитите от нашествия техники, дайте возможность нормально жить и работать. В полной мере ощутили неудобство такой жизни обитатели Пятихаток: буквально со всех сторон село было окружено землеройной техникой. Пыль, шум, отсутствие телефонной связи, дорог с твердым покрытием — все эти неудобства люди вынуждены были терпеть потому, что у криворожских строителей не доходили руки до строительства домиков для крестьян.

Руководители румынского участка строительства комбината заявили дирекции КГОКОРа: если к 1 января из зоны хвостохранилища не будут убраны 65 домов, работы остановятся. Парадокс в том, что ни для кого такая безрадостная перспектива не является открытием, но вот реальных шагов для того, чтобы предотвратить это, на стройке не делает ни заказчик — Министерство черной металлургии СССР, ни генеральный подрядчик — Минстрой УССР.

В. БЕЛИНСКИЙ,
Г. КОШКО (фото).
(Спец. корр. «Кировоградской правды»).
г. Долинская, Кировоградская область.

Пора браться за дело

Прочитал в «Правде» за 29 сентября подборку материалов «Сколько стоит милосердие». Действительно, мы вдруг прозрели и обнаружили в стране миллионы инвалидов. Скажем прямо — система социального обеспечения еще не может гарантировать для них надлежащий уровень жизни. Положение меняется к лучшему очень и очень медленно, да и принимаемые меры носят разрозненный характер, а иногда и противоречат друг другу.

Одна из главных причин в том, что в нашей стране отсутствует единая система социальной защищенности инвалидов. Остро необходимо разработать и осуществить поэтому государственную комплексную программу действий, которая позволила бы реально вовлечь инвалидов в жизнь страны. Кстати, ее разработка давно рекомендована Всемирной программой действий в отношении инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН. Такие программы есть уже более чем в 60 странах.

Пора браться за дело и нам. Ведущими в программе, безусловно, должны стать вопросы законодательства о социальной защищенности инвалидов. В Болгарии, скажем, правовое положение инвалидов регулируется конституцией и кодексом законов о труде. Действует в отношении инвалидов кодекс законов о труде и в ПНР, других странах. Представляется целесообразным создание Национального комитета по делам инвалидов при Совете Министров СССР, который координировал бы всю работу.

Одним из важнейших направлений программы должна стать система мер по предупреждению и профилактике инвалидности. В первую очередь — это экономический механизм по повышению заинтересованности предприятий в улучшении условий труда, обеспечении его безопасности. Должно стать правилом — предприятию экономически выгоднее улучшать условия труда, чем платить больным и инвалидам. Хорошо продумана подобная система мер в Венгрии и Чехословакии. Мы довольно много говорим сейчас о кооперативной деятельности, в том числе о кооперативах инвалидов, но до сих пор они не получили реальной поддержки со стороны государства. В Польше, скажем, подобные кооперативы пользуются значительными льготами в виде преимущественного и монопольного производства продукции, а также в виде освобождения от налогов.

Возвращаясь к напечатанному

Крайне острыми являются проблемы получения образования, профессионального обучения, трудового устройства инвалидов. Варианты их решения могут быть различными, но, бесспорно, успеха можно достичь при комплексном подходе к делу, который будет обеспечен только путем разработки и принятия национальной программы.

Конечно, трудно сейчас предусмотреть всю программу. Не должна она быть раз и навсегда застывшей. Принятие комплексной системы мер требует вдумчивой разработки и широкого обсуждения.

Л. ЛИБМАН.
Кандидат экономических наук.
г. Москва.

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

● «Получил я шесть лет назад кресло-коляску. Настолько она была безобразной и топорной, что одного ее вида боялись собаки. А каких физических усилий стоило привести ее в движение! Попробовал было мой шестнадцатилетний внук, так через пару минут был «в мыле».

Вы пишете, что венгерские товарищи предлагают нам кооперацию, чтобы наладить совместное производство инватехники. А купить у них такую технику можно? Пусть наши кооперативы возьмут на себя дополнительные нагрузки, даже если это и отразится на цене — покупатели найдутся.

П. ПИСКУНОВ.
Инвалид Великой Отечественной войны.
Амурская область».

● «Я инженер-механик, долго работал над устройством, которое поможет инвалидам в ненастную погоду. Эту задачу я решил и могу твердо сказать, что все инвалиды, желающие уберечься от падений и травм, могут пользоваться моими ледоступами. Но, к моему огорчению, ни один орган Советской власти не желает даже разговаривать со мной. Я потерял веру в милосердие и отзывчивость чиновников «советского покроя», поэтому прошу направить мое письмо к чехословацким или венгерским друзьям.

В. ДАВЫДОВ.
г. Тула».

Была штормовая погода

История, которая началась в Хайфоне...

За первые шесть месяцев нынешнего года торговый оборот между Советским Союзом и Вьетнамом составил более 838 миллионов рублей и, как полагают специалисты, к концу года объемы его возрастут до 1,8—1,9 миллиарда. Следует учесть, что среди товаров, поступающих в нашу страну из Вьетнама,— продукты тропического земледелия, которые не производятся больше ни в одной социалистической стране.

Растущий объем торговли, специфика вьетнамского экспорта требуют очень расчетливого, не допускающего срывов выделения морских судов-рефрижераторов, контейнеровозов, лихтеровозов, универсальных судов, чтобы не допустить потерь. Однако, как считают в торговом представительстве СССР в Ханое, Министерство морского флота СССР часто руководствуется будто бы прямо противоположными целями: стало нормой нерегулярное и недостаточное выделение универсальных судов для вывоза грузов из Вьетнама.

В организации перевозок из Вьетнама в Советский Союз нет ничего неожиданного или непредвиденного. Каждый год собираются представители рабочей группы, межправительственные комиссии по транспорту и детально обсуждают все проблемы: объем грузооборота, потребность в контейнерах по тоннажу и портам отправки. Но обычно и то, что после подписания соответствующих документов начинаются трудности, корректировка утвержденных протоколов по кварталам и месяцам и в результате чистенький на бумаге график превращается в такую размазанную картину, что восстановить ее первоначальный вид невозможно.

Разве не эта практика привела к тому, что в портах Вьетнама скопилось 20 тысяч тонн грузов, среди которых чай и кофе, фруктовые консервы и арахис, перец и анисовое масло, не говоря уже об изделиях кустарных промыслов и товарах народного потребления, таких, как швейные изделия, полотенца, обувь?

Мои предположения о возможных трудностях Минморфлота в торговом представительстве в Ханое были опровергнуты следующим образом.

Как уже было сказано, график судов составляется заранее, его только по возможности надо соблюдать. Конечно, могут быть изменения, но и в этих случаях нужно находить какой-то запасной вариант. Но самое-то главное в том, что, если говорить строго, никакого дефицита судов нет. Из Советского Союза поступает почти в пять раз больше грузов, чем из Вьетнама. Дело не в нехватке судов, а в материальной заинтересованности экипажей.

Торговое представительство, поддержанное советским посольством, проанализировало практику грузоперевозок из Вьетнама в советские порты и пришло к выводу, что экипажи судов, обслуживающие эти линии, не получающие оплаты в твердой валюте, не заинтересованы задерживаться в портах Вьетнама и ищут любые способы для того, чтобы быстрее получить груз в портах других стран. Морякам выгоднее в личном плане взять каких-нибудь три-четыре ящика в Сингапуре или Джакарте, где они получают суточные в твердой валюте, чем полностью загрузиться в Сайгоне или Хайфоне.

Доставив грузы в порты СРВ, наши суда стремятся как можно быстрее выгрузиться и, если удастся, скорее уйти куда-нибудь подальше. Их не соблазняет вьетнамский калач. Вот и возникают проблемы. Так, из порта Нячанг с трудом удалось отправить две тысячи тонн кофе, пролежавшего там почти два месяца. А ведь это продукт, от избытка которого наша страна не страдает.

Получается примерно та же картина, как и с вымыванием дешевых товаров на предприятиях, перешедших на хозрасчет. Понятые в узкокорыстном смысле экономические категории стали серьезной проблемой не только внутри страны, но и на морских путях. А ведь, по мнению торгпредства, решить проблему просто — уравнять все экипажи материально, ввести единую валютную тарифную систему. Такая система может дать для страны и ведомства экономический эффект, совершенно не сравнимый с тем, что получается от копеечной в масштабах отрасли экономии на оплате нелегкого труда моряков. Кстати, труд экипажей судов других социалистических стран — не говоря уж о капиталистических — оплачивается в твердой валюте независимо от того, в порт какой страны идет судно, и это становится барьером на пути практики «вымывания дешевых товаров».

Итак, 20 тысяч тонн грузов ждут в портах Вьетнама отправки: 9 тысяч в Хайфоне, 8 тысяч в Сайгоне, остальные в других портах. Вьетнамская сторона сделала расчет: необходимо 5.800 крупнотоннажных контейнеров, чтобы до конца года вывезти грузы в Советский Союз. Минморфлот же сообщил: максимум, на что можно рассчитывать,— 3.300 контейнеров. А как быть с остальными грузами?

М. ДОМОГАЦКИХ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Ханой.

и пока не окончилась в Москве

— Легче всего сваливать на перевозчика,— говорят в Министерстве морского флота.— Не выполняется контракт, сразу — моряки виноваты. Они-то все равно выкрутятся — скажут: была, мол, штормовая погода...

Оказывается, не только работники торгпредства имеют претензии к морякам. Морской флот предъявляет собственные претензии — к работникам торгпредства.

— Они там проявляют активность, жалуются через нашу голову на самый «верх», не обмениваясь информацией с представителями нашего министерства во Вьетнаме,— сетует начальник отдела организации сухогрузных загранперевозок Минморфлота А. Стрельцов.— Это ведь практика не сегодняшнего дня, она складывалась годами: вьетнамские друзья в ответ на запрос торгпредства заявляют, что грузы находятся в порту, а их и близко нет. Судно вынуждено простаивать в ожидании товара, который доставляется в час по чайной ложке, а то и вовсе не доставляется — тогда приходится уходить в другие порты... Да что я вам говорю — вот, посмотрите.

Направленный министерством на имя заместителя Председателя Совмина СССР документ «О вывозе импортных грузов из СРВ» был не менее убедителен, чем аргументы работников торгпредства, только свидетельствовал он, как ни странно, об обратном: вывоз импортных грузов находится на контроле, а не позволяет достичь желаемого результата реальное положение с готовностью груза.

— В сентябре этого года трое суток простоял в Сайгоне теплоход «Сидор Ковпак»,— комментирует содержание документа А. Стрельцов.— Из-за отсутствия груза судно было вынуждено сняться в балласте на другую работу. А по нашей вине задержки с отправкой судов происходят не часто.

Очевидно, как-то по-разному считают количество грузов в Минморфлоте и в торгпредстве, если, по словам одних — не хватает кораблей, а если довериться доводам других — недостает готовых к отправке товаров.

— «Вьетнамские» проблемы ничуть не серьезнее любых других,— считает заместитель начальника отдела координации линейных перевозок Минморфлота В. Полянов.— Сейчас мы переживаем своего рода «контейнерный бум». В связи с резким ростом закупок моющих средств и других товаров народного потребления «родился» дефицит крупнотоннажных контейнеров. С уверенностью могу сказать, что в этом году проблему не решить. Мы соотнесли наши реальные возможности с объемами импорта — выяснили, что дефицит контейнеров на вьетнамском направлении составляет 2.500 штук. Взять их негде.

— А что делать?

— Часть груза отправлять без контейнеров, а остальное... Будем искать решение.

Судя по тому, что я услышал в министерстве, никаких трудностей с подачей судов нет. Не хватает контейнеров, но это, простите, проблема не одного Вьетнама, а решить головоломку хотя бы отчасти поможет система мер под названием «деконтейнеризация».

Так. Остается валюта, которую министерство не выплачивает экипажам судов, швартующихся в портах СРВ.

— Я лично тоже считаю, что платить нужно в твердой валюте,— так сформулировал свою точку зрения инженер по загрузке флота Черноморского морского пароходства В. Десятников.—Но за много лет не помню такого случая, чтобы команда отказывалась идти в Хайфон или Сайгон. Судовладельцу же—пароходству, исходя из своих хозрасчетных интересов, выгоднее забирать груз, скажем, в Дананге, а не в Сингапуре, поскольку вьетнамский фрахт дороже.

— Ну а как же личный интерес членов экипажей?

— Знаете, я тоже был бы не против получать зарплату в долларах. А вы? Если судно назначено под погрузку во Вьетнам, оно идет, куда следует. Мы неоднократно обращались в Министерство финансов с предложением уравнять условия оплаты труда для всех экипажей судов дальнего плавания, независимо от маршрута. Безуспешно — говорят, нет валюты.

...Иван кивает на Петра, а Петр кивает на Ивана, так вот и получается, что виновником неритмичных поставок груза из Вьетнама оказывается... объективная ситуация. Не умаляя ущерба, нанесенного контейнерному хозяйству страны «мыльным дефицитом», обратим все же внимание на то, что никак не могут найти общий язык два ведомства, в равной степени заинтересованные в том, чтобы торговый обмен с дружественной страной осуществлялся без сбоев. Какая-то штормовая погода установилась в их отношениях.

А вот штиль, как известно, лучше способствует удаче мореходов.

А. ШАРЫЙ.

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

ЗА ИНТЕГРАЦИЮ, НО БЕЗ ДИСКРИМИНАЦИИ

НАШ разноликий противоречивый, но целостный и взаимозависимый мир все больше сознает свою общность, все острее чувствует, что без совместных усилий нельзя решить животрепещущие проблемы современности. Об этом наглядно свидетельствует общеевропейский процесс, который уверенно набирает силу, охватывает все новые области — от военной разрядки до экологии и гуманитарного сотрудничества.

Может ли это сознание общности мира породить подобные же тенденции не только на Западе, но и на Востоке? Не пора ли усилиями всех заинтересованных государств дать толчок тому, что можно было бы назвать общеазиатским процессом? Именно в этом состоит суть инициатив, выдвинутых в свое время М. С. Горбачевым во Владивостоке и Красноярске. Они по существу заложили основу современной советской азиатско-тихоокеанской доктрины, отвечающей принципам нового политического мышления, долгосрочным национальным интересам СССР, реальным тенденциям и процессам в этой части мира. Цель программы — снизить уровень военного противостояния в азиатско-тихоокеанском регионе, создать атмосферу доверия, чувство общей безопасности.

С тех пор, как была провозглашена владивостокско-красноярская платформа, появляется все больше предпосылок для ее успешного претворения в жизнь. Благотворное воздействие на азиатско-тихоокеанский регион оказала нормализация советско-китайских отношений. Шагнув навстречу друг другу, два соседних социалистических государства опровергли домыслы о неизбежности длительной вражды между ними. Совершенный Москвой и Пекином поворот от конфронтации к сотрудничеству отражает наметившиеся в этой части мира позитивные тенденции и в то же время стимулирует их. Обозначился поворот к политическому урегулированию региональных конфликтов. Советские войска выведены из Афганистана. Вьетнамские — из Камбоджи.

ПЕРЕСТРОЙКА военной политики СССР на принципах оборонной достаточности идет как на западном, так и на восточном направлениях. Решение Советского Союза односторонне сократить свои вооруженные силы на полмиллиона человек касается двухсот тысяч военнослужащих в восточной части страны, причем ста двадцати тысяч из них — на Дальнем Востоке. Москва выразила готовность вывести три четверти войск из Монголии, а затем полностью свернуть там свое военное присутствие. Теряют почву домыслы о «советской военной угрозе».

Программа Владивостока—Красноярска адресована той части мира, где в свое время родились принципы «панча шила», идеи Бандунга. Обладательница богатого духовного наследия, Азия и ныне плодотворно участвует в поисках новых подходов к решению проблем современности. За движение к миру, свободному от ядерного оружия и насилия, выступает Индия. Превратить Юго-Восточную Азию в зону мира, свободы и нейтралитета стремятся Индонезия и ее соседи.

Кстати, именно со стороны членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) идея общеазиатского процесса встретила, пожалуй, наиболее заинтересованное отношение. На недавней встрече межпарламентской организации АСЕАН в Маниле (куда впервые были приглашены в качестве наблюдателей депутаты Верховного Совета СССР) отмечалось, что односторонние шаги Советского Союза по снижению военного противостояния в АТР укрепляют безопасность и стабильность в регионе.

В ЗАЯВЛЕНИИ об основах дружественных отношений между СССР и Индонезией, которое было этой осенью подписано в Москве, говорится, что стороны считают важным расширять диалог и консультации в целях решения проблем азиатско-тихоокеанского региона, включая создание атмосферы взаимного уважения и доверия, снижение уровня военной активности.

К сожалению, владивостокско-красноярские инициативы встретили и негативное отношение, особенно со стороны правительств ряда развитых капиталистических стран. Официальные круги Токио, например, выдвигают в качестве предварительного условия общеазиатского процесса решение всех «региональных проблем», к каковым они причисляют и пресловутый вопрос о «северных территориях».

Однако сколь бы ни отличались азиатские условия от европейских, проблемы безопасности, доверия и сотрудничества в этой части мира не менее актуальны. Советская идея создать в АТР механизм регулярных многосторонних консультаций по всему спектру насущных проблем — поистине веление времени. И не случайно, что с весьма близкими по своей сути предложениями в нынешнем году выступили государственные деятели Австралии, Японии, США.

Австралийский премьер-министр Хоук выдвинул идею «Азиатско-тихоокеанского экономического форума» — периодических встреч министров иностранных дел и внешней торговли десяти государств Западной части Тихого океана и Юго-Восточной Азии: Австралии, Новой Зеландии, Японии, Южной Кореи и шести членов АСЕАН (Индонезии, Филиппин, Таиланда, Малайзии, Сингапура, Брунея). Тогдашний японский премьер Такэсита предложил добавить к этому списку США и Канаду (Токио всячески избегает выступать тут в роли запевалы), а также Китай, Тайвань, Гонконг. А группа американских сенаторов выступила с инициативой создать «Форум стран тихоокеанского бассейна», в рамках которого главы государств и правительств ежегодно обсуждали бы не только вопросы торговли и развития, но и проблемы безопасности, военной разрядки в АТР. По мнению сенатора Крэнстона, такой форум не должен быть направлен против какой-либо страны или рассматриваться как антикоммунистическая организация. Вашингтонская администрация поддержала идею «нового тихоокеанского партнерства». По словам государственного секретаря США Бейкера, «любое сообщество стран бассейна Тихого океана должно признавать различия социальных и экономических систем и различные уровни развития стран региона».

Вроде бы — вот основа для дальновидного, недискриминационного подхода к созданию переговорных структур в АТР. Однако на практике налицо снова политический апартеид, деление на «чистых» и «нечистых». После закулисных споров список участников Азиатско-тихоокеанского экономического форума (АТЭФ) сведен к формуле «6 плюс 6» (США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея и члены АСЕАН). Лишь министры этих двенадцати стран собрались на днях в Канберре, чтобы обменяться мнениями относительно организационной структуры форума, периодичности его конференций, местонахождения секретариата. В числе приглашенных не было Китая, хотя его товарооборот со странами региона составил в минувшем году почти 60 миллиардов долларов. Не было Советского Союза, хотя, по заявлениям австралийских лидеров, у них нет принципиальных возражений против участия Москвы в дискуссиях об экономическом сотрудничестве в регионе.

ДУМАЮ, прошли времена, когда мы настороженно, а точнее сказать, неприязненно относились к западноевропейской интеграции лишь потому, что оказались вне ее рамок. Пусть встреча в Канберре станет шагом на пути к коллективному обсуждению региональных проблем. Хочется подчеркнуть другое: объединять усилия для их решения на выборочной, тем более на дискриминационной основе вряд ли перспективно.

Организаторы встречи в Канберре утверждают, что их цель — не замкнутый торговый блок, а свободное движение товаров, капиталов, технологии без протекционистских барьеров. Пусть так. Но без преодоления военно-политической конфронтации трудно развивать торгово-экономическое сотрудничество. Нужны меры доверия в военной области, которые могут быть выработаны только сообща, на основе многосторонних консультаций (тем более в АТР, где существует не один, а несколько узлов военного противостояния). Наше время требует подлинной интернационализации усилий. Это касается не только проблем безопасности, но и охраны окружающей среды, ликвидации последствий стихийных бедствий, предотвращения инцидентов на воздушных и морских путях, мер против международного терроризма.

Интеграция, объединение усилий различных государств и народов — примета времени. Но процесс этот может стать контрпродуктивным, если он основан на дискриминации.

Всеволод ОВЧИННИКОВ.

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ НОВОСТЕЙ

Найджел Лоусон

БОЛЕЕ чем плотная восковая фигура Найджела Лоусона заняла свое место недалеко от Маргарет Тэтчер в лондонском музее мадам Тюссо. Здесь это — своего рода признание «исторического значения» личности и ее национальной примечательности.

Не было в истории Великобритании такого случая, чтобы уход в отставку канцлера казначейства (так здесь называют министра финансов) — при всей важности этого поста в правительстве — привел бы к резкому сокращению золотого запаса страны. А вот на сей раз, начиная с 26 октября, дня отставки Лоусона, банку Англии пришлось расплатиться драгоценным металлом, чтобы остановить падение фунта стерлингов на мировых биржах. И последнее, но весьма важное — уход в отставку министра финансов вызвал один из самых глубоких кризисов нынешнего кабинета министров.

Почему же все это сошлось на Лоусоне? Ответ, на мой взгляд, кроется в парадоксе: он был популярным министром финансов. «Министерство финансов не может пользоваться популярностью,— сказал как-то лорд Холсби.— Более того, если бы министерство финансов вдруг снискало себе популярность, это означало бы, что оно перестало выполнять свой долг». А вот Лоусон вопреки логике был популярным, выполняя свой долг.

Найджел Лоусон занял пост канцлера казначейства в 1983 году и был первым экономистом по образованию, возглавившим это министерство с 1951 года. Считается, что именно Лоусон — подлинный архитектор «английского чуда». Ежегодно, повышая банковские учетные ставки, сдерживая инфляцию, он много сделал для развития экономической активности страны.

Однако в последнее время появились опасения, что «английское чудо» снова превратится в «английскую болезнь». Учетные ставки поднялись до 15 процентов и стали угрожать приближением экономического спада.

В обстановке нарастающих финансовых затруднений главе кабинета понадобился уже не самостоятельно мыслящий министр, а подчиненный, который во всех случаях остается на ее стороне, поддерживая даже непопулярные решения премьер-министра. Изоляция Тэтчер в связи с политикой Англии по отношению к единой Европе лишь ускорила течение событий. В конце концов у Лоусона появился «двойник» Уолтерс, профессор балтиморского Университета Джонса Гопкинса.

Последний в качестве личного экономического советника Тэтчер стал открыто противопоставлять свою линию политике министерства финансов. Более того, он публично намекал на «несостоятельность» Лоусона, его личную ответственность за растущие экономические трудности Англии. Развязка наступила после опубликования в печати статьи Уолтерса, в которой он открыто поставил под сомнение правомерность участия Великобритании в процессе создания «единой Европы». Оппозиция немедленно использовала этот факт как свидетельство разброда и разногласий в правительстве, которое перестало говорить в унисон.

— Советам кого из двух министров финансов вы следуете? — с сарказмом спросил Маргарет Тэтчер в парламенте лидер оппозиции Киннок. Это было 26 октября. Тэтчер ушла от ответа, но последовали еще два вопроса, и все они касались разногласий между Уолтерсом и Лоусоном. Тогда Тэтчер, нервно сжимая платок в правой руке, встала и бросила фразу: «Советники советуют, а принимают решения сами министры». Это была роковая фраза, ибо слово «министры» она употребила во множественном числе.

Когда Тэтчер вернулась в свой кабинет на Даунинг-стрит, 10, ее уже ожидало письмо от Лоусона. Оно начиналось тепло: «Дорогая Маргарет...», а кончалось уверением в том, что, и уйдя в отставку, он будет «поддерживать политику правительства».

Вот уж в это мало кто верит. За Лоусоном большая группа консерваторов. Так что не сегодня-завтра и они могут поднять «бунт на корабле».

Что касается самого Лоусона, то его ждет блестящая карьера в одном из крупнейших банков или страховых компаний Сити. Как говорится, материально он в несколько раз выиграет. Но те, кто знает Лоусона, считают, что он глубоко травмирован психологически (у него сейчас сильно поднялось кровяное давление) и всегда будет с большой ностальгией вспоминать те времена, когда он появлялся с потертым красным чемоданчиком канцлера казначейства в притихшем зале Вестминстерского дворца, чтобы объявить очередной бюджет Великобритании.

Т. КОЛЕСНИЧЕНКО.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Лондон.

ПРОГНОЗ

День за днем

13 ноября

● Лидер польского профсоюза «Солидарность» прибудет в США, чтобы обсудить стоящие перед Польшей острые социально-экономические проблемы и ход реформ. Вашингтон ранее выделил более 200 миллионов долларов в виде безвозмездной помощи стране. Тяжелое экономическое положение Польши усугубляется огромным внешним долгом, ежегодные проценты по которому составляют 500 миллионов долларов.

● XX конгресс одной из старейших международных организаций — Всемирного почтового союза — открывается в Вашингтоне. Сегодня в него входит 170 стран мира.

14 ноября

● В Намибии будут официально объявлены результаты выборов в Учредительную ассамблею, которая разработает конституцию страны. За ходом голосования наблюдает персонал ООН в количестве около 1.700 человек.

● Начинается визит премьер-министра Таиланда в США. Ожидается, что во время предстоящих бесед с главой американской администрации будет затронута проблема урегулирования кризиса в Камбодже. Стороны также обсудят положение в азиатско-тихоокеанском регионе.

15 ноября

● Первый тур президентских выборов состоится в Бразилии. Вновь избранный президент и сформированное им правительство приступят к исполнению своих обязанностей 15 марта 1990 года. Ожидается, что на избирательные участки страны придут около 80 миллионов человек.

16 ноября

● В столице США начнет работу международный симпозиум на тему «Наука и проблемы безопасности, развитие технологии и повестка дня в области контроля над вооружениями». В нем примут участие около 500 специалистов из СССР, США, Канады и ФРГ.

18 ноября

● Возобновятся мирные переговоры между правительством Эфиопии и представителями Народного фронта освобождения Эритреи, выступающего за предоставление этой северо-восточной провинции независимости или широкой автономии. В ходе предыдущих консультаций удалось достигнуть договоренности по ряду пунктов будущего соглашения о прекращении 28-летней войны.

19 ноября

● Премьер Госсовета КНР Ли Пэн прибудет с официальным визитом в Непал. Обозреватели полагают, что главной темой переговоров в Катманду будет оказание Непалу различных видов помощи.

СТОП-КАДР

Народ Намибии с нетерпением ожидает результатов прошедших в стране выборов в Учредительную ассамблею. Подлинным представителем интересов населения страны, до конца отстаивавшим идею предоставления независимости Намибии, является Народная организация освобождения Юго-Западной Африки (СВАПО).

● «Голосуйте за СВАПО» — этот призыв был лозунгом всех прогрессивных сил во время избирательной кампании.

Обстановка в Никарагуа остается напряженной.

● Боевики из отряда контрас направляются в базовый лагерь в Гондурасе.

Фото из журнала «Ньюсуик» и газеты «Интернэшнл геральд трибюн» (США).

Смена лидера

Болгария: на пути обновления

В РУКОВОДСТВЕ Болгарской компартии произошла смена лидера. На пленуме, проходившем в минувшую пятницу, вместо 78-летнего Тодора Живкова, стоявшего у руля БКП с 1954 года, Генеральным секретарем был избран 53-летний Петр Младенов. Сразу отметим, что событие было воспринято в Болгарии как сенсация номер один.

Однако по порядку. Так как пленумы ЦК БКП проходят и в Болгарии при закрытых дверях, журналистов туда не пускают, мы сидели у радиоприемников и телевизоров, поджидая сообщений. Сначала все развивалось по заданному руслу. Одобрен доклад Политбюро «О ходе перестройки на нынешнем этапе, о подготовке к XIV съезду БКП». Принято решение провести съезд не весной 1991 года, как намечалось ранее, а осенью будущего.

После обеда пленум приступил к рассмотрению «организационных вопросов» — так значилось в повестке. Но, как оказалось позже, вопрос был один — о замене Генерального секретаря ЦК БКП. Почти три часа в эфире звучали знакомые скрипки и флейты, в основном философский минор, и лишь в 18.00 молнией разнеслось сообщение Болгарского телеграфного агентства: «Пленум освободил Тодора Живкова от занимаемых постов по его просьбе». Еще через полчаса: «Новым Генеральным секретарем избран Петр Младенов».

Когда в Москве шел уже десятый час вечера, болгарское телевидение передало подробный репортаж с заседания пленума, проходившего в правительственной резиденции «Бояна». Исторические кадры. Взявший слово по «организационным вопросам» член Политбюро Г. Атанасов заявил, что «вопрос, который предстоит обсудить, имеет исключительно большое значение и для партии, и для страны».

Далее он отметил, что еще год назад Т. Живков в своем обращении в Политбюро ЦК БКП ставил вопрос об освобождении его от занимаемых им постов Генерального секретаря, члена Политбюро и Председателя Госсовета. Аргументировал свою просьбу тем, что возраст приближается к 80 годам, что более тридцати лет занимает он руководящие посты в партии и государстве, чувствует, что силы слабеют, в то время как работа Генерального секретаря требует большого напряжения, тем более в такой решающий для страны исторический момент. В последнее время Т. Живков снова настойчиво ставил вопрос об освобождении его от занимаемых постов...

Просьба об освобождении Т. Живкова была поддержана участниками пленума единодушно. Интересная подробность. В дальнейшем, при обсуждении кандидатуры П. Младенова, была выдвинута и альтернативная кандидатура — бывшего члена Политбюро Александра Лилова. Большинством голосов (при одном «против») был избран Петр Младенов. Сказать об этом, думается, нелишне, чтобы передать атмосферу пленума.

В пользу П. Младенова отмечались его 18-летний опыт работы в руководстве БКП, на посту министра иностранных дел, годы предшествующей работы в комсомоле и в БКП, широта образования, знание языков, проблем международной жизни. Особо подчеркивалось его умение работать с людьми, «вслушиваться» в другие мнения, неприемлемость им авторитарного стиля, стремление повысить коллективность в работе Политбюро. Вместе с тем, говорилось на пленуме, П. Младенов решителен, может отстаивать позицию и проводить намеченную линию.

Здесь уместно, видимо, сказать, что по заслугам было воздано и уходящему Т. Живкову. Отмечался его вклад в дела партии и страны. Напомним, что он больше, чем кто-либо в истории БКП (7 мандатов), возглавлял Центральный Комитет — с 1954 по 1989 год. Был одним из руководителей Сентябрьского вооруженного восстания в 1944 году. 18 последних лет возглавлял Госсовет НРБ. С его именем связаны крупные преобразования в Болгарии и, в частности, принятие июльской (1987 г.) концепции перестройки социализма в НРБ.

Вместе с тем, говорилось на пленуме, обновительные процессы, протекавшие в Болгарии, сопровождались серьезными трудностями и проблемами. Чтобы овладеть обстановкой, нужны большая энергия и напряжение, нужны кадровые решения в будущем.

В передовой статье воскресного номера «Работническо дело», озаглавленной «Неуклонно по избранному пути», орган ЦК БКП отмечает, что с 10 ноября штаб болгарских коммунистов возглавил представитель нового поколения руководителей. В своем сжатом выступлении на пленуме он в сущности представил концентрированную программу будущих действий.

Что в ней обращает на себя внимание? Прежде всего твердое и недвусмысленное заявление, что перестройка в Болгарии видится исключительно и единственно в рамках социализма, во имя социализма и по пути социализма.

Петр Младенов провозгласил верность Болгарии миротворческому внешнеполитическому курсу, где приоритетное направление — взаимодействие с социалистическими странами, и прежде всего с СССР. Болгария и в будущем останется здоровым звеном социалистического содружества, будет активно работать на укрепление роли и авторитета Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи.

Конечно, поворот, намечаемый сейчас в Болгарии, нельзя не рассматривать в контексте событий, протекающих в СССР, Китае, ГДР, Польше, Венгрии и других странах, где процессы преобразований идут исключительно интенсивно и порой по непредсказуемому сценарию.

Оценивая итоги минувшего пленума, «Работническо дело» делает обобщение: мир социализма переживает исключительно важный момент своего развития. История дает нам шанс наверстать упущенное, преодолеть закостенелые и догматичные представления, осуществить реально и быстрыми темпами всесторонний рывок вперед в наших странах, вдохнуть второе дыхание в социализм с тем, чтобы использовать его возможности и преимущества во имя человека, с активным участием каждого.

...С нынешнего понедельника Болгария начинает жить и работать с тем новым, что привнес в жизнь страны состоявшийся пленум. В партийных кабинетах, служебных помещениях снимают портреты, являвшиеся необходимым атрибутом власти вот уже более тридцати пяти лет. Однако многие понимают: дело не в том, чтобы повесить новые, а в том, чтобы сама жизнь была новой, другой, отвечающей современным, цивилизованным отношениям в обществе и в мире, нашему социалистическому идеалу.

Л. ЖМЫРЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. София.

С МЕСТА СОБЫТИЙ

В электронном городке

Репортаж с выставки компьютеров в Таиланде

ЧЕТЫРЕ дня по восемь часов были открытыми двери «Мира информационных чудес» на двух этажах Бангкокского международного конференц-центра в огромном здании на полпути между таиландской столицей и ее аэропортом. Здесь проходила организованная компьютерной ассоциацией Таиланда 6-я ежегодная выставка компьютеров и информационной техники, ставшая региональной.

Крупнейшие фирмы двадцати стран мира, включая ведущие в этой области в Юго-Восточной Азии, привезли столько «товару», что пришлось оборудовать на крыше здания, где устраивали выставку, дополнительный «небесный», как его назвали, павильон — гигантскую палатку. Параллельно проводилась научная конференция «Информационная технология и национальное развитие».

Времена, когда страны Юго-Восточной Азии выставляли на продажу в основном сырье, позже текстиль и продукцию машиностроения, а также всевозможную «экзотику», явно уходят в прошлое. Прямо скажем, о тех временах никто и не вспоминал в «электронном городке», как сразу же стали называть компьютерную выставку этого года в Бангкоке.

Что же предлагалось на выставке? Страна-устроитель развернула павильоны и стенды с компьютерами и сопутствующей им техникой под лозунгом «Сделано в Таиланде». При этом в первый же день только одна бангкокская фирма «Тавон» реализовала 1.200 своих установок. Разумеется, произведены они по лицензии, но все же полностью на местных предприятиях. Особый интерес вызвали системы электронной регулировки уличного движения с моментальным определением наиболее эффективного направления пропуска транспорта. И это понятно: Бангкок, Джакарта, Куала-Лумпур, Сингапур, да и другие города региона сталкиваются с резким падением скоростей автомобильного потока из-за перегруженности улиц.

В пресс-центре выставки сообщили: ежедневно в среднем ее посещает более 20 тысяч человек. И добавили: «С точки зрения образовательного ценза это были сливки региона». Действительно, бангкокское «технологическое пиршество», как образно выразился представитель пресс-центра, собрало не только коммерсантов, но и тех, кто пытается выявить наиболее перспективное направление в развитии компьютеров.

По мнению авторитетных специалистов, которое услышал на выставке, крен в производстве компьютеров вообще и в Юго-Восточной Азии в частности стал заметнее в сторону выпуска так называемых «лэптопов», где применяются последние достижения науки и технологии. Действительно, было представлено множество машин с разрешающими способностями «великанов», но весивших до шести килограммов. Скажем, плоский двухкилограммовый «Компак» с клавиатурой, как у портативной пишущей машинки, и памятью на 20 тысяч страниц, с экраном на жидких кристаллах поставили даже на специальный пьедестал. Другие направления — обеспечение безопасности хранилищ компьютерных данных, защита от проникновения в них, как писалось в одном буклете, «длинных ушей».

Вообще надо сказать особо об одержимости шпиономанией на компьютерных выставках. Бывало и такое, что представители павильонов, узнав, из какой я страны, начинали комкать разговор, отвечать односложно. Не часто так было, но было... Фирмы Юго-Восточной Азии пользуются американскими, западноевропейскими и японскими лицензиями. Однако определенные обязательства перед теми, кто предоставил лицензии, и, надо сказать, не за малую цену, не умаляют делового, доброго внимания к нашей стране, готовности развивать отношения в области современной технологии. Те, с кем довелось разговаривать в павильонах, не избежали искушения попробовать на своих машинах программу редактирования текстов на русском языке, сделанную Е. Н. Веселовым из Вычислительного центра АН СССР. Дискетку с ней я захватил еще из Москвы. Кучка заинтересованных наблюдателей за происходящим на экране дисплея на русском языке образовывалась сразу. И незамедлительно следовал вопрос: а где ваши торговые представители?..

В. СКВОРЦОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бангкок.

Опустеют ли верфи?

Кому и чем угрожает банкротство финской судостроительной верфи

ОДНИМ из центральных событий внутренней жизни Финляндии стал в последние дни финансовый крах судостроительной фирмы «Вяртсиля Марине», на предприятиях которой трудятся шесть тысяч квалифицированных рабочих, инженеров и техников.

Эта фирма, входящая в крупнейший отечественный машиностроительный концерн «Вяртсиля», уже длительное время переживает нешуточные экономические затруднения. Набрав большой портфель заказов, руководство компании не всегда удачно оговаривало их условия. Выяснилось, например, что большая часть судов, строящихся на ее верфях, не только не приносит прибыли, но и отягощает бюджет миллиардными долгами.

Многие годы «Вяртсиля» строила в большом количестве суда по советским заказам, в том числе ледоколы. Стабильная заинтересованность СССР в продукции финских корабелов стала для них своего рода «палочкой-выручалочкой». Но в последние годы наши организации по объективным причинам резко снизили закупку судов в Финляндии. Стало ясно, что в мире жесткой конкуренции фирма чувствует себя не очень-то уютно. Вот только один пример: пока на верфи в Хельсинки сооружалось, быть может, самое совершенное на планете громадное круизное судно «Фэнтези» (для американских судовладельцев), себестоимость этого теплохода оказалась больше оговоренной суммы.

Для фирмы наступили тяжелые дни. В этой обстановке государственные власти попытались ей помочь, выступив с помощью местных банков гарантами выживания «Вяртсиля Марине». Но вскоре выяснилось, что руководство предприятия либо не полностью было в курсе своего же финансового положения, либо сознательно его «сглаживало». И банки, собравшиеся было выручать фирму, теперь, образно говоря, развели руками. Растерялись и правительственные деятели...

В принципе было решено объявить «Вяртсиля Марине» банкротом. Правда, это решение пока еще не окончательно, поскольку итоговый вердикт отложен на 14 ноября. Дело в том, что на стапелях фирмы есть и другие крупные суда, уже практически оплаченные заказчиками,— например, предназначенный для рейсов между Финляндией и Швецией паром «Синдерелла» для судоходной компании «Викинг лайн». Зная о подобных «нюансах», финские государственные власти решили — на этот раз с помощью уже других кредиторов — образовать специальную фирму с «авральными» задачами. Она-то и получит финансовую помощь для достройки всех заказанных на «Вяртсиля Марине» судов. Это обеспечит еще на один-два года работу практически всему персоналу верфей, а также примерно шести тысячам рабочих и служащих на субподрядных предприятиях.

Впрочем, заблаговременно предвидя социальные последствия всей этой истории, местные власти готовятся соответствующим образом встретить волну из нескольких тысяч безработных — нынешних сотрудников «Вяртсиля Марине». Ситуация в стране такова, что большинство из них получит работу почти немедленно, хотя многим придется переучиваться, осваивать другие специальности.

Свои настроения рабочие и служащие «Вяртсиля Марине» выразили на днях как нельзя более четко, приняв участие в демонстрации, которая прошла по улицам финской столицы к зданию парламента.

Ю. КУЗНЕЦОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Хельсинки.

ФРГ: три грани времени

Сделанный на Мариенплац снимок запечатлел один из популярных торговых центров Мюнхена. По сторонам широкой, закрытой для транспорта улицы сосредоточено несчетное число универмагов и магазинчиков, ресторанов и кофеен, пивных, кинотеатров, дискотек. И все это зовет, приглашает, ищет покупателя. Каждый западногерманский город, даже самый маленький, имеет свою Мариенплац, многие — не одну.

На гранитных плитах площади перед главной архитектурной достопримечательностью Кельна — готическим собором — подростки устроили состязания на «скейтинг-боард» — юрких пластиковых платформах на подшипниках. Несмотря на постоянное многолюдье этого места, их буйная игра вроде бы никому не мешала. Желающих пресекать не нашлось, но объявились зрители и болельщики. Среди них оказался и страж порядка.

Средневековый замок в центре старого Нюрнберга с утра полон посетителей, главным образом иностранных. Превосходное состояние крепости лишний раз свидетельствует о бережном отношении немцев к памятникам своей истории и культуры.

Фото О. Скалкина.

Путь непростой и долгий

На берегу реки Изер близ города Диксмейде высится «башня памяти» — символ фламандского национального самосознания. Ежегодно в последних числах августа около нее проводятся массовые митинги, «паломничества», как их называют здесь, которые организуются фламандскими националистическими организациями.

Вспоминается, как в 60-х годах, в период резкого обострения межнациональных противоречий в Бельгии, вокруг «башни памяти» собрались сотни тысяч людей. Звучали подстрекательские речи, выстраивались отряды молодчиков в полувоенной форме. Отсюда были организованы походы в город Лувен с целью изгнать из тамошнего католического университета студентов, проходивших обучение на французском языке. И тогда националисты добились своего: Лувенский университет стал исключительно фламандским, а для франкоязычных студентов был построен новый университетский городок неподалеку от Брюсселя.

Вообще в те времена «паломничества» на берег реки Изер каждый раз подливали масла в огонь конфликта между фламандцами, говорящими на нидерландском языке, и франкоязычными валлонами. Порой ситуация обострялась до такой степени, что пресса всерьез писала о возможности развала единого бельгийского государства.

В этом году митинг у «башни памяти» собрал чуть более 20 тысяч человек. Не было шумных манифестаций, дело ограничилось возложением венков и речью, которую произнес новый руководитель комитета, организующего «паломничества», — Л. Ванденберге. Правда, речь носила откровенно экстремистский характер. Оратор разжигал страсти, заявляя, что валлоны в Бельгии пользуются преимуществами по сравнению с фламандцами. Он нападал на проект конституционной реформы, требуя отменить паритетное представительство этнических групп в сенате, настаивал на том, чтобы Фландрия имела свои собственные представительства за границей. И, наконец, Ванденберге горячо поздравил Э. Дебре — бургомистра брюссельского пригорода Оверейсе, как «борца за фламандскую идею» (Дебре «прославился» в Бельгии тем, что запретил продавать в Оверейсе дома и земельные участки тем, кто не сможет доказать, что они являются фламандцами по происхождению, что вызвало решительное осуждение не только среди валлонов, но и среди прогрессивно настроенных фламандцев).

Против требований националистов немедленно выступил заместитель премьер-министра Бельгии В. Клас, один из лидеров фламандских социалистов. Он заявил, что федерализация страны должна продолжаться, но при условии сохранения «сильной и эффективной центральной власти». В. Клас скептически высказался по поводу передачи регионам компетенции в области внешней политики. Во всех федеральных государствах мира, отметил он, эта сфера находится в руках центральных правительств.

Как в Бельгии решают проблему межнациональных отношений

На такой полемике, собственно, и закончилась нынешняя попытка вызвать новую волну межнациональных страстей. Сейчас в Бельгии к этой проблеме относятся гораздо спокойнее, чем 10—15 лет назад, хотя, как видим, угли раздоров еще тлеют.

Путь к тому, чтобы сгладить противоречия между фламандцами и валлонами, раздиравшие страну, был непростым и долгим. Главным средством стала политика, направленная на последовательную федерализацию. Сейчас Бельгия разделена на четыре региона: Фландрия, Валлония, Брюссель и район немецкоязычного населения на востоке страны. Причем окончательно это разделение сложилось только летом нынешнего года, когда брюссельский регион получил наконец избранную прямым голосованием собственную администрацию.

Важным моментом, устранившим поводы для многих разногласий, явилась четкая децентрализация в экономической и социальной областях. Центральное правительство постепенно передавало региональным властям (правительствам) свои права и полномочия в различных сферах. К прерогативам центра сейчас относятся внешнегосударственные сношения, включая участие в политических и экономических союзах, оборона, безопасность, финансово-валютная политика, а также общие вопросы поддержания правопорядка в стране. В ведении регионов и национальных общин (фламандская и валлонская) — энергетика, транспорт, сельское хозяйство, научные исследования, проблемы занятости и подготовки рабочей силы, защита окружающей среды и так далее. Они же отвечают за просвещение, культуру, здравоохранение, спорт и туризм.

В условиях частного предпринимательства и местные, и центральные власти руководят хозяйством посредством экономических рычагов, но под их управлением есть и некоторое количество национализированных предприятий. Бюджеты регионов пока определяются центральным парламентом, что вызывает разногласия. Сейчас разрабатывается механизм, который даст возможность формировать автономные бюджеты, однако на этом пути еще много неясностей.

В области межнациональных отношений крайне важен вопрос о языке. Сразу надо отметить, что Бельгия имеет одну особенность: исторически сложилось так, что страна с запада на восток разделена невидимой лингвистической линией — к северу от нее живут фламандцы, к югу — валлоны, причем довольно компактно. Есть и исключения, но о них позже. Понятия единого общегосударственного языка здесь нет: во Фландрии официальным языком является фламандский (точнее нидерландский), в Валлонии — французский. Все делопроизводство на государственном и муниципальном уровнях на севере ведется по-фламандски, на юге — по-французски. Но это касается только официальных отношений, в личной жизни, торговле, сфере услуг и так далее никому не возбраняется пользоваться любым языком. Разумеется, сама жизнь заставляет знать, хотя бы в бытовом плане, язык того региона, в котором живешь. Но никому здесь не придет в голову насильственно заставить изучать его.

Теперь об исключениях. Главное из них—статус брюссельского региона. Здесь основная масса населения говорит по-французски, фламандцев меньше — 20 процентов. Но права этого меньшинства оберегаются самым тщательным образом. Во всех учреждениях, в официальной переписке и документации, в устных обращениях гарантируется полное двуязычие. В городе есть и французские, и фламандские школы, куда родители отдают детей по своему усмотрению. Полицейские, почтовые служащие, муниципальные работники обязаны говорить на двух языках. Дорожные указатели, названия улиц также двуязычны. На двух языках делаются объявления на вокзалах, печатаются телефонные и прочие справочники. Специальный брюссельский статус, пусть и жесткий, в значительной степени снимает возможность языковых раздоров.

Сложнее положение в восьми коммунах страны (коммуна — базовая административная единица), где введен режим так называемого «языкового благоприятствования». Эти коммуны территориально относятся к Фландрии, но имеют внушительное меньшинство (а иногда и большинство) бельгийцев, говорящих по-французски. В них официальным языком является фламандский, однако говорящим по-французски предоставляется право и возможность обращаться в учреждения, вести официальную переписку и получать документы на французском. А вот чтобы стать бургомистром или занять некоторые другие должности, франкоязычный житель в этих коммунах обязан сдавать экзамен на знание фламандского языка, что постоянно вызывает трения.

Федерализация Бельгии пока не закончилась. Как уже говорилось, потушены не все угли возможных раздоров. Но схема отношений между фламандцами и валлонами в общих чертах уже сложилась, что позволило в последние годы значительно ослабить напряженность на межнациональном фронте.

Ю. ХАРЛАНОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Брюссель, ноябрь.

—ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ—

Какой я увидел Америку

● Эта страна может поразить сразу. И дело даже не в том, что все мы независимо от воли находимся под влиянием стереотипа: в Соединенных Штатах самые высокие небоскребы, лучшие автострады, наибольшее число миллионеров и т. д. и т. п. Если максимально коротко ответить на вопрос: «Что произвело особо сильное впечатление?», я бы ответил — масштаб. Думаю, что по масштабам, будь то небоскребы или объем разовых сделок, США действительно превосходят многие другие страны. И по части богатства, конечно, тоже, хотя оно распределено в обществе крайне неравномерно.

Кстати, о небоскребах, которые для людей моего поколения с детства были символом Америки. Я, честно говоря, заранее был готов, что они на меня будут «давить», как десятки раз писали об этом коллеги-журналисты. Но на меня они не «давили». Просто по Нью-Йорку не надо ходить, постоянно задрав голову вверх,— ведь это противоестественно. Словом, с небоскребами оказалось все в порядке, хотя многие из них следовало бы помыть или почистить. Замечу: вокруг строящихся небоскребов нет гигантских строительных площадок, куч мусора, огромных котлованов и всего, что в нашем представлении неизбежно сопровождает большую стройку. Строящееся здание одето в зеленую или оранжевую сетку, защищающую пешеходов на тротуаре от строительного мусора. Строят быстро, дома растут, что называется, на глазах. Скажу только, что в Нью-Йорке не является событием снос, скажем, 30- или даже 40-этажного дома, чтобы построить еще более высокий. Конечно, жить в комфортабельном небоскребе может позволить себе далеко не каждый американец. Месячная плата за трехкомнатную квартиру исчисляется не сотнями, а двумя-тремя тысячами долларов. Вообще 25 млн. американцев расходуют около половины своих доходов на оплату жилья.

И чтобы покончить с темой небоскребов, последнее наблюдение. Все в них функционирует. Вода есть и на первом, и на последнем этажах, лифты работают, а если какой и вышел из строя, то этого просто не замечаешь, потому что достаточно других действующих. Небоскребы, конечно, порождают и проблемы. Ну прежде всего противопожарные. В случае такого бедствия людей эвакуировать с 50-го этажа гораздо труднее, чем, скажем, с 5-го.

Что же касается таких противопожарных средств, как источники воды, то с этим все в порядке. В Нью-Йорке буквально на каждом шагу у стены дома или края тротуара встретишь гидрант — водозаборную колонку, к которой в несколько секунд можно привинтить шланг с брандспойтом. В забитом автомобилями городе ни один водитель не позволит себе поставить машину так, чтобы затруднить доступ к гидранту. Тут действуют и угроза строгого наказания, и определенная самодисциплина.

Собственно, мысли о соотносимости прав и обязанностей не покидали меня в течение всей десятидневной поездки по США в составе делегации Советского комитета защиты мира. В прошлом году был создан советско-американский форум по правам человека. Первая встреча проводилась в Москве, а на сей раз советских людей принимали американцы. Наши дискуссии в основном проходили в Сан-Диего, миллионном городе на Тихоокеанском побережье США, от которого буквально рукой подать до Мексики. На встречах обсуждался такой широкий круг вопросов, что их даже перечислить затруднительно, но обе стороны убедились в одном: мы явно недостаточно знаем друг друга. Отсюда превратные представления, недопонимание, от которых один шаг к недоброжелательству. Поэтому с самого начала мы договорились не обвинять друг друга во всех смертных грехах, а искать пути решения проблем, в которых заинтересованы граждане обеих стран. Конечно, американцы рассказали и показали нам все, что можно.

Автор не американист, в Америке впервые. Но, думаю, что у первого взгляда есть свои преимущества. Тем более что в Сан-Диего бывало считанное число советских людей. Город закрыт— там есть военно-морская база, которую, кстати, недавно посетил и советский министр обороны. Телезрители видели короткий сюжетик, так что город описывать я не буду. Скажу только, что он красив. Центральная его часть — традиционные небоскребы, а дальше нормальные дома и кварталы особняков. Кажется, это типично для больших городов США.

Безусловно, любой из них имеет свои специфические проблемы. Есть они и у Сан-Диего. Как я понял из бесед с моими новыми друзьями, одна из сложностей проистекает из соседства с Мексикой, откуда еженощно переходят границу десятки, если не сотни людей. Не имея квалификации, крыши над головой и денег, эти перебежчики объективно усиливают социальное напряжение, которое, видимо, есть в каждом американском городе, но с первого взгляда его как раз трудно заметить. Об американских безработных и бездомных написано достаточно. Немало написано и о пособиях по безработице, социальном вспомоществовании и благотворительности. И все же, когда с этим встречаешься воочию, все это воспринимается острее, нежели, когда об этом читаешь в газетах.

Бесплатный обед

Нас пригласили посетить католический центр по оказанию помощи бездомным. Сейчас в США насчитывается таких 2 млн. человек.

Десять минут ходьбы пешком— и сверкающие небоскребы подернулись зыбким маревом раскаленного воздуха. Окраина везде окраина. Грязненькие лавчонки, склады, давно не подметавшиеся тротуары. Само же двухэтажное здание центра выглядит среди такого окружения подчеркнуто опрятным. Сразу оговоримся, что этот центр считается образцовым.

Полдень. У входа скопилось человек 100—120. Ждут, когда начнут давать бесплатные обеды. Многие с детьми. Как нам рассказали, здесь выдается ежедневно тысяча двести обедов. Кроме этого, в Сан-Диего есть еще четырнадцать «точек», где можно получить благотворительный обед. Кстати, нас им угощали, и могу засвидетельствовать, что он был вполне хорош.

Помимо пищи, центр предоставляет жилье бездомным. Однако не всем. Прежде всего от «поступающего» требуют обязательство, что он приложит все усилия, чтобы найти работу. Ему помогают в этом, вплоть до того, что его стригут, бреют, снабжают картой города и приличной одеждой. Понятно, человек должен произвести на работодателя хорошее впечатление. Разрешается оставлять нанимателям телефон центра — вроде как свой домашний, который в целях «конспирации» часто меняется.

Можно, конечно, осудить такую уловку, но прагматические мотивы работников центра весьма понятны. Заметим, что практически все они — врачи, педагоги, администраторы — трудятся безвозмездно. Правда, в основном это пенсионеры.

Комнаты, что предоставляет центр, более чем скромны, но даже спартанская обстановка позволяет человеку, особенно если у него на руках семья, на какое-то время перевести дух. Одновременно здесь могут проживать 350 человек. Срок пребывания ограничен 18 месяцами и, как говорят представители администрации, повторное пребывание «не поощряется». Планируется расширение центра. На примете есть кусок земли, хозяин которого разделяет идеи помощи ближнему. Быть может, там будет построен дом, где квартиры станут сдавать устроившимся на работу «пациентам» центра. Позволил себе употребить это слово потому, что среди тех, кто пользуется помощью, действительно много людей нездоровых. Одних, по непонятным причинам, не долечив, выпустили из психиатрической лечебницы, другие злоупотребляли алкоголем или наркотиками и делают попытку вернуться к нормальному бытию.

Благотворительность имеет и весьма прозаическую сторону — экономическую. Расходы ведь должны как-то покрываться, да и сам центр обошелся в одиннадцать миллионов долларов. Как я понял, он существует не столько на пожертвования отдельных лиц, сколько на взносы организаций и предприятий. Отметим, что налоговая система в США такова, что порой жертвователю чисто экономически выгоднее проявить щедрость и получить привилегии при уплате налогов. Автор нисколько не хочет бросить на кого-либо тень, но считать в центре умеют. На мой вопрос, во что обходится содержание одного человека, президент центра католический священник Джо Кэрролл мгновенно ответил: «Двенадцать с половиной долларов ежедневно».

От увиденного осталось какое-то двойственное чувство. Что понравилось? Ну, например, то, что, хотя центр католический, он привечает людей любого вероисповедания. Если кто-то не хочет участвовать в мессах, его ни в коем случае не принуждают. Делаются попытки дать какие-то трудовые навыки тем, кто их не имеет. Организовано обучение детей, которые из-за образа жизни родителей сильно отстают от своих сверстников. Мне лично импонирует как бы договорный характер отношений между центром и обращающимися туда. Нет смысла расточать слова по поводу милосердия, но мне кажется, что требовать чтобы «пациенты» искали работу, совсем не менее гуманно, чем обеспечивать бесплатным обедом или кровом.

Отрицательные эмоции? Что ни говорите, а самое тактичное вспомоществование все же унижает человеческое достоинство. Покидая центр, увидели, что очередь за обедом разрослась до нескольких сотен, и все стояли как-то полуотвернувшись к стене, чтобы не было видно их лиц. Беспощадно яркое солнце высвечивало эту грустную вереницу людей, и я никак не мог избавиться от вопроса: почему в такой богатой стране столько несчастных, зависящих от чужой милости?

Где же колючая проволока?

Всегда считал, что индейская резервация — это какая-то часть территории, искусственно огражденная от мира чуть ли не колючей проволокой. Та, что нам показали, далека от этих представлений. Хотя один из коллег, специализирующийся по Америке, говорил мне, что бывают и такие. Но поскольку у автора есть индульгенция первого взгляда, просто расскажу, что мы видели.

Никаких указателей, что мы въехали в резервацию, нет и в помине. Дорога, ведущая туда, такая же, как и другие, отходящие в сторону от автострады, то есть вполне доброкачественная, хотя и поуже, чем главная магистраль. В общем поселок, как поселок, но явно беднее, чем те, что приходилось видеть в окрестностях Сан-Диего. Домики более чем скромные. Развешанное на веревках белье, кое-где у домишек старые автомобили, загон с чахлой травой, где пасутся коровы и... безлюдье. Лишь кое-где можно заметить старика или старуху, сидящих у дверей в какой-то оцепенелой задумчивости.

Школа в резервации показалась мне обычной западной школой, где, между прочим, учатся представители по меньшей мере десяти национальностей. Дело в том, что автобус собирает и привозит туда детей с хуторов и ферм, а выходцев из разных стран в Америке предостаточно. Ученики мне показались крепкими и здоровыми ребятами, в том числе юные индейцы. Дочь Патриции Нельсон, что показывала нам резервацию, отличалась от друзей разве что какой-то невероятной синеглазостью, необычной на скуластом красивом лице. Замечу, что облик жителей резервации вполне современ: джинсы, мини-юбки, рубашки, футболки. Чуть не написал, мол, не предупреди меня, что это резервация, можно и не догадаться. Можно было бы, если... Если закрыть глаза на явную запущенность поселка, его очевидную бедность в сравнении с тем, что видели по дороге и какую-то обреченную безнадежность.

Мы спросили у Патриции Нельсон, чувствует ли она, что ее права человека ущемлены.

— Не могу сказать, что сейчас как-то нарушаются наши права. Но в прошлом с нами обращались ужасно,— сказала она.— И сегодня мои родные носят в сердце старые шрамы. Федеральное правительство — это в конце концов белые люди. Я отношусь к ним без симпатии, но вынуждена сосуществовать с ними. В моем сознании никогда не исчезнет память о том, как поступили с моим народом... Постараюсь, чтобы и дочь не забыла об этом, хотя индейцы—люди незлопамятные. Среди нас есть и такие, что говорят: давайте отрешимся от этого, забудем. Не понимаю их.

Зашел разговор и о том, сколько выпускников школы отправляется в большой мир. Выяснилось, что всего десять процентов. Большинство остается здесь. Тоже проблема: работать негде, значит, выбор таков — вписываться в существующие рамки, что, собственно, и хочет Америка, либо бороться за сохранение самобытности нации. Мне показалось, что в сложившихся реалиях последнее маловероятно.

В сувенирной лавке, которые, говорят, существуют в каждой резервации, разговорился с Дельфиной Беатрис Орнелас. В свой хороший испанский она постоянно вставляет английские словечки.

— Нет, дома, конечно, говорим и на родном языке. Да только все реже и реже. Работы в резервации (она употребила именно это слово.—Г. З.) почти нет. Едут в Сан-Диего. Нанимаются в гостиницы, в госпитали, в такси. Отрываются от дома, и кое-кто приживается. Но не все, нет, далеко не все...

Проблема борьбы за права коренных жителей Америки — индейцев—все же не решена, хотя пик ее остроты, кажется, прошел. У гордых и независимых индейцев не хватает сил противостоять богатой и могучей Америке, поставившей их перед дилеммой: или интегрируйтесь с обществом, или оставайтесь на обочине социального прогресса. Есть и жертвы этого противостояния. К ним относится и Леонард Пелтиер, осужденный по надуманному обвинению. С ним удалось связаться по телефону. Пелтиер поблагодарил советский народ за солидарность с индейским населением Соединенных Штатов, а советских медиков—за лекарства и сказал, что у него сейчас серьезные боли в боку, но к тюремному врачу он обращаться не хочет, ссылаясь на его чрезвычайно низкую квалификацию. Несмотря на бодрый тон, кажется, Пелтиер действительно испытывает серьезную необходимость в квалифицированной медицинской помощи. Что препятствует ее оказанию, судить не берусь...

Шутка сержанта

В США каждые пять секунд совершается преступление. В среднем полиция раскрывает каждое пятое, но наиболее серьезные — с применением насилия — практически каждое второе. Полицию в США уважают и побаиваются. И чувствуют себя полицейские уверенно. Во всяком случае об этом говорят их внушительный внешний вид и решительная манера поведения. Действия полиции довольно эффективны. По крайней мере муниципальная тюрьма Сан-Диего переполнена. В этом мы могли убедиться сами, обходя ее в сопровождении представителя шерифа сержанта Марка О'Коннора. Высокий крепкий сержант олицетворял собой незыблемость закона и был в то же время внимателен и откровенен.

Первое, что удивило,— задержанные и еще не оформленные по всем правилам лица находятся в камере, где стоят два телефона. Через стеклянную стену можно было наблюдать, как двое вели оживленный разговор с «волей», а другие дожидались своей очереди. Правда, в основном в эту тюрьму попадают лица, чьи правонарушения могут быть наказаны максимум годичным заключением. Но ведь хорошо известно, что мелкие жулики часто служат более крупным, и даже целым преступным кланам. Мы спросили у представителя шерифа: не возникает ли соблазн подслушать телефонные разговоры?

— Вещь, возможная только с разрешения суда,— ответил сержант.

Видели мы телефоны и в камерах, где заключенные отбывают свой срок. Там они тоже не бездействовали. Быть может, не так уж плохо, что не особенно общественно опасные правонарушители имеют связь с внешним миром? Ведь оттуда возможно и позитивное влияние, скажем, родителей, жен, невест. К тому же человек не чувствует себя парией, полностью отчужденным от общества. По словам сержанта, если заключенные ведут себя плохо, то телефон в камере отключают. Думается, и это резонно.

Показали нам обед для заключенных. Он расфасован в пластиковые коробки. Это горстка риса с мясом, ложка салата и кусочек дыни. Впрочем, в Калифорнии дыня деликатесом не считается. Обед, на мой взгляд, весьма скуден, но, видимо, уловив мой взгляд, сержант пояснил: «По части калорийности стараемся соблюдать норму».

Тюрьма есть тюрьма, даже если в ней дают кусочек дыни. Решетки, запоры, невыключающийся свет, ограниченные прогулки, переполненные камеры. «Параш», правда, нет. Во всех камерах унитазы, раковины. Везде, включая одиночки, есть телевизоры. Сетуя на перенаселенность своего заведения, М. О'Коннор несколько раз повторял нам:

— Старая у нас тюрьма. Вот федеральная — это совсем другое дело...

В самом центре Сан-Диего, среди небоскребов, где обычно размещаются банки и офисы, стоит эффектная башня в несколько десятков этажей. Отличается от соседей разве что небольшими окнами, скорее похожими на бойницы. Может быть, такое впечатление создается от того, что у многих других небоскребов фасады почти сплошь стеклянные. Мне уже не раз показывали башню, поясняя: «Федеральная тюрьма. Впрочем, это скорее роскошный отель». И вот подтверждение из вполне компетентного источника.

— Там кондиционеры, ковры, игральные автоматы, спортивный зал, не то, что у нас. Там сидят те, кто нарушил федеральные законы. Какие? Ну например, ограбил почту, банк или что-нибудь в этом роде. Словом, если я когда-нибудь решусь вступить в конфликт с законом, то сделаю это так, чтобы попасть в федеральную тюрьму,— мрачновато шутит сержант. А у меня в голове всплывает фраза из крыловской басни: «Что сходит с рук ворам, за то воришек бьют...»

Словом, много интересного показали нам американские друзья. Что-то кажется сразу неприемлемым, над чем-то стоит поразмышлять.

Вот такие странички оказались в моем корреспондентском блокноте. Огромная страна эта, США, даже с первого взгляда столь неоднозначна и противоречива, что в палитре красок, которыми пишется ее портрет, нужен огромный спектр социальных, экономических и политических оттенков, чтобы набросок превратился в объемную картину, отражающую добродетели и пороки современной Америки.

Г. ЗАФЕСОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Нью-Йорк—Сан-Диего—Москва, ноябрь.

Фото автора.

Здравствуй, новый человек!

Новое родильное отделение в Красноглинском районе города Куйбышева открылось при медсанчасти № 18. Средства на его строительство выделили предприятия района. Это первый, но довольно значительный успех в совместной деятельности депутатов горсовета и главврача медсанчасти Юрия Васильевича Мамина.

Фото Б. Чугунова.

Обрести выдержку

Мостовая чисто подметена и вымыта, неяркое осеннее солнце отражается в витринах магазинов, проносятся троллейбусы, спешат прохожие... Таким предстал перед нами этот отрезок проспекта Ленина, где вечером 10 ноября разыгрались события, о которых ныне говорят не только здесь, в Молдавии. Но тут же видим и другое — испещренное градом камней здание МВД, наспех уже кое-где заделанные фанерой оконные проемы, закопченные местами стены. Спокойно-напряженная обстановка и в самом здании, куда мы пришли на брифинг для журналистов, организованный созданным вчера временным пресс-центром при МВД Молдавии.

Специальные корреспонденты «Правды» сообщают из Кишинева

Какова обстановка в городе? Этот вопрос, естественно, интересовал газетчиков прежде всего. Ситуация в целом спокойная, рассказал журналистам начальник политотдела МВД республики М. Попов. Многочисленных сборищ вчера практически не было. Органы охраны общественного порядка полностью контролируют обстановку. Уровень преступности, говорят оперативные сводки, оказался за вчерашний день вдвое ниже, чем обычно. Нормально функционирует городской транспорт, работают производства с непрерывным циклом, торговля, бытовые службы.

И все же город еще полон слухов, кем-то умело подогреваемых. О якобы массовых избиениях милицией мирных граждан на демонстрации 7 ноября, о сотнях раненых, отравленных газами 10 ноября и т. д. И это при том, что по местному телевидению практически весь вчерашний день выступали с разъяснениями должностные лица города и республики, оперативно откликнулась республиканская печать. Да и здесь, на брифинге, снова назывались убедительные цифры и факты. О том, например, что именно колонна Народного фронта Молдавии, по сути сорвавшая завершение праздничной демонстрации 7 ноября, вошла в серьезный конфликт с органами охраны правопорядка. Что именно эти события практически переросли в бесчинства 10 ноября, когда в стычках у здания МВД пострадало (по уточненным данным) свыше 100 работников милиции и более 40 гражданских лиц.

— Обратите внимание на эти цифры,— заметил прибывший вчера в Кишинев заместитель начальника Политуправления внутренних войск МВД СССР генерал-майор Е. Нечаев.— Тут сразу ясно, кто нападал, кто защищался. Защищался, подчеркну, с исключительной выдержкой, без применения крайних мер. И второй момент. Расследование инцидента ведется, главные выводы впереди, но по своим первым впечатлениям хочу заявить следующее. Целый ряд обстоятельств — быстрое подтягивание сил нападавших, довольно умелое, я бы сказал, блокирование здания МВД завалами на улицах, срочное появление бутылок с зажигательной смесью в руках атакующих, наконец, забивание в тот вечер частот, на которых работают милицейские рации,— все это стихийным, спонтанным не назовешь. Тут явственно просматривается определенное организующее начало. Но это, повторяю, уже дело следственных органов. В заключение хочу внести ясность еще в один вопрос. В Кишинев прибыло не 40 тысяч человек, как следует из тех же слухов, а ровно в двадцать раз меньше. Прибыли с одной задачей — не допустить насилия, бесчинств, массовых нарушений правопорядка.

Сегодня республиканские газеты опубликовали обращение ЦК КП Молдавии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Молдавской ССР к населению республики. События последних дней, говорится в нем, не могут не вызывать глубокой тревоги у всех, кто по-настоящему заботится о своем будущем, о будущем своих детей, о создании реального правового государства, в котором бы закон и порядок не были игрушкой в руках хулиганствующих элементов, всякого рода экстремистов.

Нагнетание агрессивности, подчеркивается в обращении,— это политический авантюризм. Это уже откровенная борьба за власть, за свержение законно избранных руководящих органов республики, за изменение политической структуры нашего общества... Эти провокационные, по сути антиперестроечные, действия ведут к дестабилизации общественно-политической обстановки, ощутимо тормозят процессы начатых по инициативе КПСС радикальных преобразований в обществе.

Обращение призывает всех жителей республики и ее столицы, независимо от национальности и вероисповедания, проявить спокойствие, выдержку.

В республиканской прессе называются также чрезвычайные меры, принятые Президиумом Верховного Совета МССР и Советом Министров Молдавской ССР в целях стабилизации обстановки, обеспечения общественного порядка и охраны безопасности граждан. Так, до особого распоряжения в Кишиневе запрещено проведение массовых манифестаций, митингов, собраний и уличных шествий, реализация в торговой сети и на предприятиях общественного питания спиртных напитков, нахождение несовершеннолетних после 20 часов на улицах, площадях, в парках и других общественных местах, использование радиопередающих и громкоговорящих устройств и приборов.

Многие кишиневцы, с которыми мы беседовали, признали эти чрезвычайные меры вынужденно необходимыми. Конечно, не очень им приятно видеть в родном городе патрули внутренних войск, но сегодня это — главные гаранты спокойствия и соблюдения порядка в городе. Тем более что решения Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики в части этих чрезвычайных мер выполняются отнюдь не беспрекословно. Так, уже к 12 часам сегодня у памятника Стефану Великому собралось несколько сот человек...

В такой ситуации более активно и ответственно должны проявить себя партийные организации, трудовые коллективы. Вчера серьезный разговор об этом шел на совещании партийно-хозяйственного актива Кишинева.

— Первая наша задача,— сказал нам второй секретарь горкома партии В. Чумаченко,— успокоить людей, вдохнуть в них веру в необходимость и возможность спокойно работать и жить, проявлять выдержку, не допускать конфронтации по национальному признаку. Сейчас весь наш аппарат, весь актив вышел в трудовые коллективы, где ведет самую конкретную разъяснительную и пропагандистскую работу.

Г. ОВЧАРЕНКО,
А. ПАСЕЧНИК.
г. Кишинев, 12.

Попытки дестабилизировать обстановку

В трудовых коллективах, на сельских сходах Закавказья высказываются требования как можно скорее положить конец напряженности между двумя братскими народами, веками жившими по соседству в мире и согласии, решительно пресекать происки провокаторов и подстрекателей, пытающихся дестабилизировать обстановку в регионе. Однако продолжают действовать силы, противоборствующие этим процессам.

8 ноября при попытке взорвать с помощью самодельного взрывного устройства мемориал «Дружба народов закавказских республик», расположенный на границе Казахского района Азербайджанской ССР и Иджеванского района Армянской ССР, погибли жители Иджеванского района С. С. Давтян и А. В. Меликбекян. Получили ранения и доставлены в больницу житель города Иджеван С. С. Бодолян и уроженец города Кировограда (УССР) А. А. Козлиткин.

Прокуратурой Казахского района по факту взрыва возбуждено уголовное дело, проводится расследование.

Вновь обострилась ситуация в Лачинском районе. Здесь 8 ноября неоднократно обстреливались милицейские и войсковые наряды. В тот же день автомашина, на которой следовал один из нарядов, наехала на взрывное устройство. Двое человек — водитель и ехавший в машине начальник местного отделения узла связи получили ранения. В настоящее время они находятся в лачинской больнице. Недалеко от места происшествия обнаружено еще одно самодельное взрывное устройство.

9 ноября недалеко от села Джагазур на проселочной дороге в результате наезда на взрывное устройство подорвался грузовой автомобиль ЗИЛ-130. В результате пострадали 5 человек, которые помещены в районную больницу. Один из них — Х. И. Алиев находится в тяжелом состоянии. Автомашина восстановлению не подлежит.

Несмотря на принимаемые меры, по-прежнему продолжают иметь место факты использования вертолетов гражданской авиации для доставки из Армении в районы НКАО взрывчатых веществ и огнестрельного оружия. Так, 10 ноября при досмотре вертолета МИ-8, выполнявшего рейс по маршруту Ереван — Мартуни и совершившего вынужденную посадку в аэропорту Агдам, обнаружены взрывчатые материалы. На борту вертолета находились 2 члена экипажа и еще 11 человек.

В процессе предварительного разбирательства получены данные о том, что владельцами груза, в котором обнаружены взрывматериалы, являются братья Авитисян — Валерий и Арам, проживающие в Ереване.

По данному факту прокуратурой Агдамского района возбуждено уголовное дело. В расследовании принимают участие сотрудники КГБ республики.

(ТАСС).

ВПЕРВЫЕ

В хоккей играют...

ОТТАВА, 12. (Соб. корр. «Правды»). С 19 по 25 марта 1990 года в канадской столице состоится чемпионат мира по хоккею среди... женщин. Он станет первым в истории этого вида спорта спором женских команд за мировое первенство. В Оттаву съедутся лучшие на сегодняшний день хоккеистки из Финляндии, Швеции, Норвегии, ФРГ, Швейцарии, Японии, США. Не обойдется, конечно, и без хозяек турнира — канадок.

В. ШЕЛКОВ.

ПОДРОБНОСТИ

За кулисами «Совинтерспорта»

● Когда наши спортсмены начали торить тропинки на Запад, первые камни критики посыпались на головы представителей Всесоюзной внешнеэкономической организации Госкомспорта СССР, именуемой «Совинтерспорт».

ОДНИ никак не могут примириться с тем, что мы-де «пошли на сделку с дьяволом». Другие протестуют: наши спортивные «звезды» нам и самим, мол, нужны. Третьи упрекают, что мы не умеем торговать, приводя в пример якобы неудачные контракты с Дасаевым, Хидиятуллиным и другими. Четвертые считают, что Госкомспорт и «Совинтерспорт» просто-напросто обжуливают атлетов, присваивая себе непомерно большую часть суммы от контракта, которая неведомо куда девается. В то же самое время мало кто вдавался в детали деятельности «Совинтерспорта», в его права, обязанности, возможности.

Да, надо согласиться, что на первых порах эта новая организация (она была создана в январе 1987 года) наломала немало дров. Опыт у нас был невелик, а тут сразу такой объем работы: продажа спортивных товаров и средств их производства, закупка инвентаря и оборудования для сборных СССР, все аспекты спортивного туризма, а также спонсорство и посредническая деятельность. Эти направления работы объединения охватывали деятельность сразу десяти внешнеторговых организаций. А работников было мало, к тому же далеко не все оказались готовы выполнять новые функции, требующие глубоких специфических знаний. Другое дело сейчас, когда у нас и народу прибавилось, а главное — появились опытные специалисты. «Совинтерспорт», как спринтер, набрал скорость, за короткий срок получил определенный авторитет в мире спортивного бизнеса. И продолжает учиться «продавать» и «покупать», ибо этот процесс бесконечен. Но тот факт, что с организацией стали считаться, что у нее стремительно умножается так называемый банк информации, говорит о многом. Почти за три года существования «Совинтерспорт» заключил 1.725 сделок с фирмами и организациями свыше 50 стран. За этот период объединение заработало не один десяток миллионов рублей.

Чем же мы занимаемся? Многие думают, что в основном все сводится к «торговле» спортсменами. Это не так. Но о других сторонах нашей деятельности мало кто знает. Например, в прошлом году шестая часть всех валютных поступлений была обеспечена за счет спортивно-туристских мероприятий. Причем «Совинтерспорт» заключает хозяйственные договоры с другими советскими организациями — советами по туризму и экскурсиям, турклубами, спорткомитетами, кооперативами, и часть валюты получают они.

Недавно появилось новое направление в нашей работе. «Совинтерспорт» совместно с Госкомспортом СССР и рядом других организаций взялся за спортивно-зрелищные мероприятия, что обещает высокие коммерческие результаты. Так, у первого в Советском Союзе теннисного турнира серии «Вирджиния Слимз» спонсорами были «Совинтерспорт» и Гостелерадио СССР. Проведен автопробег «Итала-89», на очереди показательные матчи по американскому футболу, бейсболу, другие мероприятия.

Особо следует сказать об экспорте спортивных товаров. Показатели неплохие. За два минувших года за рубеж было поставлено 160 тысяч пар спортивной обуви, которую в рамках лицензионного соглашения с фирмой «Адидас» изготовляет комбинат «Спорт».

Но вот парадокс: вся эта деятельность — словно невидимая часть айсберга. А наверху оказались лишь посреднические дела объединения или, говоря официальным языком, «командирование советских спортсменов, тренеров, специалистов за рубеж», организация коммерческих турне и реклама. Именно эта область деятельности «Совинтерспорта» и вызвала огонь критики. Можно было бы даже сказать, что критика справедлива, только по тому ли адресу? Нам пришлось положить немало сил, чтобы убедить Министерство финансов СССР в архаичности целого ряда циркуляров, в частности об окладах в иностранной валюте советских специалистов, направляемых за границу. Да к тому же еще требовалось побудить финансистов принять новые документы, отражающие реалии сегодняшнего дня. В принципе нам это удалось сделать. Госкомспорту СССР в порядке эксперимента теперь предоставлено право устанавливать вознаграждение в советской и иностранной валюте спортсменам, тренерам и специалистам, направляемым за границу, а также за использование зарубежными фирмами и организациями их имен, образов, голосов, факсимиле и т. д. в рекламных целях. Это сыграло немаловажную роль, когда мы вели переговоры о выступлениях в клубах НХЛ хоккеистов Игоря Ларионова, Сергея Макарова и Владимира Крутова.

Напомню, что, когда первоначально решался вопрос о направлении за рубеж этих игроков, а также Вячеслава Фетисова, предложения клубов НХЛ составили 1—1,2 миллиона канадских долларов за Фетисова и 0,85—1,1 миллиона за каждого из остальных на сезон. Однако не успели мы завершить сделку, как контракт на Фетисова был заключен другой организацией, хотя на значительно меньшую сумму. Но главная потеря не в этом. Подписание этого договора послужило основанием для клубов НХЛ, чтобы тут же снизить контракты с остальными советскими хоккеистами. Пришлось приложить немало усилий, пока удалось поднять соглашения на достойный уровень. И все же общие валютные потери государства составят по крайней мере около двух миллионов канадских долларов. И «благородные жесты» с хоккейным инвентарем и формой, которые Фетисов и присоединившийся к нему Сергей Стариков решили приобрести за океаном для юных хоккеистов ЦСКА, далеко не восполнят эти потери.

К сожалению, отъезд игроков за рубеж пока не подпадает под государственное регулирование путем выдачи лицензий. В итоге опять мы проигрываем. Ларионов, Макаров и Крутов до обращения в «Совинтерспорт» подписали контракт с американской посреднической фирмой. Нам ничего не оставалось, как согласиться на участие этой фирмы в подписании контрактов в качестве агента, что лишило советскую сторону еще 225 тысяч канадских долларов в год.

Но этим «хоккейная эпопея» не завершилась. Во время переговоров с «Ванкувер кэнукс» о заключении контракта о переходе в этот клуб Крутова ситуация неожиданно осложнилась. Из-за чего? Руководство канадского клуба заявило, что оно получило письма сразу от нескольких советских организаций, заявивших, что именно каждая из них имеет право быть посредником в деле по контракту Крутова. В частности, в письме за подписью генерального директора смешанного советско-датского предприятия «Челек» Левинского утверждалось, что им это право предоставил ЦСКА. Однако, как выяснилось, начальник ЦСКА это письмо не подписывал, в чем канадцы сумели убедиться сами. Можно ли расценивать такой факт иначе, чем непорядочность?

Пусть нас поймут правильно. Мы не против здоровой конкуренции в этих вопросах. Но посмотрите, что получается. Право вести внешнеэкономическую деятельность открыло возможность отдельным совместным предприятиям, общественным организациям и кооперативам взять на себя посреднические функции по обеспечению перехода советских спортсменов и тренеров в зарубежные клубы. Выгодное дело! Без вложения средств эти предприятия и организации могут получить значительные суммы в свободно конвертируемой валюте. Видя возможность легкого заработка, кое-кто не считается с нарушениями, использует неблаговидные приемы. Плюс отсутствие профессионализма, следование сиюминутным интересам. Вот и получается, что такие посредники подписывают контракты со значительно худшими финансовыми, правовыми и прочими условиями, чем «Совинтерспорт».

Недавно мы получили сообщение из торгпредства СССР в Швеции о том, что нашим спортивным организациям следует внимательнее изучать конъюнктуру мирового спортивного рынка. Предлогом послужила публикация в газете «Экспрессен» о предполагаемом выезде в Швецию футболистов Сванадзе и Чивадзе из тбилисского «Динамо» и Мегреладзе из кутаисского «Торпедо». Заметка озаглавлена «Русские футбольные звезды за бесценок». В ней говорится, что эти игроки стоят дешевле, чем подготовить футболиста в местном клубе. Комментарии излишни! И никто с «Совинтерспортом» даже не посоветовался...

А вот другой пример. Представители того же «Челека» договорились о выступлениях за рубежом трех ведущих советских баскетболисток (Барель, Кузнецовой, Савицкой), не заручившись согласием Федерации баскетбола СССР. Комиссионные «Челека» составили 20 процентов. По меркам предприятия, эта сделка оказалась для него выгодной. Но если посмотреть с иной позиции, то выясняется, что в проигрыше оказались все остальные — и государство, и Госкомспорт, и Федерация баскетбола СССР.

Тут хочу пояснить, что от контрактов «Совинтерспорта» 20 процентов идет в госбюджет, 4 процента наша организация получает как комиссионные (не знаю, где еще берут так мало), остальные средства распределяются между клубом, воспитавшим игрока, самим игроком, соответствующей спортивной федерацией и Госкомспортом СССР. По контрактам же совместных предприятий последние получают до 20 процентов и более комиссионных, причем в дальнейшем эти средства распределяются между советским и иностранным партнерами. Не производятся отчисления ни спортивным федерациям, ни Госкомспорту СССР. Наше государство проигрывает еще и потому, что советские предприятия освобождены от налогообложения.

Посудите объективно, разве можно так вести коммерческие дела?

Сошлюсь еще на один пример. В феврале этого года поступило предложение от американской фирмы «Ай-Эм-Джи» на переход баскетболистов В. Волкова, А. Сабониса и Ш. Марчюлениса в Национальную баскетбольную лигу США сроком на пять лет с общей выплатой 20 миллионов долларов. Причем из этой суммы 13,5 миллиона предлагалось выплатить Федерации баскетбола СССР и нашим клубам, а годовая зарплата игрокам составила бы примерно по 100 тысяч долларов. Однако литовские спортивные организации, получив заявки на спортсменов, решили действовать на свой страх и риск. В итоге и сами спортсмены, и их клубы получили кто в два, кто в пять раз меньше, нежели в том случае, если бы контракт был заключен через «Совинтерспорт».

Выдающиеся спортсмены, члены сборных команд — гордость нашего народа, достояние страны. Коммерческое командирование их в зарубежные клубы является важным новым фактором международного сотрудничества, а также дает возможность в немалой мере возместить государству, спортивному обществу, клубу затраты на их подготовку и содержание. Ясно, что процесс требует строгого регулирования. Вот почему представляется неправильным положение, при котором материальный и иной вклад в подготовку спортсмена делают одни, а коммерческую выгоду пожинают другие, неизвестно откуда взявшиеся кооперативы или посреднические организации.

На мой взгляд, переход советского спортсмена или тренера в зарубежный клуб не может производиться без лицензий Госкомспорта СССР и спортивной федерации. Они вправе поинтересоваться условиями намечаемого контракта, обсудить его целесообразность, решить, кто способен проявить себя в каждом конкретном случае лучшим посредником.

В этом направлении уже сделан важный шаг. Госкомспорт СССР принял постановление «О государственно-общественном регулировании командирования спортсменов, тренеров и других спортивных специалистов за границу на коммерческих условиях». В частности, определено, что члены сборных страны командируются за рубеж по представлению соответствующей спортивной федерации. Другие спортсмены, тренеры и специалисты до решения правительством СССР вопроса о порядке лицензирования этого вида деятельности будут направляться Госкомспортом СССР, организациями Всесоюзного совета ВДФСО профсоюзов, Спорткомитета Министерства обороны СССР, Центральных советов ВДФСО профсоюзов, «Динамо», «Трудовых резервов» по согласованию с соответствующими федерациями. Причем контракты должны сбалансированно сочетать общегосударственные интересы с интересами спортсмена, тренера или другого спортивного специалиста, а также учитывать интересы отечественного спорта, территориальных и ведомственных физкультурно-спортивных организаций, клубов, команд. Ну а кому именно, в каком возрасте разрешить выступать в зарубежной форме, всякий раз в индивидуальном порядке решит федерация.

Есть еще ряд проблем, связанных с переходом советских спортсменов в статус профессионалов. Основной вопрос — материальное вознаграждение. Если документы, регламентирующие это, будут утверждаться с той же медлительностью, как разрешение Министерства финансов и Госкомтруда СССР на эксперимент с зарплатой, то мы можем потерять многих своих зарубежных клиентов.

В числе важнейших проблем стоит и такая, как координация Госкомспортом СССР деятельности на внешнем рынке спортивных организаций. Нам нужно выработать общую политику, иначе будем проигрывать.

В. ГАЛАЕВ.
Генеральный директор «Совинтерспорта».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

13 ноября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — Мультфильм. 9.05—«Неру». Документальный телефильм. Фильм 1-й. 10.10 — «Следствие ведут Знатоки». Художественный телефильм. 1-я и 2-я серии. 15.35 — Концерт студентов и выпускников Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных. 16.15 — Религия и общество. 16.45 — Приметы фестиваля. О III Всесоюзном фестивале народного творчества. 17.15 — Детский час (с уроком французского языка). 18.15 — Мы и экономика. «Что может кооператив». О деятельности промышленно-строительных кооперативов. 18.45 — Сегодня в мире. 19.00 — Молодежный вестник. 19.30 — Мультфильм. 19.40 — «Филер». Художественный фильм. 21.00 — Время. 21.40 — По оперативным сводкам (МВД СССР сообщает). 21.50 — «Неру». Документальный телефильм. Фильмы 2-й и 3-й. 23.50 — Сегодня в мире.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15, 11.15 — «Хождение Ерофея Хабарова». Научно-популярный фильм. 8.30, 9.30—Физика. 10-й класс. 9.00—Итальянский язык. 10.00 — Наш сад. 10.30, 11.30 — Литература. 11-й класс. 11.05 — Новости. 12.05 — «Без страха». Художественный фильм с субтитрами. 13.35 — «За чертой прибоя». Документальный телефильм (Владивосток). 14.35 — Служу Советскому Союзу! 16.50 — Новости. 17.00 — «Свадьба с приданым». Художественный фильм. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. В перерыве (20.00) — «Спокойной ночи, малыши!»

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00—18.30 — «2×2». Московский коммерческий канал. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40 — Диапазон.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Школьный час. 20.00 — Наука: теория, эксперимент, практика. 20.45 — Перестройка и право. 21.00 — Итальянский язык. 21.30 — Домашняя академия. 22.00 — Все грани прекрасного. «Песнь о парках». 23.10—«Матенадаран». Фильм 1-й.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 20.15—Телестанция «Факт». 20.35 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00—Время. 21.40 — Телестанция «Факт». «600 секунд». 21.50 — Реклама. 21.55—«Пятое колесо».

РАДИО

13 ноября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 5.04, 6.04, 8.00, 10.00, 13.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.50 — «Последние известия». 6.30—«Международный дневник». 6.40 — «Земля и люди». Радиожурнал. 7.00 — Обзор газеты «Правда». 7.30 — «Трибуна народного депутата». 9.00 — По страницам центральных газет.

9.15 — «Писатели у микрофона». Ю. Грибов «Когда не на своем месте...» 9.35 — «Ветеранам труда». Концерт. 10.15, 16.00 — Радиостанция «Смена». 11.15 — «Советское исполнительское искусство». Певица Г. Ковалева. 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: На сессии Верховного Совета СССР; «Работает татарский общественный центр». Корреспонденция (г. Оренбург). 12.30 — «В рабочий полдень». 13.10 — Литературные чтения. Б. Пильняк «Повесть непогашенной луны». 14.00—«Голоса друзей». 14.40—«А что мы можем сами?» Репортаж из г. Зеленограда. 15.00 — Последние известия. На сессии Верховного Совета СССР. 15.30—«Чему не учит марксизм». К 75-летию работы В. И. Ленина «Карл Маркс». 15.45 — «Предлагаем, советуем, рекомендуем». 17.15 — «Юность». Программа «Контакт». 18.00 — Выступают артисты зарубежной эстрады. 18.40 — «Человек и закон». 19.00 — Последние известия. На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «М. Мусоргский». Музыкальный радиоспектакль по книге Р. Добровенского «Рыцарь бедный». Часть 1-я. 20.50—Международный дневник. 21.00—«Земля и люди». 21.45—М. Булгаков «Чаша жизни». Рассказ. 22.30 — «Только премьеры». Эстрадная программа. 23.05 — «Вечерний курьер».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 8.20 — Полевая почта «Юности». 9.15—«С добрым утром!» 10.00 — «Юность». 10.45 — «Радиотеатр». А. Афиногенов «Далекое». В роли М. Малько — В. Д. Доронин. (Запись 1965 г.). 12.10 — «Искусство молодых». Концерт. 13.00 — Музыкальная передача из Бухареста. 13.30—«По странам и континентам». 14.00 — Музыкальная программа радиостанции «Союз». 15.25—Ч. Амирэджиби «Дато Туташхиа». Страницы романа. 16.15 — «Музыкальный глобус». 17.00 — Радиостанция «Смена». 19.30 — Концерт «Серенада». 20.00 — Чеховские чтения. «Красавицы». Рассказ. 20.45 — «СССР — Франция: театральные связи». Программа Французского радио. 22.30 — «В мире слов». 23.00 — Эстрадный концерт.

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРАММА. 16.03 — П. Ривилис — «Детская симфония». 16.25—М. Равель — Концерт для фортепьяно с оркестром. 17.25 — «Оперный театр В. Моцарта». «Сон Сципиона». 19.30 — Концерт Литовского молодежного симфонического оркестра. 22.00—А. Глазунов — Квартет для саксофонов. 23.00—«Из фондов радио». Концерт певца В. Гмыри.

ТЕАТРЫ

13 ноября

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на В. Ордынке, 69 — **Хищники**; Сцена — ЦАТСА — **Царь Федор Иоаннович.**

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — в помещении Театра им. Моссовета — **Три возраста Казановы.**

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — **Круг**; Филиал — **Игра теней.**

ТЕАТР САТИРЫ — **Молчи, грусть, молчи...**

ТЕАТР им. М. Н. ЕРМОЛОВОЙ — **Утиная охота.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ — **Дуэт «Мейвуд»** (Королевство Нидерланды).

ПОГОДА

В Москве и Московской области 13 ноября без существенных осадков. Ветер южный, 3—7 метров в секунду. Максимальная температура днем 5—7, по области от 3 до 8 градусов тепла. 14 и 15 ноября возможны небольшие осадки и туман, ветер западный, температура ночью около 0, днем 1—5 тепла.

«СПОРТЛОТО»

Результаты 46-го тиража лотереи «Спортлото» «6 из 45» и «5 из 36», состоявшегося 12 ноября 1989 года:
«6 из 45»: 9, 12, 16, 30, 32, 42.
«5 из 36»: 3, 9, 22, 29, 35.
(ТАСС).

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Индекс 50102. Б 00120. Тип. № 12090.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10